

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№73/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

ARTS

Martemyanova E.

FEATURES OF PERCEPTION AND ANALYSIS OF THE
VISUAL STRUCTURE OF THE FORM OF OBJECTS OF
THE OBJECT-SPATIAL ENVIRONMENT4

BIOLOGICAL SCIENCES

Kahramanov S.

TAXONOMIC STRUCTURE OF BLUE-GREEN AND
GREEN ALGAE DISTRIBUTED IN WATER BODIES AND
RIVERS OF THE NAKHCHIVAN AUTONOMOUS
REPUBLIC OF AZERBAIJAN.....7

CULTURAL SCIENCES

Kardapoltseva V., Andreeva A.

NORWEGIAN LITERATURE IN THE CONTEXT OF THE
COLLISIONS OF MODERN HISTORY13

HISTORICAL SCIENCES

Stvolyn K.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ALTERNATIVE SERVICE
INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE
SOVIET STATE16

JURISPRUDENCE

Ibratova F., Khabibullaev D., Subkhonov Sh.

COURT ORDERS AND CONTENT REQUIREMENTS:
THEORY AND PRACTICE.....20

Pushkaryova T.

CONFLICT OF LAWS REGULATION OF THE RIGHTS AND
OBLIGATIONS OF PARENTS AND CHILDREN24

Pushkaryova T.

SUBSTANTIVE AND CONFLICT-OF-LAWS REGULATION
OF THE ADOPTION OF RUSSIAN CHILDREN BY
FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS.....27

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bilyavska T.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF
SPELLING COMPETENCE OF FUTURE PRIMARY
SCHOOL TEACHERS WITHIN THE HIGHER EDUCATION
INSTITUTION31

Prokofieva M., Sabitova A.

THE ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND RISKS OF
INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN
UKRAINE33

PHILOLOGICAL SCIENCES

Kuttimuratova I.

THE INFLUENCE OF THE KARAKALPAK LANGUAGE ON
THE SPEECH OF KAZAKHS OF KARAKALPAKSTAN.....39

Pertaeva E.

THE ISSUE OF DULAT AND ABAY IN THE SCIENCE OF
KAZAKH LITERATURE41

Utambetova A.

BERDAKH'S WORKS AND HISTORY46

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Shayakhmetova L., Sannikov D.

CRITICAL THINKING OF PSHPU STUDENTS IN THE
CONDITIONS OF DISTRIBUTION OF PSEUDOSCIENCE .49

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Gryzunowa G. Berepolova G.

THE EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN IN THE PROCESS
OF CREATING VALUES FOUNDATION IN THE CULTURE
OF INTEGRITY 53

Egorova O.

PSYCHOLOGICAL DEPENDENCE: FEATURE AND
MODEL OF FORMATION..... 61

Egorova O.

PSYCHOLOGICAL DEPENDENCE ON GADGETS IN HIGH
SCHOOL STUDENTS: FORMATION, FACTORS,
STATISTICS..... 63

Kireeva T., Kuvshinnikova M.

STRESS RESISTANCE AND COPING BEHAVIOR IN
ADOLESCENTS WITH CHRONIC
GASTRODUODENITIS 65

Kireeva Z.

PARTICULARITIES OF TIME PERSPECTIVE AND THE
SEARCH FOR MEANING 68

Savina T.

DEVELOPMENT FEATURES OF CHILDREN WITH
AUTISM SPECTRUM DISORDERS AND MENTAL
RETARDATION 74

ARTS

FEATURES OF PERCEPTION AND ANALYSIS OF THE VISUAL STRUCTURE OF THE FORM OF OBJECTS OF THE OBJECT-SPATIAL ENVIRONMENT

Martemyanova E.

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Environment Design
Kosygin Russian State University
(Technology. Design. Art)
Moscow*

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И АНАЛИЗА ВИЗУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ФОРМЫ ОБЪЕКТОВ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Мартемьянова Е.А.

*Кандидат технических наук, доцент, кафедра Дизайн среды
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва*

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-4-6

Abstract

New methods of analyzing the visual structure of the form of objects of the object-spatial environment are considered, the degree of effectiveness of the proposed methods and techniques is shown, the features of visual perception of the field structure of the form are given. The technique of computer analysis of the visual structure of the shape of objects is shown.

Аннотация

Рассматриваются новые методы анализа визуальной структуры формы объектов предметно-пространственной среды, показана степень результативности предлагаемых методов и приемов, приводятся особенности зрительного восприятия полевой структуры формы. Показана методика компьютерного анализа визуальной структуры формы объектов.

Keywords: Systems of technical vision, visual perception, structure, analysis of composition and structure, features of visual perception.

Ключевые слова: Системы технического зрения, визуальное восприятие, структура, анализ состава и структуры, особенности зрительного восприятия.

Согласно словарю иностранных слов [4] форма (лат. forma) понимается двояко: во-первых, как внешнее очертание чего-либо; во-вторых, как структура, воспринимаемая в большинстве случаев в виде некой системы организации, характеризующей взаиморасположение и связь её составных частей. Несмотря на то, что форма исторически всегда была в поле зрения инженеров, архитекторов, дизайнеров, художников, в наши дни в процедурах оценки формы все еще присутствует до конца неисследованная ситуация. К сожалению, многие разработчики СТЗ (системы технического зрения) сегодня даже не предполагают, что любая воспринимаемая зрительной системой человека форма обладает не только видимой, но и «скрытой» полевой структурой. Понимание и оценка полевой структуры форм приобрели в последние годы особую актуальность. Полевою структурой в некоторой степени загрубленно демонстрируют разряды молний, структуры из стальных опилок или шаров в магнитном поле, картины свечения газового разряда, возникающего вблизи поверхности объекта, помещенного в электромагнитное поле высокой напряженности (эффект Кириана) (Рис.1). Тонкие проявления так называемого «эффекта формы»

давно интересуют аудиторию ученых, работающих, например, в области гальванических покрытий (Рис.2.), в исследованиях прочности машин и механизмов, в проектировании электрических машин, в конструировании антенн радиотехнических устройств, в архитектуре и дизайне. Год от года растет число ученых, понимающих форму в физическом смысле как волновую (полевою) структуру, контуры которой совпадают с пространственными особенностями того или иного объекта. Сами объекты, из которых состоит мир, включают в себя, по крайней мере, два одинаково реальных фундаментальных физических компонента – вещество и форму, благодаря которой кусок вещества становится объектом (Рис.1). Практический опыт показывает, что:

- любой выступ на поверхности объекта подобен антенне, энергетическая характеристика которой может быть оценена методом газоразрядной визуализации;

- напряженность поля формы (объектов, фигур или линий) достигает максимумов по биссектрисам углов;

- единственное трехмерное тело, в виде пирамиды с квадратным основанием, в максимальной

степени фокусирует энергию поля по биссекторной оси, проходящей через ее вершину;

- точки пересечения биссектрис углов формы представляют собой фокусы (лат. focus - очаг);
- кроме биссекторных направлений, максимальным уровнем энергетического потенциала обладают линии, соединяющие центра масс заряженных, намагниченных и им подобных объектов;
- любая форма образует свою волновую сигнатуру;

- приковывающие внимание наблюдателя «пустые» участки изображения могут обладать повышенной напряженностью поля, т.е. представлять собой фокусы;

- выделение зрительной системой человека видимых и невидимых (полевых) осей и фокусов – суть зрительного восприятия формы;

- в любой точке пространства форма твердого объекта может быть размягчена или разрушена волновым воздействием (эффект Хатчисона);

- формы объектов среды способны оказывать негативное воздействие на поля человеческого организма [2];

а)

б)

Рис. 1. Эффекты формы: а – эффект Кирлиан (свечение газового разряда над выступающими поверхностями объекта, помещенного в электромагнитное поле высокой напряженности; б – эффект Хатчисона (разрушение твердых тел в зоне интерференции электромагнитных волн)

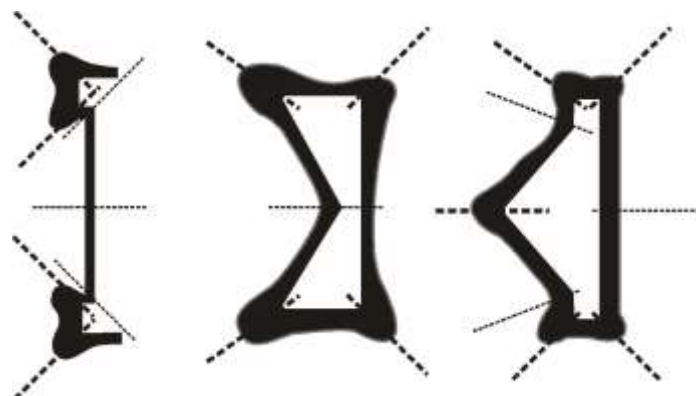

Рис.2. Картина неравномерного гальванического покрытия металлических профилей (жирные пунктирные линии – биссектрисы активных центров, тонкие пунктирные линии – биссектрисы пассивных центров структуры)

Проведенные тахистоскопические эксперименты в предпороговой зоне зрительного восприятия подтвердили фазность этого процесса. Попавший в поле зрения объект вначале воспринимается как пятно. Для оценки опасности на этой фазе зрительная система мгновенно включает все рецептивные поля, все каналы переработки информации, характеризующие форму, цвет, ориентацию, размеры и местоположение, сигналы с которых порождают интегративные признаки. Первый интегративный признак, характеризующий силу энергетического воздействия на сетчатку глаз попавшего в поле зрения объекта, наблюдаемого вначале в виде бесформенного пятна, получил название «визуальная масса» [5]. На последующем этапе восприятия

начинает проявляться вначале остов, а затем «скелет» формы. При этом происходит оценка еще трех признаков, получивших названия: «степень динамичности визуальной массы» (характеризует степень концентрации визуальной массы по различным направлениям); «вектор динамичности визуальной массы» (характеризует направление устремленности визуальной массы в поле зрения); угол наклона «главной динамической оси», вдоль которой сконцентрировано основное количество визуальной массы (характеризует ориентацию наблюдаемого объекта). Структура воспринимаемого изображения как бы «лепится» из визуальной массы. В результате оказалось, что уже на начальной стадии скоростного анализа СТЗ способна

идентифицировать заграбленные (или зашумленные) объекты. Величина визуальной массы формирует характер дальнейших действий наблюдателя (чем больше масса, тем объект ближе). Отчетливо прослеживается влияние массы на последовательность построения кортежа зрительного восприятия. Масса детерминирует стратегию уровневое восприятия окружающей среды, представляющую собой врожденную стратегию зрительного восприятия человека. При формировании кортежей наблюдатель отчетливо видит не всё множество объектов, наблюдаемой сцены, а лишь часть этого множества. Для того чтобы перейти к другим (как правило более мелким, первоначально невидимым) частям изображения зрительная система должна выполнить перенастройку.

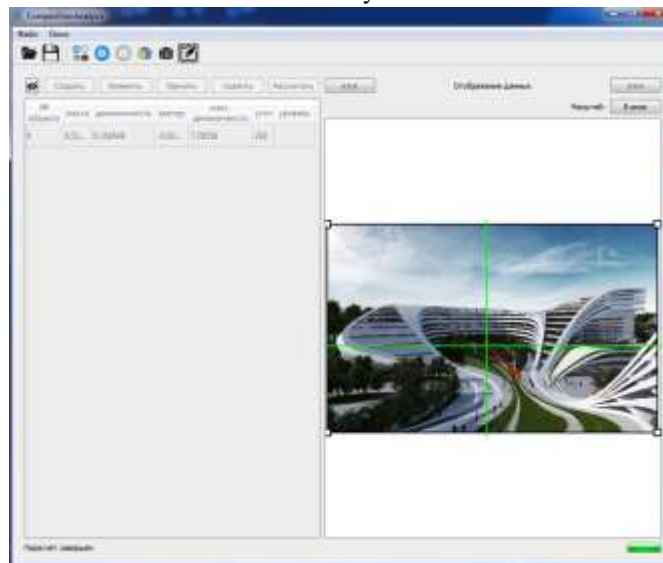

Рис.3. Окно программы «Анализатор – М»

На завершающем этапе исследований разработанная автором компьютерная программа (Рис.3.), получившая название «Анализатор - М», позволяет [6]:

- вычислять значения визуальной массы пикселей любой цветности;
- формировать на экране монитора трехмерный «энергетический ландшафт» анализируемого изображения, вращать его во всех направлениях с целью детального осмотра со всех сторон;
- вычислять и обозначать осями координат местоположение центров масс кластеров или элементов и накладывать оси на их изображение;
- вычислять величину визуальной массы наблюдаемых объектов, кластеров или отдельных элементов;
- вычислять значение степени динамичности и величину вектора динамичности наблюдаемых объектов, явлений (подобным хвостам комет, северным сияниям) с замкнутыми или разомкнутыми контурами, меняющими форму во времени;
- вычислять направление главной динамической оси фрактальных изображений (типа изменяющихся с течением времени: разливов рек, перемещений пожаров, трансформаций сети дорог) и изображать его на анализируемой композиции;

Эксперименты показали, что внимание наблюдателя акцентируется на определенных участках изображения даже в тех случаях, когда изучаемые композиции имеют относительно сложную структуру. При этом, главными значимыми центрами структуры наблюдатель считает:

- области пересечения большего количества осей;
- места пересечения главных динамических осей;
- при прочих равных условиях, центры, расположенные в левом верхнем квадранте изображения;
- области изображения, обладающие большей визуальной массой;
- выпуклые участки контуров, а среди них участки с большей степенью динамичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иваницкий, А. М. Мозговые механизмы оценки сигналов // А. М. Иваницкий. - Москва: Медицина, 1976. 264 с.
2. Лимонад, М. Ю. Живые поля архитектуры // М.Ю. Лимонад, А.И. Цыганов. – Обнинск: Титул, 1997. – С. 77.
3. Митькин, А. А. Дискуссионные аспекты психологии и физиологии зрения // А.А.Митькин // Психологический журнал. Т.3.- 1982.- №1.- С.31-42.
4. Словарь иностранных слов // под ред. И.В.Лехина, С.М.Локшиной, Ф.Н.Петрова, Л.С.Шаумяна. – Москва: Совет. энцикл., 1964. – 784с.
5. Шаповал, А. В. Разработка технических и программных средств для количественной оценки формы бинарных изображений // А. В. Шаповал // Приволжский научный журнал. – Н. Новгород, 2007. - № 4. - С. 38-53.
6. Мартеньянова, Е. А. Разработка компьютерной программы для анализа формы визуально воспринимаемых объектов // Концепции в современном дизайне. Сборник материалов II Всероссийской научной онлайн-конференции с международным участием. – Москва, 2020. – С. 215-217.

BIOLOGICAL SCIENCES

TAXONOMIC STRUCTURE OF BLUE-GREEN AND GREEN ALGAE DISTRIBUTED IN WATER BODIES AND RIVERS OF THE NAKHCHIVAN AUTONOMOUS REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Kahramanov S.

Doctor of Philosophy in Biological Sciences, Senior Researcher of the Department of Plant Systematics of the Institute of Bioresources of the Nakhchivan Branch of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Nakhchivan

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СИНЕ-ЗЕЛЕННЫХ И ЗЕЛЕННЫХ ВОДОРОСЛЕЙ РАСПРОСТРАНЕННЫХ В ВОДОЕМАХ И РЕКАХ НАХЧЫВАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Кахраманов С.Г.

Доктор философии по биологическим наукам, старший научный сотрудник отдела Систематика растений Института Биоресурсов Нахчыванского Отделения Национальной Академии Наук Азербайджана, г.Нахчыван

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-7-12

Abstract

The conducted research results of the algal flora of water bodies and rivers of the Nakhchivan Autonomous Republic of Azerbaijan is characterized by a high species diversity of algae, it is represented by 135 species, varieties and forms from 2 divisions. The algal flora is based on 71 species of blue-green and 64-green algae. Among the blue-green algae, the most representative families are Oscillatoriaceae Kirchn, Microcystidaceae Elenkin, and Merismopediaceae Elenk. The three highest genus of algae in this flora were identified: Oscillatoria Vaucher Ex Gomont, Microcystis Kütz, Merismopedia Meyen. The three largest genus of green algae in this flora have also been identified: Cosmarium Corda. Ecological and geographical analysis of the flora of algae in water bodies and rivers of the Nakhchivan Autonomous Republic showed the predominance of planktonic, cosmopolitan, mesohalobic indifferent, oligohalogenic, and alkaliphilic.

Аннотация

Проведенными результатами исследований альгофлор водоемов и реках Нахчыванской Автономной Республики Азербайджана характеризуется высоким видовым разнообразием водорослей, она представлена 135 видами, разновидностями и формами из 2 отделов. Основу альгофлоры составляют 71 вид синезеленых и 64-зеленых водорослей. Среди синезеленых водорослей наиболее представительны семейства Oscillatoriaceae Kirchn, Microcystidaceae Elenkin и Merismopediaceae Elenk. Выявлены три самых высоких в данной флоре рода водорослей: Oscillatoria Vaucher Ex Gomont, Microcystis Kütz, Merismopedia Meyen. Выявлены также три самых крупных в данной флоре рода зеленых водорослей: Cosmarium Corda. Эколого-географический анализ флоры водорослей водоемов и реках Нахчыванской АР показал преобладание планктонных, космополитных, мезогалобных индифферентных, олигогалобных, и алкалифильных.

Keywords: taxa, algoflora, plankton, cosmopolitan, indifferent

Ключевые слова: таксоны, альгофлора, планктон, космополит, индифферентен

Нахчыванская Автономная Республика (АР) Азербайджана расположена в юго-западной части Малого Кавказа и лежит между $38^{\circ}31' - 39^{\circ}47'$ с. ш. и $44^{\circ}46' - 46^{\circ}10'$ в. д. на юге и юго-западе. Нахчыванская АР по реке Араз протекает через государственную границу Азербайджанской Республики с Иранской Исламской Республикой, а на западе протекает на коротком протяжении – с Турецкой Республикой. На севере и востоке Зангезурский и Даралагезский хребты отделяют автономную республику от Армении.

Климат Нахчыванской АР по своему геологическому строению резко континентальный. В зимний период среднемесячная температура составляет минус $6-10^{\circ}\text{C}$, иногда $20-25^{\circ}$ мороза, а в весенне-летний период – $28-30^{\circ}\text{C}$ тепла. Самая жаркая погода наблюдается, в июле-августе месяцах-дневная температура временами доходит до $39-$

41° . По отдельным высотным поясам температурные отношения значительно отличаются между собой [1].

В отличие от высших наземных растений, флоры и таксономических структур водорослей, особенно пресноводных на территории Нахчыванской Автономной Республики изучено недостаточно [5]. Анализ видового богатства водорослей может дать общее представление о направленности развития водной экосистемы. При оценке экологического состояния водных объектов необходимо учитывать особенности развития водорослей разных экологических групп [2, 8, 10, 11]. Одним из важных этапов исследований является флористикотаксономическое изучение видового состава водорослей водоемов и водотоков, как в целом, так и конкретных их гидробиологических участков [12, 13, 14, 15].

Материал и методика: Материалы данной работы послужили результаты исследований (2019-2021 гг.) в водохранилищах: Араз, Сираб, Узуноба, Вайхыр им. Гейдара Алиева, реки: Нахчыванчай, Гиланчай, Алинджачай, озера: Батабат, Шах Аббас и Бананияр.

В 2019 – 2021 гг. с апреля месяца до апреля следующего года были проведены работы по изучению видового состава и распространения сине – зеленых и зеленых водорослей водоемов и реках, расположенных в различных экологических и географических условиях на территории Нахчыванской Автономной Республики Азербайджана. Расположенные на различных высотах – водоемам выделены отдельно стационарных пунктов – где ежемесячно были взяты около 450 проб на поверхностном участке воды [3, 4]. Стационарный пункт водохранилища им. Гейдара Алиева находится на высоте 1104 м над уровнем моря (ВНУМ), Араз – 778 м, Узуноба – 960 м, Сираб – 982 м, озера: Батабат 1; 2; 3 соответственно – 2098м, 2143 м, 2226 м, Шах Аббас – 1500 м и Бананияр – 1120 м. Реки – Нахчыванчай – 2106 м, 1872 м, 1628 м, 1560 м, Алинджачай – 1518 м, 760 м и 713 м, Гиланчай – 1699 м, 1596 м, 1147 м. Сбор и обработка пробы

проведены по общепринятым альгологическим методикам [6, 7, 9].

Микроскопическими исследованиями определены видовые составы таксонов. На основании последней классификации применяемого в альгологических науках и «Определители пресноводных водорослей СССР» составлен их таксономический спектр с учетом истории открытия и таксономических преобразований некоторых таксонов [2, 3, 6, 8, 12, 13].

Экспериментальная часть: В водоемах Нахчыванский АР нами были обследованы водохранилища: Араз, Сираб, Узуноба, Вайхыр им. Гейдара Алиева, реки: Нахчыванчай, Гиланчай, Алинджачай, озера: Батабат, Шах Аббас и Бананияр. В этих водоемах нами были проведены плановые альгологические исследования с 2019 по 2021 год и обнаружено 71 видов и разновидностей сине-зеленых водорослей, входящих в 2 класса, 3 порядка, в 5 под порядке, 14 семейств и 19 родов. Значительное таксономическое разнообразие альгоценоза, одновременно в реках и водохранилищах наблюдали в период относительно стабильного гидрологического режима (летне-осенний межень).

Таблица 1

Таксономическая структура сине-зеленых водорослей

Систематических групп	Количество таксонов
<i>Cyanophyta</i>	71
Семейства: <i>Coccobactraceae</i> Elenkin	7
Род: <i>Synechocystis</i> C. Sauvageau 1892	3
Род: <i>Synechococcus</i> Nägeli 1849	4
Семейства: <i>Merismopediaceae</i> Elenkin, 1933	8
Род: <i>Merismopedia</i> Meyen 1839	8
Семейства: <i>Tetrapediceae</i> Elenkin	3
Род: <i>Tetrapedia</i> Reinsch.	3
Семейства: <i>Microcystidaceae</i> Elenkin 1933	8
Род: <i>Microcystis</i> Kützinger ex Lemmermann 1907	8
Семейства: <i>Gleocapsaceae</i> Elenkin et Hollerbach	4
Род: <i>Gleocapsa</i> (Kützinger), 1843, Hollerbach	4
Семейства: <i>Anabaenaceae</i> Elenkin	10
Род: <i>Anabaena</i> Bory de Saint-Vincent & Flahault 1886	6
Род: <i>Cylindrospermum</i> Kützinger, 1843	4
Семейства: <i>Aphanizomenonaceae</i> Elenkin	2
Род: <i>Aphanizomenon</i> A. Morren ex Bory de Saint-Vincent & Flahault, 1888	2
Семейства: <i>Nodulariaceae</i> Elenkin	1
Род: <i>Microchaete</i> Thuret ex Bory de Saint-Vincent & Flahault 1887	1
Семейства: <i>Scytonemataceae</i> (Kützinger) Elenkin 1843	4
Род: <i>Scytonema</i> Agardh ex Born. et Flah. 1887	2
Род: <i>Tolypothrix</i> Kützinger ex Bory de Saint-Vincent & Flahault, 1886	2
Семейства: <i>Rivulariaceae</i> Kützingeriana 1843	3
Род: <i>Calothrix</i> (Agardh) V. Poljansk.	3
Семейства: <i>Oscillatoriaceae</i> [S.F. Gray] Harv. ex Kirchn 1898	10
Род: <i>Oscillatoria</i> Vaucher Ex Gomont, 1893	9
Род: <i>Spirulina</i> Turpin ex Gomont 1892	1
Семейства: <i>Phormidiaceae</i> Anagn. et Kom. 1988	6
Род: <i>Phormidium</i> Kützinger ex Gomont 1892	5
Род: <i>Lyngbya</i> Agardh Ex Gomont, 1892	1
Семейства: <i>Schizothrichaceae</i> Elenkin 1934	3
Род: <i>Schizothrix</i> Kützinger ex Gomont, 1892. Ann. Sci.	3
Семейства: <i>Plectonemataceae</i> Elenkin	2
Род: <i>Plectonema</i> Thuret ex Gomont 1892	2

Начиная с весны, до осени при условии теплой осени до октября месяца включительно продолжалось массовое развитие видов рода сине-зеленых и

зеленых водорослей. Повышение температуры воды положительно сказывались на увеличении видового состава в основном в прибрежной зоне.

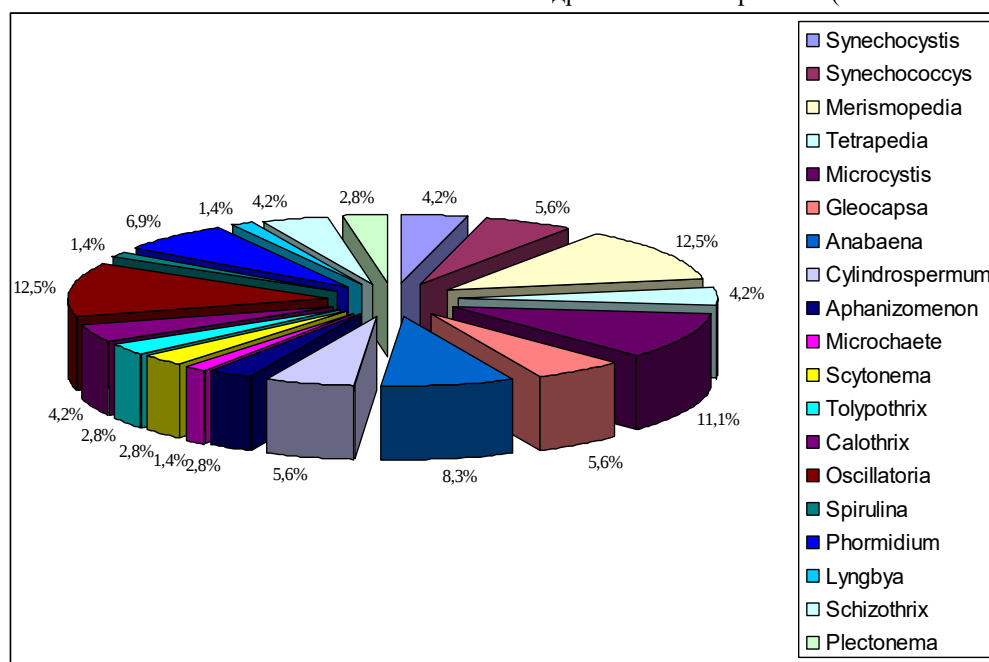
Таблица 2

Таксономическая структура зеленых водорослей

Систематических групп	Количество таксонов
<i>Chlorophyta</i> A. Pascher, 1914	64
Семейства: <i>Ulotrichaceae</i> Kützing	7
Род: <i>Ulotrix</i> Kützing 1833	7
Семейства: <i>Chlamydomonadaceae</i> F. Stein, 1878	5
Род: <i>Chlamydomonas</i> C.G. Ehrenberg, 1833 [1834]	5
Семейства: <i>Hydrodictuaceae</i>	3
Род: <i>Pediastrum</i> Meyen, 1829	3
Семейства: <i>Chlorellaceae</i>	3
Род: <i>Ankistrodesmus</i> Corda 1838	3
Семейства: <i>Scenedesmaceae</i> Oltmanns	5
Род: <i>Scenedesmus</i> F.J.F. Meyen, 1829	5
Семейства: <i>Zygnemataceae</i>	5
Род: <i>Spirogyra</i> Link In C. G. Nees, 1820	5
Семейства: <i>Chlorococceae</i>	1
Род: <i>Chlorella</i> Beijer	1
Семейства: <i>Desmidiaceae</i> Ralfs (1848)	35
Род: <i>Cosmoastrum</i> Palamar-Mordvintzeva (1976)	7
Род: <i>Actinotaenium</i> (Nägeli) Teiling, 1954	4
Род: <i>Cosmarium</i> Corda ex Ralfs 1848	14
Род: <i>Cosmocladium</i> Brebisson (1856)	1
Род: <i>Desmidium</i> C.Agardh (1824)	2
Род: <i>Staurostrum</i> Meyen (1828) (s. str.)	5
Род: <i>Oocardium</i> Nägeli (1849)	1
Род: <i>Cylindrastrum</i> Palamar-Mordvintzeva (1976)	1

Динамика развития фитопланктона нижнего течения рек: Нахчыванчай, Гиланчай, Арпачай и Алынджачай имеет хорошо выраженный сезонный характер равнинных водотоков. При спаде половодья этот показатель увеличивался параллельно ро-

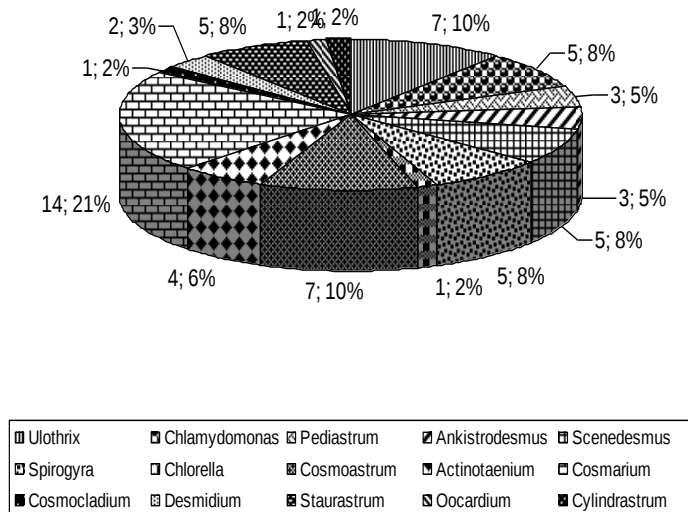
сту температуры ($27,0^{\circ}\text{C}$) воды и достигал максимума в середине летне-осеннего периода. Значительное таксономическое разнообразие альгоценоза, одновременно в реках и водохранилищах наблюдали в период относительно стабильного гидрологического режима (летне-осенний межень).

Диаграмм 1. Распространение сине-зеленых водорослей по родам

Главную роль численности собранных сине-зеленых водорослей в летнем фитопланктоне играли род: *Merismopedia* (Meyen.) Elenk. emend., *Microcystis* (Kütz.) Elenk., *Oscillatoria* Vauch., *Anabaena* Bory., *Phormidium* Kütz., *Synechococcus*

Näg., зеленых водорослей *Cosmoastrum* Pal.-Mordv., *Cosmarium* Corda ex Ralfs. По количеству видов остальных род превалирует в малых пределах и встречаются во всех реках и водоемах Нахчыванской АР, особенно в летний период (Диаграмм 1).

Диаграмм 2. Распространение зеленых водорослей по родам

Самое высокое количество видов и внутривидовых таксонов встречаются в роде *Cosmarium* Corda ex Ralfs, *Cosmoastrum* Pal.-Mordv., *Ulothrix*

Kütz., *Chlamydomonas* C.G. Ehr., *Scenedesmus* F.J.F. Meyen, *Spirogyra* Link In C. G. Nees, *Staurastrum* Meyen (Диаграмм 2.).

Таблица 3

Географическая характеристика водорослей водоемов Нахчыванской АР

Характеристика	Количество таксонов	% по общему количеству таксонов
Место обитание и географическое расположение		
Планктоны (р)	122	90,4
Эпифиты	13	9,6
Космополиты (к)	99	73,3
Бореалы (б)	17	12,6
Северо-альпийские (с-а)	11	8,1
Альпийские	18	13,3
Арктоалпы	13	9,6
Индиферентный (i)	85	63,0

Как видно из таблицы 3 для альгофлоры водоемов Нахчыванской Автономной Республики характерно преобладание космополитных форм 99(73,3 %) при существенной доле бореальных 17(12,6 %) и альпийских 18 (13,3 %) видов, что свидетельствует о ее холодолюбивой. Большинство видов по характеру местообитания относится к планктонным (90,4 %) формам. Обитателей эпифиты и арктоалпы 13(9,6 %) и северо-альпийские 8(11,1 %), представленных в основном сине-зелеными водорослями, значительно меньше. Для большинства водоемов Нахчыванской АР характерно

преобладание по отношению к кислотности водной среды видов индиферентен 85(63,0 %) (Таблица 3).

При значительной доле алкалифильных (24 %) и ацидофильных (10 %) форм. Эколого-географический анализ альгофлоры показал, что в водоемах преобладают индиферентные по отношению к солености и активной реакции среды виды. В водоемах по галобности преобладают олигогалобы, мезогалобы, а по отношению к Ph и сапробности ацидофилии, олигосапробные и α-мезосапробы. (Таблица 4).

Таблица 4

Экологическая характеристика водорослей водоемов Нахчыванской АР

Характеристика	Количество таксонов	% по общему количеству таксонов
Галобность		
Олигогалофы (оq)	41	30,4
Галофобы (qf)	3	2,2
Галофилы (ql)	3	2,2
Мезогалофы (mq)	37	27,4
Отношение по Ph		
Ацидофилы (as)	18	13,3
Алкалифилы (al)	14	10,4
Сапробность		
Олигосапробы (os)	30	22,2
Олиго-β-мезосапробы (о-β)	22	16,3
Олиго-α-мезосапробы (о-α)	10	7,4
α-мезосапробы (α-m)	27	20,0
Поли-α-мезосапробы (р-α)	12	8,9
Полисапробы (р)	7	5,2

Заключение: Таксономический состав сине-зеленых водорослей составляет из 71 видов и внутривидовых таксонов, водящихся в 2 класса, 3 порядка, 5 под порядка, 14 семейства, 19 родов. В составе семейства *Coccobactraceae* Elenkin входит 2 рода, 7 вида, *Merismopediaceae* Elenk.-один род 8 видов, *Tetrapediceae* Elenk.-один род, 3 видов, *Microcystidaceae* Elenk.-один род, 8 видов, *Gleocapsaceae* Elenk. et Hollerb - один род, 4 видов, *Anabaenaceae* Elenk. - 2 род, 10 видов, *Aphanizomenonaceae* Elenk. - один род, 2 видов, *Nodulariaceae* Elenk.- один род, один вид, *Scytonemataceae* (Kütz.) Elenk.- 2 рода, 4 вида, *Rivulariaceae* Kütz.-один род, 3 вид, *Oscillatoriaceae* [S.F. Gray] Harv. ex Kirchn-2 рода, 10 вида, *Phormidiaceae* Anagn. et Kom. -2 рода, 6 вида, *Schizothrichaceae* Elenk. один род, 3 вид, *Plectonemataceae* Elenk.-один род, 2 вид. Впервые было установлено, что флористический состав зеленых водорослей распространенных в водоемах Нахчыванской АР составит 64 таксонов, которые входят в 4 клас, 6 порядка, 2 под порядка, 8 семейства, и 15 родов. Семейство *Ulotrichaceae* Kütz. Входит один род, 7 видов, *Chlamydomonadaceae* F. Stein-один род, 5 вида, *Hydrodictuaceae* один род 3 вид, *Chlorellaceae*- один род, 3 вида, *Scenedesmaceae* Oltmanns f один род 5 вида, *Zygnemataceae* один род, 5 вида, *Chlorococceae* один род один вид, *Desmidiaceae* Ralfs 8 род и 35 видов.

При зависимости от высотных поясов, где расположены водоемы, видовой состав таксонов водорослей оказались разными. Установлено что, повышение температуры воды положительно сказалось на увеличение видового состава водорослей в основном в прибрежной зоне. Отмечены высокие количественные показатели фитопланктона за счет мелкоклеточных видов зеленых и сине-зеленых водорослей.

Количество встречаемых видов сине- зеленых и зеленых водорослей в планктоне увеличивались вниз по течению реки, как правило, достигая максимума в районе переправы (устьевой участок реки). Данную закономерность наблюдали во все

годы исследований, летне-осеннего сезона (2008-2012 гг.). Количество таксонов сине-зеленых и зеленых водорослей в зимний сезон (ноябрь-март) в среднем по всем рекам и водоемов является периодом скудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабаев С.Ю. География Нахчыванской Автономной Республики. Баку: Елм, 1999, 298 с. (на азербайджанском языке)
2. Бондаренко Н. А. Экология и таксономическое разнообразие планктонных водорослей в озёрах горных областей Восточной Сибири. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора биологических наук, Борок, 2009, 46 с.
3. Голлербах М.М., Полянский В.И. Определитель пресноводных водорослей СССР. В четырнадцати выпусках. Вып 1, М.: «Советская наука», 1951, 200 с.
4. Голлербах М.М., Косинская Е.К., Полянский В.И. Определитель пресноводных водорослей СССР. Сине-зеленные водоросли. В четырнадцати выпусках. Вып 2, М.: «Советская наука», 1953, 651с.
5. Кахраманов С. Г. Распространение сине-зеленых и зеленых водорослей в озерно-речных системах Нахчыванской Автономной Республики / Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická konference "Věda a technologie: krok do budoucnosti – 2012, (27 února – 05 března 2012 roku) – Díl 29. Biologické vědy: Praha. Publishing House "Education and Science s.r.o. – 64 stran" p. 10 – 15
6. Методика изучения биогеоценозов внутренних водоемов. АН СССР, Институт Биологии Внутренних вод. Отв. редактор Ф.Д. Мордухой-Болтовской, М., 1975, 240 с.
7. Мошкова Н.А., Голлербах М.М. Определитель пресноводных водорослей СССР. Вып. 10 (1). Зеленые водоросли. Класс улотриксые, Л.: «Наука», 1986, 360 с.
8. Никулина Т.В. Таксономическая структура и эколого-географическая характеристика альгофлоры бассейна реки Раздольной (Приморье) / Материалы по Международной конференции Чтения

памяти Владимира Яковлевича Леванидова, 2005, вып. 3, с. 223-236

9. Паламарь-Мордвинцева Г.М. Определитель пресноводных водорослей СССР. Зеленые водоросли. Класс Конъюгаты. Порядок Десмидиевые, Л., 1982, Вып. 11 (2), 620 с.

10. Рзаева С.Г. Материалы по сине-зеленым водорослям двух рек Талыша // Ботанический журнал, 1987, № 7, с. 898 – 901

11. Ananya, Aisha Kamal, and Iffat Zareen Ahmad. Cyanobacteria “the blue green algae” and its novel applications: A brief review, International Journal of Innovation and Applied Studies 2014, Vol. 7 No. 1, pp. 251-261

12. Marija Stamenković and Mirko Cvijan Desmid flora (Chlorophyta, Zygnematophyceae) of the river

Tisa in the Province of Vojvodina (Northern Serbia) Botanica Serbica, 2009, 33 (1), p. 89-99

13. Memet Varol, Saul Blanco, Kenan Alpaslan, Gıkkhan Karakaya New records and rare taxa for the freshwater algae of Turkey from the Tatar Dam Reservoir (Elazığ), Turk J Bot 2018, 42: © Tubitak, p. 1-10

14. Mousumi Das and Jai Prakash Keshri. Algal diversity in foot hills of Eastern Himalayas-I (Cyanoprokaryota: Chroococcales), Phytos 2017, 47 (1): P. 64-75 Algal diversity in foot hills of Eastern Himalayas ©Phycological Society, India, P. 64-75

15. Hamed, A.F., Salem B.B. and Abd El-Fatah H.M. Floristic Survey of Blue-Green Algae Cyanobacteria in Saline-Alkaline Lakes of Wadi El-Natrun (Egypt) by Remote Sensing Application. // J. Applied Sciences Research, 2007a., 3(6), p. 495-506

CULTURAL SCIENCES

NORWEGIAN LITERATURE IN THE CONTEXT OF THE COLLISIONS OF MODERN HISTORY

Kardapolitseva V.,

Head of the Department

Academic degree: Doctor of Cultural Studies

Academic title: Professor

Ural State Mining University,

Ekaterinburg

Andreeva A.

Ural State Mining University,

2nd year student

Ekaterinburg

НОРВЕЖСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ КОЛЛИЗИЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

Кардапольцева В.Н.

Заведующая кафедрой

Ученая степень: Доктор культурологии

Ученое звание: Профессор

Уральский государственный горный университет, Екатеринбург

Андреева А.С.

Уральский государственный горный университет,

Студентка 2 курс

Екатеринбург

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-13-15

Abstract

The relevance of the article is determined by the ever-growing interest in the genre of the historical novel, the desire to restore the lost unity in the world, all the increasing obstacles on the way to it, the tireless inner struggle of the individual. The study reveals the peculiarities of the artistic interpretation and the specifics of the literary-figurative recreation of the Albanian collisions of the late twentieth century on the example of D. Miller's novel "Lessons of Norwegian". In the novel, there is an artistic interpretation of history, the drawing of semantic threads from modernity to the past and vice versa, the combination and interweaving of heterogeneous narrative elements, an organic fusion of history, mythology and modernity. The writer revealed the dark secrets of history and the human soul, expressed the harsh truth about the war and about ourselves.

Аннотация

Актуальность статьи определяется всевозрастающим интересом к жанру исторического романа, стремлением восстановить утраченное единство в мире, все умножающимися препятствиями на пути к нему, неустанной внутренней борьбой отдельной личности. В исследовании выявляются особенности художественной трактовки и специфики литературно-образного воссоздания албанских коллизий конца XX века на примере романа Д. Миллера «Уроки норвежского». В романе художественное осмысление истории, проведение смысловых нитей из современности в прошлое и наоборот, сочетание и переплетение разнородных элементов повествования, органический сплав истории, мифологии и современности. Писатель вскрыл темные тайны истории и человеческой души, высказал суровую правду о войне и о самих себе.

Keywords: Artistic comprehension, genre originality, creative analysis, artistic originality, painful memories, dark secrets of history.

Ключевые слова: Художественное осмысление, жанровое своеобразие, творческий анализ, художественная оригинальность, мучительные воспоминания, темные тайны истории.

Скандинавская литература давно завоевала достойное место в читательских кругах. Норвежские авторы всегда подкупают взыскательного читателя неспешностью, эпичностью повествования, глубоким психологизмом, точностью сюжетной локализации, жанровым разнообразием. Визитной карточкой норвежской литературы для современного читателя можно считать Кнута Гамсуна, Лауреата

Нобелевской премии, произведениями которого зачитывались русские читатели. Российскому читателю также хорошо знакомы романы Якобсена Роя *Чистая вода*, Хорбьер Вассму *Седьмая встреча*, Туре Ренберга *Шарлота Исабель Хансен*, которые, воспроизводят сложные и драматические реалии повседневной жизни, зачастую ее трагические страницы. Любителей остросюжетных триллеров, и не

только, не оставил равнодушным роман Несбе Ю. *Снеговик*.

Стремление восстановить утраченное единство в мире, все умножающимися препятствиями на пути к нему, неустанная борьба народов и внутренние противоречия отдельной личности середины вызвали всевозрастающий интерес к жанру исторического романа. Острые проблемы истории становятся ключевыми на страницах мастерски написанных романов Сигрид Унсет *Мадам Доротея*, *Тризна по женщине*, Роя Якобсена *Стужа*, *Ангел зимней войны*.

Предметом исследования данной статьи является дебютный роман Дарека

Миллера – американского романиста, ученого, специалиста по международным отношениям – «Уроки норвежского». Художественная оригинальность романа Миллера заключается в том, что он соединяет, «уплотняет», синтезирует традиции и художественные средства нового романа, поэзию и прозу, музыкальность и живописные картины, но при всем этом основной линией его своеобразного художественного повествования является имитация эпического творчества, представлен исторический роман особого рода – современный, насыщенный новой художественной концепцией истории.

В романе художественное осмысление событий, связанных с трагическими балканскими коллизиями конца XX века. Тема, затронутая в романе, тем более актуальна, что и сегодня продолжается жестокая и кровопролитная бойня в этой горячей точке. В жанровом отношении роман не однороден и включает элементы психологического триллера, детектива, остросюжетной боевика. Сюжет захватывающего психологического повествования разворачивается в Норвегии. В центре повествования 82 летний Шелдон, бывший американский морпех и ветеран корейской войны, недавно переехавший в Норвегию после смерти жены. Старик-американец, бывший солдат живет с внучкой и ее мужем в Осло, но он не чувствует себя счастливым. Человек независимого характера, он крепко держится за свои привычки. Все к нему относятся снисходительно, считая, что у него деменция. Он случайно становится свидетелем кровавого преступления,

Проведение смысловых нитей из современности в прошлое и наоборот, сочетание разнородных элементов повествования, органический сплав истории, мифологии и современности – все это обнаруживается в произведении Дарека Миллера. Вместе с реальноисторическим материалом следуют мифологические элементы, причем в интересном сочетании, необычных, почти незаметных переходах. В романе отсутствует четкая последовательность сюжета, действие прерывается неожиданными «провалами», переносящими читателя в совершенно иную историческую эпоху, побочные эпизоды, которые неожиданно обретают большую самостоятельность, что, однако, не нарушает целостности повествования. Автор погружает читателя то в сонную, лишенную каких-либо потрясе-

ний жизнь пригорода столицы Норвегии, то переносит в уютный Нью-Йорк 50-х годов, то внезапно локализует в джунгли воюющего Вьетнама, где опасность подстерегает на каждом шагу, то в многострадальную Сербию 90-х, и читатели становятся невольными свидетелями военных преступлений и взаимного геноцида...

Условно роман разделён на три части - знакомство, расследование и спасение. Для первой части характерна некоторая статичность, описательность, рисуя сонную и внешне спокойную атмосферу Норвегии, не знающей войн и сражений. В самом начале повествования читаем: «Все вокруг по-летнему ярко. Шелдон Горовиц в складном кресле в тенистом парке Фрогнер в Осло, у его ног скатерть для пикника» [1, с. 6]. Казалось бы, ничего не предвещает беды. Спокойную жизнь скандинавов всё чаще нарушают преступления, совершаемые эмигрантами из беспокойных регионов Европы.

Вторая и третья части отличаются динамикой развития повествования. С одной стороны, соответствуя оперативности неожиданно сложившейся ситуации, с другой, благодаря прерываемым воспоминаниям Шелдона о боевых действиях, трагических и кровопролитных коллизиях во время корейской и вьетнамской войн, свидетелем которых он был. Лишь постепенно выясняется, что все эти отступления, как и смещение реальности и фантастики, обогащают и углубляют основную концепцию романа - драматизм и трагичность военных и социальных потрясений как для целой нации, народа, так и отдельной личности.

Прошлое в «Уроках норвежского» играет роль не меньшую, чем события, происходящие в настоящем. И в это прошлое читатель попадает через проводника — Шелдона Горовица, старика 82 лет с деменцией (по мнению окружающих). Что бы он ни делал, какой бы шаг не совершал, мучительные воспоминания об американском прошлом постоянно преследуют его. Герой постоянно рефлексировал, копается в своей памяти. Призраки прошлого, события, которые он хотел бы, но уже не в силах переиграть и изменить, их итог донимают. Это убитый в Корее у него на глазах друг-однополчанин и, конечно же, любимый сын Саул, уехавший добровольцем во Вьетнам и убитый в бою. Шелдон до сих пор винит себя в его смерти. Почему не задержал, не отговорил, не убедил... Шелдон уже давно не молод. Рядом не осталось никого, кроме внучки, которая недавно вышла замуж за норвежца и перевезла деда в незнакомую ему страну. Вокруг все чужое: язык, нравы, местность, и все, что остаётся - вспоминать эпизоды своей жизни и бесконечно винить себя за смерть сына. И именно в этот момент, когда, казалось бы, ничего не может произойти, и жизнь движется к своему логическому завершению. Шелдону выпадает шанс искупить "свою вину" перед сыном. Случайно Шелдон становится свидетелем убийства женщины-эмигрантки. Он прячет у себя ее сына, становится невольным свидетелем убийства и единственным, кто способен защитить мальчика от группы "фанатиков". На них начинается охота - повествование раскрывается

как пружина, вовлекая в кровавую драму все больше и больше людей... Война давно закончилась, но тело бывшего снайпера все помнит, и Шелдон начинает свою новую битву. По их следу идет албанец Энвер, чья жестокость - тоже, своего рода, след другой, совсем недавней войны. Бывший морпех и балканский ребенок - эта необычная пара скрытно пробирается по лесам и фьордам, и идиллическая окружающая природа Скандинавии лишь подчеркивает абсурдность и бессмысленность зла, творимого людьми. Сможет ли он спасти малолетнего сына убитой женщины от преследования бандой албанских боевиков, пребывающих в Норвегии в нелегальной эмиграции – пружина напряженного повествования. Шелдон не знает норвежского языка и не ориентируется в новой для него стране. Однако он совершает героический поступок, спасая сына убитой женщины от албанского маньяка. Скрываясь с мальчиком по чужой и незнакомой Норвегии, он использует навыки легендарного разведчика сорокалетней давности. Опыт виртуозного снайпера и разведчика, основательное изучение и освоение многочисленных инструкций перед сложнейшими и ответственными боевыми операциями в Корее, позволяют ему, не зная языка, по пути «рассказывать» мальчику интересные истории, всю свою жизнь, заново переосмысляя ее, рассуждать о Боге и вызовах судьбы, о мужской чести, учить смыслу жизни. То, что Шелдон говорит только на английском, а мальчик - только на сербском, не стало помехой. Память о погибшем во Вьетнаме сыне помогает ему проявить всю свою волю и силу духа. Старик и мальчик - это фон драматической судьбы главного героя, которого постоянно преследует Война - где был он, и другая Война - где погиб его единственный сын. Шелдон съедает себя изнутри за то, что воспитывал сына мужчиной, бойцом, героем. Своё личное, почти поэтическое отношение к войне он сумел когда-то передать своему

сыну. После всю жизнь почти проклинал себя, потому что ничего, кроме смерти, ужаса, война не несёт.

«Уроки норвежского» - история, которая рассказывает куда больше, чем кажется на первый взгляд. В целом описаний самой войны не так много, больше о ранах, оставленных ею. А также о войне, которая невидимой полосой идет через мирную жизнь. Органический сплав художественного повествования и исторических событий, «стремление запечатлеть авторский взгляд на историю, судьбу народа и отдельной личности» [2], желание интегрировать в художественной системе печальные старицы истории и изломанные судьбы – все это нетрадиционным образом переплетается в прозе писателя-романиста. Писатель выносит свой художественно осмысленный приговор преступлениям, связанным с насилием и жестокостью. Описание сербско-албанского конфликта, размышления главного героя о его жизни, одиночестве, горечи утраты, о войне, чувстве долга несут идею о разрушительной силе войны. Своим произведением он как бы проводит глубокий творческий анализ причин, которые неминуемо должны были привести роман к нынешним историческим переменам во имя справедливости и согласия между народами. Дерек Миллер предвосхитил многие искания и достижения в области современной западной прозы, в том числе в области художественной исторической прозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миллер Д. Уроки норвежского: - СПб.: Аркадия [2018.- 342 с.]
2. Мясникова, Л. А. Человек в условиях кризиса Л. А. Мясникова
3. Человек и мир: психология риска, инноваций, конфликта : сборник научных трудов. в [2 т.] под науч. ред. проф., д-ра психол. наук Е. Б. Перелыгиной ; пер. Н. Н. Шабаловой. – Т. 1. – Екатеринбург: Гуманитарный университет [2016. – С. 40-42]

HISTORICAL SCIENCES

COMPARATIVE ANALYSIS OF ALTERNATIVE SERVICE INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE SOVIET STATE

Stvolygin K.

*PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work and Rehabilitation,
Belarusian State University, Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Minsk*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Стволыгин К.В.

*Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии,
Белорусский государственный университет, Факультет философии и социальных наук,
г. Минск*

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-16-19

Abstract

This article aims to show the results of a comparative analysis of alternative service institutions in the Russian Empire and the Soviet state. As the main criteria of the analysis, the following were identified: the historical framework of the functioning of the institute of alternative service; grounds for replacing military service with alternative service; persons sent to alternative service; duration of alternative service; places of alternative service; organization of alternative service.

Аннотация

Данная статья имеет целью показать результаты сравнительного анализа институтов альтернативной службы в Российской империи и Советском государстве. В качестве основных критериев анализа были выделены: исторические рамки функционирования института альтернативной службы; основания для замены военной службы альтернативной службой; лица, направляемые на альтернативную службу; продолжительность альтернативной службы; места прохождения альтернативной службы; организация альтернативной службы.

Keywords: institute of alternative service, military service, religious beliefs, Mennonites, Russian Empire, Soviet state.

Ключевые слова: институт альтернативной службы, военная служба, религиозные убеждения, меннониты, Российская империя, Советское государство.

В настоящее время одним из международных стандартов в области прав человека выступает право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы. Следуя этому стандарту, в большинстве стран - бывших республик, входящих в СССР, функционируют институты альтернативной службы. Однако ряд проблем, связанных с освобождением граждан вследствие их убеждений от военной службы, ее замены службой альтернативной, представляется далеким от своего окончательного разрешения. Так одной из ключевых проблем остается проблема характера убеждений, дающих право на освобождение от военной службы и прохождения службы альтернативной. В этой связи подходы к решению этой проблемы в рамках действующих институтов альтернативной службы имеют существенные различия. Например, в России право проходить альтернативную службу предоставляется в случаях, когда несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию гражданина, т. е. по широкому спектру убеждений, а в Беларуси такое право предоставляется только по религиозным убеждениям.

Дальнейшее совершенствование института альтернативной службы в нашем государстве объективно обусловлено и неизбежно требует решения ряда проблем, в том числе и описанной выше. В процессе этого совершенствования ключевое значение имеет обеспечение необходимой научной информацией законодательных, исполнительных и судебных органов; граждан, имеющих пацифистские убеждения; общества в целом. Получение подобной информации предполагает проведение полномасштабных научных исследований, важное место среди которых должны занять исторические исследования.

В работах зарубежных авторов вопросы альтернативной службы, пацифистских убеждений и отказов вследствие них от военной службы в целом получили достаточно широкое освещение с позиций различных наук. Ярким примером тому могут служить труды канадского историка П. Брока, отражающие результаты его многолетних исследований пацифизма [15, 16, 17]. Изучая историю пацифизма во многих странах мира, П. Брок не обошел своим вниманием и Россию, однако при этом он не ставил

целью посвятить ей специальное развернутое исследование. В постсоветский период возрастает число публикаций, отражающих проблемы, связанной с заменой военной службы альтернативной службой. В первую очередь к таким публикациям следует отнести работы А. Пчелинцева [10], А. Пронозина [9], М. Тимофеева [13], А. Шилова [14], Р. В. Маранова [7], Л. С. Левинсона [6] А. А. Калинина [5] и других. В этих публикациях авторы излагают свои взгляды на необходимость и возможность введения альтернативной службы в СССР. Используя в качестве аргументации факт существования практики освобождения от военной службы по религиозным убеждениям в Советском государстве, других странах, названные авторы частично освещают отдельные стороны этой практики.

Наряду с тенденцией преобладания правового аспекта в освещении проблем альтернативной гражданской службы, проявившейся в постсоветский период, отметим ряд публикаций, имеющих целью исследование именно исторической составляющей данных проблем. К числу этих работ прежде всего отнесем монографию Р. М. Илюхиной «Российский пацифизм вчера и сегодня» [4], статьи в сборниках «Долгий путь российского пацифизма: Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России» [1] и «Пацифизм в истории. Идеи и движения мира» [8], созданные международными коллективами исследователей. Особо следует выделить статьи О. В. Ерохиной «Лесные команды – альтернативная служба меннонитов в российской империи до 1914 года» [2] и А. С. Жаровой «Меннониты на службе в лесных командах Курганского уезда Тобольской губернии (конец XIX – начало XX века)» [3] как наиболее близкие к теме данной статьи. Вместе с тем, анализ результатов исследований по проблемам альтернативной службы, представленных в отечественных и иностранных источниках научной информации, свидетельствует о том, что многие составляющие отечественного опыта организации альтернативной службы, пока не нашли в этих источниках должного отражения. В общей сложности этот опыт в том или ином виде накапливался, начиная с последней трети XIX века.

Перечисленные выше обстоятельства определили цель данной статьи – сравнительный анализ институтов альтернативной службы в Российской империи и Советском государстве.

В качестве основных критериев анализа выделим следующие:

- исторические рамки функционирования института альтернативной службы;
- основания для замены военной службы альтернативной службой;
- лица, направляемые на альтернативную службу;
- продолжительность альтернативной службы;
- места прохождения альтернативной службы;
- организация альтернативной службы.

В Российской империи институт альтернативной службы функционировал с 1875 г., с момента

принятия поправок к Уставу о воинской повинности 1874 г., имевших название «Правила отбывания обязательной службы меннонитами». Завершил свое существование этот институт в 1917 г. В Советском государстве институт альтернативной службы был создан в 1919 г. декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». На законодательном уровне институт был упразднен в 1939 г., однако на практике, вследствие проводимой государством политики, направленной на свертывание альтернативной службы, институт перестал применяться значительно раньше [12, с. 183-184].

В качестве основания для замены воинской повинности (военной службы по призыву) альтернативной службой в Российской империи выступали исключительно религиозные убеждения меннонитов. В Советском государстве от воинской повинности по убеждениям освобождались граждане также только по религиозным убеждениям, но при этом, изначально, каких-либо ограничений относительно принадлежности призывника к той или иной конфессии не было. В дальнейшем такие ограничения стали вводиться с целью реализации, проводимой государством политики свертывания практики альтернативной службы. Обуславливалась такое положение дел главным образом идеологией коммунистической партии, существовавшей в Советском государстве безальтернативно и определяющей государственную политику. Наряду с расширением спектра религиозных убеждений, дающих право на прохождение альтернативной службы, в Советском государстве в первые годы его существования в исключительных случаях предусматривалось право полного освобождения от военной службы без всякой замены ее другой повинностью.

В Российской империи освобождались от воинской повинности и направлялись на альтернативную службу лица, подлежащие призыву на воинскую службу и принадлежавшие к общинам меннонитов. В Советском государстве одной принадлежности гражданина к той или иной конфессии, исповедующей религиозный пацифизм, было недостаточно. Окончательное решение о замене воинской повинности альтернативной службой принималось Народным судом и базировалось на результатах экспертизы религиозных убеждений призывника. При этом призывник в первые годы Советской власти должен был подать заявление с соответствующим ходатайством перед Судом не позднее, как за неделю до срока явки к призыву, а по закону «Об обязательной военной службе» 1930 г. Постановление суда об освобождении от обязательной военной службы должно быть представлено заинтересованным гражданином в призывную комиссию при военном комиссариате не ранее, чем за 2 года и не позднее, чем за 6 месяцев до очередного призыва его сверстников. Граждане, не представившие в установленный срок соответствующего постановления суда, привлекались к обязательной военной службе на общих основаниях.

Продолжительность обязательной (альтернативной) службы меннонитов в Российской империи была равна сроку военной службы. Так, срок обязательной службы в конце XIX в. составлял 15 лет, из них 6 лет — на действительной службе и 9 лет — в запасе. В Советском государстве продолжительность альтернативной службы также была равной сроку прохождения их сверстниками действительной военной службы. Так по закону «Об обязательной военной службе» 1930 г. действительная военная служба военнослужащих рядового состава в мирное время продолжалась в общей сложности пять лет и подразделялась на непрерывную (срочную) службу в кадрах и состояния в долгосрочном отпуске. Непрерывная (срочная) служба в кадрах имела разную продолжительность: для военнослужащих Рабоче-крестьянского красного морского флота и военнослужащих морских частей пограничной охраны Объединенного государственного политического управления, прошедших курс специальных школ учебных отрядов или корабельную подготовку - 4 года, для прочих военнослужащих Рабоче-крестьянского красного морского флота - 3 года, для всех остальных военнослужащих - 2 года. В соответствии с этим законом граждане, освобожденные от военной службы по религиозным убеждениям привлекались к общепольным работам (альтернативная служба) в течение всего времени прохождения их сверстниками действительной военной службы на срок в общей сложности не свыше двух лет.

Места прохождения альтернативной службы в Российской империи меннонитами менялись. Причем тенденция была такова, что эти места имели все меньшее отношение к военному ведомству. Устав о воинской повинности 1874 г. предписывал меннонитам прохождение альтернативной службы на нестроевых должностях при госпиталях или мастерских военного сухопутного или морского ведомства и тому подобных заведений. При этом меннониты освобождались от ношения оружия. Устав о воинской повинности 1886 г. предполагал прохождение альтернативной службы ими уже не только в рамках военного ведомства, но и в пожарных командах, и в особых подвижных командах лесного ведомства. В Уставе о воинской повинности, изданном в 1907 г., в числе мест прохождения альтернативной службы военное ведомство вообще не указывается. Вместо этого меннонитам предписано отбывать ее исключительно в особых лесных командах, на основании правил [11, с. 193-199]. В Советском государстве местом прохождения альтернативной службы декрет СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» определял преимущественно заразные госпитали. Это предполагало, что граждане, проходящие альтернативную службу, с учетом продолжавшейся гражданской войны, будут подвергать свое здоровье риску так же, как и на военной службе. В последующем, в соответствии с законами об обязательной военной службе 1925 г. и 1930 г. граждане, освобожденные от военной службы по

религиозным убеждениям, привлекались к общепольным работам (альтернативная служба) на лесозаготовки, сплав, торфоразработки, по борьбе с эпидемиями, лесными пожарами и другими стихийными бедствиями и т. п.

В Российской империи лесные команды, где преимущественно проходили обязательную (альтернативную службу) меннониты, входили в ведомство Главного управления землеустройства и земледелия. Меннониты, включенные в состав лесных команд, именовались обязанными рабочими. Главноуправляющий землеустройством и земледелием утверждал правила, определяющие внутреннее устройство и систему управления лесными командами, порядок увольнения обязанных рабочих со службы или в отпуск, призыва их из запаса, перевода меннонитов из одной команды в другую, учета их во время нахождения в запасе. Эти правила согласовывались с министром внутренних дел, поскольку учет обязанных рабочих во время нахождения их в запасе, а также исполнение распоряжений о призыве этих рабочих из запаса на службу возлагался на чинов полиции. В Советском государстве организация альтернативной службы возлагалась, в соответствии с законами «Об обязательной военной службе» 1925 г. и 1930 г., на народные комиссариаты внутренних дел союзных республик и их местные органы, в распоряжение которых эти граждане поступают, в порядке, установленном народными комиссариатами внутренних дел союзных республик по соглашению с народными комиссариатами труда, земледелия, здравоохранения и другими заинтересованными народными комиссариатами союзных республик.

Сравнительный анализ институтов альтернативной службы в Российской империи и Советском государстве позволяет следующие выводы:

- Продолжительность функционирования института альтернативной службы, а значит и накопленный опыт ее организации, в Российской империи, де-юре в два раза больше, чем в Советском государстве, а де-факто еще больше на несколько лет.

- В Советском государстве, также, как и в Российской империи, освобождение от воинской повинности и направление на альтернативную службу было возможным в случаях, когда человек подлежал призыву на военную службу, но имел исключительно религиозные убеждения, противоречащие ее прохождению. Иные пацифистские убеждения в расчет не принимались. При этом советский гражданин должен был лично в строго установленный срок подать соответствующее заявление, а окончательное решение по нему принималось в судебном порядке.

- В отличие от многих современных моделей альтернативной службы, используемых в разных странах, например в России и Беларуси, продолжительность альтернативной службы в Российской империи и в Советском государстве не превышала продолжительность действительной военной службы.

- Места прохождения альтернативной службы в Российской империи и в Советском государстве

соответствовали требованиям современных международных стандартов к организации альтернативной службы, т.е. в мирное время никак не были связаны с силовыми структурами. Однако в Советском государстве вопросами организации альтернативной службы занимались народные комиссариаты внутренних дел, что в значительной мере способствовало реализации государственной политики свертывающей альтернативной службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Долгий путь российского пацифизма: Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России [Электронный ресурс]. – М. : ИВИ РАН, 1997 // Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: http://krotov.info/library/05_d/ol/giy_0.htm. – Дата доступа: 26.09.2010.
2. Ерохина, О. В. Лесные команды – альтернативная служба меннонитов в российской империи до 1914 года / О. В. Ерохина // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 3. – С. 68-78.
3. Жарова, А. С. Меннониты на службе в лесных командах Курганского уезда Тобольской губернии (конец XIX – начало XX века) / А. С. Жарова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. – С. 114–117.
4. Илюхина, Р. М. Российский пацифизм вчера и сегодня / Р. М. Илюхина. – М. : ИВИ, 1992. – 100 с.
5. Калинин, А. А. Альтернативная гражданская служба: прошлое, настоящее, будущее / А. А. Калинин, Р. В. Маранов, Е. А. Захаров. – М. : Грааль, 2000. – 272 с.
6. Левинсон, Л. С. Альтернатива призыву: тем, кто делает выбор / Л. С. Левинсон. – М. : За демократ. альтернатив. граждан. службу, 2006. – 224 с.
7. Маранов, Р. В. Альтернативная гражданская служба. Практическое пособие / Р. В. Маранов. Пермь. – 1998. – 111 с.
8. Пацифизм в истории. Идеи и движения мира [Электронный ресурс] / Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/16_p/paz/ifizm_01.htm. – Дата доступа: 26.09.2010.
9. Пронозин, А. Альтернативная служба / А. Пронозин // Новое время. – 1991. – № 10. – С. 32–35.
10. Пчелинцев, А. В. Сквозь призму совести / А. В. Пчелинцев // Человек и закон. – 1992. – № 4–5. – С. 36–40.
11. Стволыгин, К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография / К.В. Стволыгин. – Минск.: РИВШ, 2010. – 248 с.
12. Стволыгин, К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений и альтернативная гражданская служба в России / К.В. Стволыгин. – Мн.: БГУ, 2020. – 247 с.
13. Тимофеев, М. По религиозным или иным соображениям (об альтернативной службе) / М. Тимофеев // Мор. сб. – 1990. – № 10. – С. 6–8.
14. Шилов, А. Альтернативная служба: история и современность / А. Шилов // Информ.-метод. сб. Центра военных соц., психол. и правовых исслед. Вооруженных сил. – 1992. – № 2. – С. 37–38.
15. Brock, P. Freedom from Violence Sectarian Pacifism from the Middle Ages to the Great War / P. Brock. – Toronto : University of Toronto Press. 1991. – 385 p.
16. Brock, P. Freedom from war: Nonsectarian Pacifism 1814–1914 / P. Brock. – Toronto : University of Toronto Press. 1991. – 436 p.
17. Brock, P. Pacifism in the twentieth century / P. Brock and N. Young. – Toronto : distributed by Syracuse University Press. 1999. – 436 p.

JURISPRUDENCE

COURT ORDERS AND CONTENT REQUIREMENTS: THEORY AND PRACTICE

Ibratova F.,

*Associate Professor of the Tashkent State
University of Law, Doctor of Law*

Khabibullaev D.,

*Professor of the Tashkent State
University of Law, PhD in Law*

Subkhonov Sh.

*Teacher of the Tashkent State
law university*

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-20-23

Abstract

The article discusses the issues of a simplified form to protect the rights and legitimate interests of citizens and legal entities. It is concluded that the court order is an act of the court having the force of an executive document, issued by the court on an individual basis on the basis of the stated claims on indisputable claims without trial.

Keywords: court order, simplified form of protection of rights, proceedings in absentia, civil procedure, court order.

Today, civil procedural legislation is being improved in search of a simplified form to protect the rights and legitimate interests of citizens and legal entities. Such institutions used in this regard should be enumerated such as ordered and absentee proceedings, which are certainly known to many¹. With the increase in civil cases in the courts, it becomes necessary to find new simplified procedures in order to speed up the process of resolving these cases.

In the Republic of Uzbekistan, such simplified forms of proceedings have been successfully applied even in the presence of relatively undeniable written evidence, such as absentee and order proceedings, simplified economic proceedings since 2019, simplified proceedings in the bankruptcy case of a liquidated and absent debtor².

Subsequent modernized procedures in a simplified manner should include such institutions as the improvement of conciliation procedures (mediation, amicable agreement)³, as well as alternative forms of settlement of civil disputes.

The simplified civil processes take place, for example, in the initiation and preparation of a case for court proceedings, in the consideration of court cases, as well as in the establishment of a property limit for the review of judicial acts in other instances, and others.

It is not easy to reassess the function and importance of summary judgment⁴. Such judicial procedures ensure fast and efficient administration of justice,

protection of citizens' rights in courts without unnecessary bureaucracy, in particular, by reducing the size of state fees, and this process is cheaper than litigation, which requires a more detailed judicial procedure.

In accordance with the Law of the Republic of Uzbekistan dated December 12, 2003 No. 568-II "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan", it was introduced into the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan dated August 30, 1997. Chapter 20-I. Order production. And in the current Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan from 2018 this institution has been preserved, the provisions on the court order have been consolidated in subsection 1 "Order proceedings" of section II of the Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan and, in fact, are put on a par with the claim and other independent types of legal proceedings.

A court order is an act of a court having the force of an executive document, issued by the court on an individual basis on the basis of the stated claims on indisputable claims without a trial.

Peculiarities of issuing a court order: firstly, a court order is issued in writing in a documentary form; secondly, it is made according to the requirements specified in the law; thirdly, the clerk proceeding, proceeds from the wishes of the creditor, in particular, the applicant has a choice of going to court: with a statement of claim or with an application for the issuance of a court

¹ Барышова, М. В., Белый, В. С., Глущенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.

² Ibratova F. Legal Problems of the Concepts Legality, Justification and Justice by Judicial Acts //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 16.

³ Sh R., Ibratova F., Zh K. THE NATURE OF JUDICIAL DECISIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE JUDICIAL POWER OF

UZBEKISTAN //Sciences of Europe. – 2021. – №. 79-3. – С. 10-12.

⁴ Есенбекова, Ф. Т., Эсанова, З. Н., & Ибратова, Ф. Б. (2021). ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СУДОМ В УЗБЕКИСТАНЕ. In НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ (pp. 156-158).

order and from the debtor, in the case of an objection by a court order, at the request of the debtor, the court is canceled order.

The applicant applies to the court with an application for the issuance of a court order in accordance with the general rules of jurisdiction established in Chapter 5 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan. The application is drawn up according to the requirements specified in Article 172 of the Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan and is submitted in writing or in the form of an electronic document, and is also paid by the state duty in the amount established by law for legal proceedings.

In the event that an application for the issuance of a court order is filed without observing the requirements specified in Article 172 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan, the judge returns the application for the issuance of a court order. In addition, if there is a dispute about the right, the court refuses to accept for its proceedings an application for the issuance of a court order⁵.

As you can see, the legislation determines that if there is no dispute about the right, only in this case you should apply for a court order. In most cases, they apply for a court order for the recovery of alimony. Since the amount and grounds for collecting alimony is regulated in detail in the Family Code of the Republic of Uzbekistan. Indeed, this requirement is not controversial or logical, as the parent must support the child. When applying, the applicant, if he asks to determine the specific amount of alimony or additional alimony for food, etc., and the debtor is already paid. Then, in this case, the rights of other persons are infringed, this fact is considered controversial, which should be resolved only in a trial with an investigation of the circumstances of this case⁶.

When the applicant applies to the judicial authority with an application for the issuance of a court order, there are three options: first, refusal to accept the application for the issuance of a court order (Article 175 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan); secondly, the return of an application for the issuance of a court order (Article 176 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan); thirdly, the issuance of a court order (Article 1277 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan).

A court order is an act of a court, which is issued by a judge within three days upon receipt of an application to the court. The issuance of a court order is an action of the court, which is carried out alone within three days with the receipt of an application to the court (part 1 of article 177 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan). The parties are not summoned, therefore their explanations are not heard, while, unlike the EPK RUz, a copy of the application

for the issuance of a court order is not sent to the debtor, and accordingly, the debtor does not send objections to the court, in case of disagreement with the application.

A copy of the court order is immediately sent to the debtor, for preparation, for the preparation of an objection, in case of disagreement with the court order. From the side of the court, the court order can also be sent in the form of an electronic document, confirmed by the electronic digital signature of the judge.

If the debtor does not apply to the court with an objection within the prescribed time limit, the judge issues a copy of the court order to the recoverer, which is certified with a seal to be sent to the executor. The court order can be sent directly and by the court itself for execution when there is a request from the claimant (Article 177 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan). However, by the court a separate copy of the court order, which is certified by the seal of the court, is sent directly by the court itself for execution in order to collect the state duty from the debtor.

If the debtor objects to the execution of the judicial act, the court cancels the judicial order. Studying this norm, it is concluded that this norm should be considered peremptory, because regardless of the objection raised, if the debtor disagrees with the execution of this order, the court cancels the court order. Thus, any objection can be considered a ground for setting aside a court order. Most importantly, objections are filed in a timely manner⁷.

The judge considers the issue of cancellation of the court order at the request of the debtor alone and a ruling is made, which cannot be appealed on appeal. However, the ruling clarifies the applicant's right to go to court in a general manner. The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated February 3, 2006 No. 4 "On some issues related to the application of legislation governing order production" states that upon receipt within ten days from the date the debtor receives a copy of the order of objections to the stated demand, the judge must cancel the judicial ruling order⁸.

In the ruling on the cancellation of the court order, the judge explains to the recoverer the right to file a claim in the course of action proceedings. Copies of the ruling on cancellation of the court order shall be sent to the parties no later than three days after its issuance. Persons who have missed the established ten-day period for reasons recognized by the court as valid, the missed period may be restored at their request. A complaint filed after the expiration of the specified period in the absence of a petition for the restoration of the missed period is not considered by the court and must be returned⁹.

According to article 180 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan, the court order

⁵ Okyulov O. et al. GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 68. – C. 18-21.

⁶ Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.

⁷ Ibratova F. TERMS IN CIVIL LAW AND THEIR APPLICATION IN LEGAL PROTECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.

⁸ <https://lex.uz/docs/1455988#1458000>

⁹ Esenbekova, F. T. (2019). Esenbekova FT, Okyulov O., Ruzinazarov Sh., Ibratova FB Features of the approval of the world agreement by the economic court: practice and theory. Editorial team, 10(39), 90.

comes into legal force upon the expiration of ten days after its issuance. Some authors, in particular V.O. Abolonin¹⁰, A.V. Chaplinsky¹¹, A.M. Bezrukov¹² believe that the court order should come into legal force with the issuance of the court order, since this judicial act is not contested on appeal. According to N.A. Garmoshina, one should not attach the same importance to a court order and a court decision, since the court order does not contain motivation (apart from the reference to the norms of substantive law), the facts and legal relations established by the court are not indicated, there is no right of revision in higher courts, the cancellation of the court order and the issuance of the order is based on proposals¹³.

Some authors believe that the court order should enter into legal force after ten days from the receipt of the court order by the debtor, due to the fact that he has the right to send objections to the court within ten days from the date of receipt of a copy of the court order¹⁴. As G.V. Sintsova points out, the court order must enter into legal force from the moment of issuance, as it is both a judicial act and an executive document¹⁵.

If the debtor misses the deadline for filing objections to the execution of the court order for valid reasons, it is recommended to restore this deadline at the request of the interested person, on the basis of Article 153 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan. The abolition of the court order in a simplified manner is explained by the fact that the principle of equality of arms in the order proceeding is taken into account, since the court order itself is issued in a simplified manner.

There is no clear consensus among experts as to whether there should be a motivating part of a court order and what should be specified in it¹⁶. According to G.A. Zhilin, in fact, the motivating part of the court order is reduced by indicating the law on the basis of which the requirements were satisfied. In the court order, only the introductory part and the operative part are indicated, and this differs from the court decision, which also indicates the descriptive part¹⁷. A.N. Guyev believes that any other data should be indicated in the court order, which the court considers as confirmation of the issuance of the court order¹⁸. According to A.A.

Mokhov, in the court order, the motivation part should be considered an indication of the law, which the court referred to, and other documents that are indicated in the judicial act¹⁹.

In our opinion, one should not indicate the documents studied by the judge, on the basis of which the conclusion was drawn for the issuance of the court order. According to Article 178 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan, the court order indicates the law on the basis of which the claim was satisfied. The reference in the court order to the documents examined by the judge, which are indicated in the application, do not correspond to the principle of order proceedings.

The problem of making corrections to a court order is relevant in judicial practice. According to D. I. Kovtkova, the court has the right, on its own initiative or at the request of persons, to correct the clerical errors and obvious arithmetic errors made in the issuance of the court order²⁰, also on the basis of norm 261 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan, analogies of the procedural norm (part 2 of article 14 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan) should be applied, in turn, can use the institution of issuing an additional court order, in accordance with article 262 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan, in order to unify the methods of correcting the incompleteness of the court order.

Many legal literatures indicate that the presentation by the debtor of an expression for the issuance of a court order is nothing more than confirmation of the existence of a dispute about the right, which excludes the possibility of the presentation of a judicial act for execution. According to M.P. Pronin, the court should cancel the court order in case of objections by the debtor, even if it is not sufficiently substantiated²¹.

There is one more problematic moment, not regulated by law, which leads to unintentional actions of bailiffs²². This problem is considered to be the issuance of court orders and the initiation of enforcement proceedings for debtors who do not exist.

The court order is often canceled after the initiation of enforcement proceedings, on the basis of which the enforcement proceedings are terminated

¹⁰ Аболонин В.О. Поворот исполнения судебного приказа // ЭЖ-Юрист. №20. 2010. – С.28.

¹¹ Чаплинский А.В. Доступ к судебным актам: проблемы и пути решения // Право. 1999. №4. – С.10.

¹² Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер. 2011. – С.85.

¹³ Гармошина И.А. Дифференци, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: Монография. – М.: Проспект. 2006. – С.178.

¹⁴ Ибратова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (pp. 163-170).

¹⁵ Синцов Г.В. О некоторых особенностях обращения в суд с заявлением о выдаче судебного приказа // Вопросы правоведения. №3 (24). 2017. – С.24.

¹⁶ Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения //Norwegian

Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 58-2.

¹⁷ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М.: Проспект. 2011. – С.85.

¹⁸ Гувев А.И. Комментарий к ГПК РФ // СПС "Гарант". 2008. – С.185.

¹⁹ Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Контракт. 2011. – С.185.

²⁰ Ковтков Д.И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы и перспективы развития // Мировой судья. №12. 2012. – С.85.

²¹ Пронина М.П. Современное приказное производство: проблемы применения // Юрист. №3. 2015. – С.15.

²² Burkhankhodzhaeva H., Ibratova F. LEGAL ISSUES OF BANKRUPTCY OF A CITY FORMING AND RELATED ENTERPRISES //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 63-2. – С. 16-20.

(part 2 of article 37 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On the execution of judicial acts and acts of other bodies"). After the entry into legal force, according to the general rules of the action procedure, a writ of execution is issued, after the entry into legal force. Consequently, enforcement proceedings cannot be initiated during the period of appeal against the decision in the court of second instance.

REFERENCES:

1. Барышова, М. В., Белый, В. С., Глушенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.
2. Ibratova F. Legal Problems of the Concepts Legality, Justification and Justice by Judicial Acts //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 16.
3. Sh R., Ibratova F., Zh K. THE NATURE OF JUDICIAL DECISIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE JUDICIAL POWER OF UZBEKISTAN //Sciences of Europe. – 2021. – №. 79-3. – С. 10-12.
4. Есенбекова, Ф. Т., Эсанова, З. Н., & Ибратова, Ф. Б. (2021). ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СУДОМ В УЗБЕКИСТАНЕ. In НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ (pp. 156-158).
5. Ibratova F. BANKRUPTCY OF A LIQUIDATED BUSINESS ENTITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS //Norwegian Journal of development of the International Science No. – 2021. – Т. 58. – С. 45.
6. Okyulov O. et al. GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 68. – С. 18-21.
7. Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.
8. Ibratova F. TERMS IN CIVIL LAW AND THEIR APPLICATION IN LEGAL PROTECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.
9. <https://lex.uz/docs/1455988#1458000>
10. Esenbekova, F. T. (2019). Esenbekova FT, Okyulov O., Ruzinazarov Sh., Ibratova FB Features of the approval of the world agreement by the economic court: practice and theory. Editorial team, 10(39), 90.
11. Аболонин В.О. Поворот исполнения судебного приказа // ЭЖ-Юрист. №20. 2010. – С.28.
12. Чаплинский А.В. Доступ к судебным актам: проблемы и пути решения // Право. 1999. №4. – С.10.
13. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер. 2011. - С.85.
14. Гармошина И.А. Дифференци, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: Монография. – М.: Проспект. 2006. – С.178.
15. Ибратова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (pp. 163-170).
16. Синцов Г.В. О некоторых особенностях обращения в суд с заявлением о выдаче судебного приказа // Вопросы правоведения. №3 (24). 2017. – С.24.
17. Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 58-2.
18. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М.: Проспект. 2011. – С.85.
19. Гувев А.И. Комментарий к ГПК РФ // СПС "Гарант". 2008. – С.185.
20. Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Контракт. 2011. – С.185.
21. Ковтков Д.И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы и перспективы развития // Мировой судья. №12. 2012. – С.85.
22. Пронина М.П. Современное приказное производство: проблемы применения // Юрист. №3. 2015. – С.15.
23. Burkhankhodzhaeva H., Ibratova F. LEGAL ISSUES OF BANKRUPTCY OF A CITY FORMING AND RELATED ENTERPRISES //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 63-2. – С. 16-20.

CONFLICT OF LAWS REGULATION OF THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF PARENTS AND CHILDREN**Pushkaryova T.***Master's student of the Trans-Baikal State University,
Chita***КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ****Пушкарёва Т.И.***магистрант
Забайкальского государственного университета,
г. Чита***DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-24-27****Abstract**

The article discusses the main issues of choosing the law to be applied to regulate the rights and obligations of parents and children with the participation of a foreign element.

Аннотация

В статье рассматриваются основные вопросы выбора права, подлежащего применению для регулирования прав и обязанностей родителей и детей с участием иностранного элемента.

Keywords: rights and obligations of parents and children, child rights, parental rights, parents, children, law of citizenship, law of domicile, conflict of laws binding

Ключевые слова: права и обязанности родителей и детей, права ребенка, родительские права, родители, дети, закон гражданства, закон домицилия, коллизионная привязка

Права и обязанности детей и родителей являются достаточно сложным и в то же время особенно важным объектом правового регулирования. Они входят в содержание семейных (личных) отношений, не имеют материально выраженной формы, и их трудно закрепить в форме юридических предписаний. С позиции законодательного регулирования дети рассматриваются как наименее защищенная социальная категория. Права ребенка особо охраняются в том числе и на международном уровне. Наиболее значимым международным актом, непосредственно направленным на охрану прав ребенка, можно считать Конвенцию о правах ребенка 1989 года [1], которая провозглашает первоочередную задачу при совершении любых административных действий – «наилучшее обеспечение интересов ребенка».

Среди международных актов в области защиты прав детей хотелось бы назвать ряд европейских конвенций. Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 25 января 1996 года [2] заключена с целью обеспечения прав ребенка при осуществлении «судопроизводства, затрагивающего его интересы», в том числе в отношении обязанностей и ответственности родителей, например по вопросам проживания и общения. Европейская конвенция о контактах, связанных с детьми, от 15 мая 2003 года [3] регулирует порядок общения ребенка с родителями при их раздельном местожительстве. Россия, в отличие от многих других государств, не уделяет внимания регулированию правового статуса внебрачных детей. На международном уровне с этой целью заключена специальная Европейская конвенция о правовом статусе внебрачных

детей от 15 октября 1975 года [4]. Данная Конвенция устанавливает равную обязанность отца и матери по содержанию ребенка, родившегося в незарегистрированном браке (статья 6), а также равные права на наследование имущества родителей с детьми, рожденными в законном браке (статья 9). Европейская конвенция 1975 года содержит единственную коллизионную привязку: «случаи передачи родительских прав регулируются внутренним законодательством государства» (статья 7).

Двусторонние договоры о правовой помощи, как правило, определяют аналогичную коллизионную привязку – закон страны совместного местожительства. Полный список государств, с которыми Россия заключила договоры о правовой помощи, в том числе по семейным делам, приводит Министерство юстиции Российской Федерации [5]. Наиболее частые межнациональные связи происходят между российскими гражданами и гражданами стран ближнего зарубежья. Договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам России с Азербайджаном [6], Кыргызстаном [7], Латвией [8], Литвой [9], Молдовой [10], договоры СССР с Болгарией [11], КНДР [12] закрепляют аналогичную коллизионную привязку – закон страны совместного места жительства родителей и детей, а также личный закон ребенка при раздельном местожительстве ребенка с родителями. Кроме того, указанные договоры регулируют отношения и с внебрачными детьми, то есть родившимися от лиц, не состоящих друг с другом в зарегистрированном браке. Коллизионной привязкой для регулирования таких отношений также служит закон страны гражданства ребенка.

Правовое регулирование прав и обязанностей родителей и детей становится еще сложнее, если в семейных отношениях присутствует иностранный элемент. Напомним, что иностранный элемент, как правило, проявляется в трех аспектах: субъект правоотношения, объект правоотношения и юридический факт.

Коллизионные нормы российского права, регулирующие правоотношения родителей и детей в части их прав и обязанностей, закреплены в статье 163 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [13].

Обратимся к материальным нормам российского права, определяющим содержание прав и обязанностей родителей и детей. В главе 11 СК РФ сосредоточены нормы, защищающие основные права несовершеннолетних детей, среди которых права ребенка на:

- проживание и воспитание в семье;
- общение с родственниками;
- выражение своего мнения;
- защиту своих прав и законных интересов;
- имя, отчество и фамилию;
- получение имущественного содержания от законных представителей.

Родители в соответствии с главой 12 СК РФ имеют равные права, которые в то же время являются обязанностями:

- по воспитанию своих детей;
- их образованию;
- защите их прав и законных интересов.

Приведенные нормы регулируют личные неимущественные права и обязанности детей и их родителей и одно имущественное право несовершеннолетнего ребенка на получение содержания и корреспондирующую ему обязанность родителей по содержанию своих детей.

В статье 163 СК РФ содержится цепочка коллизионных норм, то есть несколько коллизионных привязок, отсылающих к праву, подлежащему применению к регулированию родительских прав и обязанностей и прав несовершеннолетних детей, если в семейных правоотношениях присутствует иностранный элемент.

В статье 163 СК РФ отдельно подчеркнуто, что закрепленные в ней коллизионные привязки распространяются и на обязанность родителей по содержанию детей, а соответственно – на право детей на получение такого содержания.

Генеральная коллизионная привязка, применяемая к рассматриваемым правоотношениям, – закон совместного domiciliа родителей и детей. Однако далеко не всегда дети проживают совместно с родителями, даже если речь идет о территориях разных государств. В таком случае законодатель отдает предпочтение личному закону ребенка – государству его гражданства.

Так, если дети совместно проживают с родителями, независимо от гражданства каждого из членов семьи, на территории Российской Федерации, то содержание их прав и обязанностей по отношению друг к другу, порядок их осуществления, спо-

собы защиты, а также вопросы лишения и ограничения родительских прав, последствия такого лишения или ограничения и т.д. будут регулироваться главой 12 СК РФ. Если же ребенок не проживает с родителями совместно, однако является гражданином России, то вышеуказанные правоотношения будут также регулироваться российским правом.

Кроме того, допускается автономия воли истца в выборе права, подлежащего применению к правоотношениям между детьми и родителями, которая, однако, ограничена вышеуказанными привязками, а также законом domiciliа ребенка – страны его постоянного проживания. То есть закон domiciliа ребенка может быть применен по требованию истца. Истцом является, как правило, ребенок, и такое право требования предусмотрено в его интересах. Очевидно, что такая норма включена в семейное законодательство для случаев, когда ребенок не проживает в государстве, гражданином которого он является. Следует обратить внимание на формулировку «может быть применено», указывающую на то, что применение по требованию истца закона его постоянного проживания является правом, а не обязанностью суда. Суд воспользуется данным правом, если установит, что применение закона постоянного domiciliа ребенка будет наиболее благоприятным для него. При таком установлении по делам о взыскании алиментов могут сравниваться, например, способ взыскания алиментов, определяющий их итоговый размер (твердая денежная сумма либо процентное соотношение с заработком), сроки уплаты алиментов (возраст наступления совершеннолетия) и т.п. [14, с. 26]

Норма статьи 163 СК РФ полностью повторяет положение Минской конвенции 1993 года о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция) [15]. Пункт 1 статьи 32 Минской конвенции также закрепляет три коллизионные привязки для регулирования правоотношений родителей и детей: закон общего domiciliа, при его отсутствии – личный закон ребенка, а также закон постоянного domiciliа ребенка по требованию истца по обязательствам об уплате алиментов. Согласно пункту 3 статьи 32 Минской конвенции компетентным судом в делах по спорам, вытекающим из правоотношений родителей и детей, является суд государства, право которого подлежит применению. Исполнительное производство осуществляется по закону domiciliа ребенка (пункт 4 статьи 32 Минской конвенции). Пунктом 5 статьи 32 Минской конвенции установлена обязанность государств – участников Конвенции оказывать содействие в розыске ответчика по делам о взыскании алиментов.

В статье 12 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [16] установлено, что ребенок приобретает гражданство Российской Федерации по рождению, если на день его рождения:

- а) оба родителя или единственный родитель имеют гражданство России;
- б) один родитель является гражданином России, а другой – апатридом либо признан безвестно

отсутствующим, либо неизвестно его местонахождение;

в) один родитель является гражданином России, а другой имеет иностранное гражданство, при условии, что рождение ребенка было на территории России либо если в ином случае ребенок станет апатридом;

г) оба родителя или единственный родитель, которые проживают на территории России, являются иностранными гражданами или апатридами, при условии, что рождение ребенка было на территории России, а государство гражданства родителей не предоставляет ребенку гражданство;

д) родители неизвестны, при условии, что ребенок находится на территории России, и в случае, если родители не объявятся в течение шести месяцев со дня обнаружения ребенка.

В Европейской конвенции о гражданстве от 6 ноября 1997 года [17] говорится, что каждое государство – участник Конвенции должно предусматривать в национальном праве возможность приобретения своего гражданства в силу закона:

а) ребенком, один из родителей которого на момент рождения ребенка является гражданином этого государства.

б) найденными на его территории новорожденными, если бы иначе они стали апатридами.

Кроме того, по Конвенции 1997 года каждому государству-участнику следует установить в национальном праве возможность приобретения своего гражданства детьми, рожденными на его территории, которые не приобретают при рождении гражданства другого государства. В таком случае гражданство предоставляется:

а) в силу закона при рождении или

б) впоследствии – детям, оставшимся апатридами, на основании заявления от их имени, при условии, что их проживания на территории государства не более чем пять лет.

Представляет интерес формулировка «совместное место жительства», которая может навести на вопрос, что законодатель понимает под данным словосочетанием: место жительства и родителей и детей в одном государстве либо совместное проживание родителей и детей, проживание вместе. Следует отметить, что в Семейном кодексе Российской Федерации, наряду с термином «совместное место жительства», применяется также понятие «совместное проживание» (в частности в пункте 2 статьи 54, пункте 4 статьи 60), следовательно, можно предположить, что закон страны совместного местожительства применяется в том числе, если родители проживают раздельно с детьми, но в одном государстве.

Таким образом, территориальный принцип определения подлежащего применению права позволяет в равной степени учесть интересы обеих сторон, применить законодательство того государства, с которым правоотношения сторон наиболее тесно связаны в силу их общего проживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

2. Конвенция об осуществлении прав детей (ETS N 160): заключена в г. Страсбурге 25.01.1996. // URL: <https://base.garant.ru/4089570/>

3. Конвенция о контактах, связанных с детьми (ETS N 192): заключена в г. Страсбурге 15.05.2003 // URL: <https://base.garant.ru/4084810/>

4. Конвенция о правовом статусе внебрачных детей (ETS N 85): заключена в г. Страсбурге 15.10.1975 // URL: <https://base.garant.ru/4084808/>

5. Иностранные государства, с которыми Российской Федерацией заключены международные договоры // URL: <https://to76.minjust.gov.ru/ru/inostrannye-gosudarstva-s-kotorymi-rossiyskoy-federaciy-zaklyucheny-mezhdunarodnye-dogovory-0>

6. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.12.1992 // URL: <https://base.garant.ru/10136340/>

7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14.09.1992 // URL: <https://base.garant.ru/10119121/>

8. Договор между Российской Федерацией и Латвией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 // URL: <https://base.garant.ru/10136330/>

9. Договор между Российской Федерацией и Литвой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21.07.1992 // URL: <https://base.garant.ru/11900131/>

10. Договор между Российской Федерацией и Молдовой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25.02.1993 // URL: <https://base.garant.ru/10119081/>

11. Договор между СССР и Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19.02.1975 // URL: <https://base.garant.ru/10136410/>

12. Договор между СССР и КНДР об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16.12.1957 // URL: <https://base.garant.ru/10136370/>

13. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

14. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007.

15. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22.01.1993 (ред. от 28.03.1997). Вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/

16. О гражданстве Российской Федерации: федер. закон [от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.

17. Конвенция о гражданстве (ETS N 166): заключена в Страсбурге 6 ноября 1997 г. // URL: <https://base.garant.ru/2541605/>

SUBSTANTIVE AND CONFLICT-OF-LAWS REGULATION OF THE ADOPTION OF RUSSIAN CHILDREN BY FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

Pushkaryova T.

Master's student of the Trans-Baikal State University, Chita

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Пушкарева Т.И.

магистрант Забайкальского государственного университета, г. Чита

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-27-30

Abstract

The article considers the substantive and conflict of laws norms that determine the approach of the Russian state to the settlement of issues of adoption of Russian children by citizens of foreign states and stateless persons.

Аннотация

В статье рассмотрены материальные и коллизионные нормы, определяющие подход российского государства к урегулированию вопросов усыновления (удочерения) российских детей гражданами иностранных государств и лиц без гражданства.

Keywords: adoption, foreign citizens, stateless persons, the law of citizenship, the law of permanent residence, the transfer of children for adoption

Ключевые слова: усыновление (удочерение), иностранные граждане, лица, без гражданства, закон гражданства, закон постоянного местожительства, передача детей на усыновление

В статье 123 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1] установлены следующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей:

- 1) усыновление или удочерение;
- 2) опека или попечительство;
- 3) передача в приемную семью;
- 4) передача в патронатную семью;
- 5) временная передача в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Из содержания указанной статьи следует, что усыновление (удочерение) представляет собой передачу ребенка на воспитание в семью. В статье 124 СК РФ сказано, что усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательством отдается приоритет данной форме устройства детей ввиду того, что она в наибольшей степени отвечает интересам ребенка, поскольку наиболее приближена к семье в ее прямом смысле, а усыновители и усыновленные приобретают права и обязанности родителей и детей.

Коллизионные нормы, регулирующие рассматриваемый институт, сосредоточены в статье 165 СК РФ, однако интересующие нас положения

содержатся и в разделе материального права. В статье 124 СК РФ установлено ограничение на усыновление детей иностранными гражданами и лицами без гражданства. Приоритет отдается российским гражданам. Усыновление же российских детей иностранцами и лицами без гражданства разрешено только в случае невозможности передать детей на воспитание в семью российских граждан, постоянно проживающих в России, либо родственникам детей. Гражданство и место жительства родственников значения не имеет.

Данное ограничение, прежде всего, направлено на охрану прав детей. Государство отдает предпочтение передаче детей на усыновление, в первую очередь, собственным гражданам, нежели иностранным, ввиду того, что в последнем случае далеко не всегда может быть гарантировано благополучие детей в силу политических, ментальных и иных причин. К тому же ребенок подпадает под юрисдикцию другого государства, что приводит к сложностям контроля условий его проживания и воспитания, возможности защиты. Наконец, отток населения отрицательно сказывается на демографической ситуации страны.

В пункте 4 статьи 124 СК РФ предусмотрен специальный порядок передачи детей в семью, в которой присутствует иностранный элемент. Такая передача возможна только по истечении одного года со дня поступления сведений о детях в федеральных банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Иностранный элемент в данном случае может быть выражен в гражданстве потенциального усыновителя (иностранное гражданство или отсутствие гражданства) либо в месте его проживания (российский гражданин, постоянно проживающий за границей).

В статье 165 СК РФ идет речь об усыновлении российских детей иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также об усыновлении российскими гражданами иностранных детей.

Вопросы усыновления (удочерения) российских детей разрешаются по законодательству страны гражданства усыновителя – иностранного гражданина или по законодательству страны – места постоянного проживания усыновителя – апатрида. Однако требуется соблюдение норм Семейного кодекса Российской Федерации в отношении:

- 1) условий усыновления (статья 124 СК РФ);
- 2) порядка усыновления (статья 125 СК РФ);
- 3) учета потенциальных усыновителей и усыновленных (статья 126 СК РФ);
- 4) права быть усыновителем (статья 127 СК РФ);
- 5) допустимой разницы в возрасте усыновителя и усыновляемого (статья 128 СК РФ);
- 6) согласия ребенка, его родителей (в том числе приемных), опекунов (попечителей), организаций, в которых находятся дети, супруга усыновителя (статьи 129-133 СК РФ).

Если же усыновитель – иностранный гражданин или лицо без гражданства находится в браке с российским гражданином, усыновление российского ребенка производится по российскому законодательству. Исключение – наличие международного договора, которым предусмотрено иное.

Пункт 2 статьи 165 СК РФ запрещает усыновление, нарушающее права ребенка, противоречащее Конституции Российской Федерации, основам российского правапорядка и нравственности.

Для усыновления в России российскими гражданами ребенка – иностранного гражданина требуется получение согласия его законного представителя и компетентного органа государства гражданства ребенка, а также согласие самого ребенка, если того требует его личный закон.

Защиту прав усыновленных детей на территории иностранного государства осуществляет консульское учреждение Российской Федерации, в котором усыновленный ребенок стоит на учете.

В пункте 5 статьи 164 СК РФ идет речь о признании действительным в России усыновления ребенка, являющегося российским гражданином, но проживающего за границей, произведенное по личному закону усыновителя. Чтобы подобные отношения усыновления (удочерения) не стали хромающими в России, требуется предварительное разрешение органа исполнительной власти субъекта

России, в котором ребенок или его родитель (родители) проживали до выезда за границу.

Стоит отметить, что на международном уровне действует Гагская конвенция 1993 года о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления [2], однако Россия не является ее участницей.

Помимо федерального законодательства рассматриваемые правоотношения регламентированы Правилами передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации (далее – Правила передачи детей на усыновление) и Правилами постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года № 275 [3]. Правила передачи детей на усыновление определяют, что усыновление производится судом по месту жительства (нахождения) ребенка. Орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка представляет в суд заключение об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам ребенка с указанием сведений о факте личного общения ребенка с усыновителем.

Кроме того, Правительством Российской Федерации утверждено Положение о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением (далее – Положение) [4]. Положением регламентировано, что для осуществления деятельности по усыновлению иностранные государственные организации должны получить в Министерстве просвещения Российской Федерации разрешение на открытие представительства при наличии заключения Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации. Минюст России, помимо проверки представляемых организациями документов на предмет соответствия требованиям законодательства, проводит анализ законодательства соответствующего иностранного государства на предмет наличия или отсутствия в нем норм, ограничивающих права и законные интересы усыновленных детей. Одним из предусмотренных Положением оснований для отказа в выдаче вышеуказанного разрешения может стать также неблагоприятная социально-экономическая, политическая, экологическая обстановка, осуществление военных действий в соответствующем иностранном государстве, затрудняющие принятие мер по защите граждан России и оказанию им покровительства со стороны России.

Отдельного внимания заслуживают отношения по усыновлению между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. В настоящее время установлен запрет на передачу детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам США.

С 15 апреля 2010 года по 13 июля 2011 года в России действовал мораторий на передачу российских детей на усыновление гражданам США, который явился реакцией России на ситуацию с усыновлением гражданкой США Тори Хансен российского мальчика Артема Савельева в 2009 году, который в результате конфликтов в семье был возвращен обратно в Россию. [5]

13 июля 2011 года между Россией и США было заключено Соглашение о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей [6], ратифицированное в России Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 150-ФЗ [7]. По данному Соглашению применимым правом к условиям усыновления являлось право государства происхождения.

Однако вышеприведенный пример усыновления российского ребенка гражданином США является далеко не единственным негативным случаем, вызвавшим широкий общественный резонанс. В числе других можно назвать усыновление в 2003 году американскими супругами Крэйвер Ивана Скоробогатова, умершего в 2009 году от нанесения травм [8], усыновление в 2012 году американскими супругами Шатто Максима Кузьмина, умершего в 2013 году от официально не установленного несчастного случая, по одной из версий – от нанесения травм и действия психотропных препаратов [9].

Полному запрету на усыновление (удочерение) российских детей гражданами США предшествовали события усыновления в 2008 году Дмитрием Яковлева американской семьей Харрисон. Гибель мальчика произошла спустя 3 месяца после усыновления в результате оставления его усыновителем на 9 часов в закрытом автомобиле при 32-градусной жаре. [10]

Законом Димы Яковлева называют принятый 28 декабря 2012 года Федеральный закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 272-ФЗ) [11]. К нарушениям основополагающих прав и свобод граждан России Федеральный закон № 272-ФЗ относит не только нарушения в рассматриваемой сфере, однако отдельная его статья посвящена и отношениям по усыновлению (удочерению). Статьей 4 Федерального закона № 272-ФЗ установлен запрет на передачу детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам США, а также запрет на осуществление в России деятельности органов и организаций по подбору детей для такого усыновления. Пунктом 2 указанной статьи в связи с установлением данного запрета прекращено действие Соглашения о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 13 июля 2011 года.

Двусторонние договоры о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей заключены Российской Федерацией с Итальянской Республикой [12], Французской Республикой [13], Королевством Испания [14] и Государством Израиль [15] (далее – договоры). Договорами установлен в

том числе порядок контроля за условиями проживания и воспитания усыновленных детей, а также меры, принимаемые в случае нарушения прав и законных интересов ребенка в новой семье. Применимым правом к условиям усыновления и удочерения в соответствии с договорами является право государства происхождения, в то время как по общему правилу статьи 165 СК РФ усыновление производится по личному закону усыновителя.

Таким образом, Российская Федерация предоставляет физическим лицам право усыновить (удочерить) и быть усыновленными (удочеренными), в том числе на транснациональном уровне, однако ее политика в области усыновления (удочерения) направлена на обеспечение соблюдения при этом прав и законных интересов детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
2. Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства: постановление Правительства Рос. Федерации [от 29 марта 2000 г. № 275 (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 15. – Ст. 1590.
3. О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением: постановление Правительства Рос. Федерации [от 11 сентября 2020 г. № 1396 (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 38. – Ст. 5875.
4. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон [от 28 декабря 2012 № 272-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7597.
5. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления: заключена в Гааге 29 мая 1993 года. // URL: <https://base.garant.ru/2556181/>.
6. Дело Артёма Савельева. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Артёма_Савельева#В_США.
7. Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей [от 13 июля 2011 г.] (не действует) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 47. – Ст. 6416.
8. О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами

Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей: федер. закон [от 28 июля 2012 г. № 150-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 31. – Ст. 4339.

9. Дело Ивана Скоробогатова // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Ивана_Скоробогатова.

10. Дело Максима Кузьмина // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Максима_Кузьмина#Усыновление_американцами.

11. Дело Димы Яковлева // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Димы_Яковлева.

12. Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей [от 06 ноября 2008 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 5. – Ст. 462.

13. Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей [от 18 ноября 2011 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 46. – Ст. 6260.

14. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей [от 09 июля 2014 г.] // Бюллетень международных договоров. – 2015. – № 7.

15. Договор между Российской Федерацией и Государством Израиль о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей [от 22 января 2020 г.] (не вступил в силу) // URL: <https://base.garant.ru/73906236/>.

PEDAGOGICAL SCIENCES

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF SPELLING COMPETENCE OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS WITHIN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Bilyavska T.

*candidate of philology science, docent Department of Primary Education
Mykolayiv National University of V. O. Sukhomlynsky*

ПЕДАГОГІЧНІ УМОВИ ФОРМУВАННЯ ОРФОГРАФІЧНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ МАЙБУТНІХ УЧИТЕЛІВ ПОЧАТКОВОЇ ШКОЛИ В МЕЖАХ ЗАКЛАДУ ВИЩОЇ ОСВІТИ

Білявська Т.

*кандидат філологічних наук, доцент кафедри початкової освіти
Миколаївського національного університету імені В.О. Сухомлинського*

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-31-32

Abstract

The article investigates the problem of spelling competence of future primary school teachers. It is substantiated that spelling competence is an important component of linguistic competence. As a result of the research it was determined that the level of language training of the future teacher meets the modern demands of society. The pedagogical conditions of formation of spelling competence of future primary school teachers in the conditions of modern educational process of higher educational institution are outlined.

Анотація

У статті досліджено проблему орфографічної компетенції майбутніх учителів початкової школи. Обґрунтовано, що орфографічна компетенція є важливою складовою лінгвістичної компетентності. У результаті дослідження визначено, що рівень мовної підготовки майбутнього вчителя відповідає сучасним запитам суспільства. Окреслено педагогічні умови формування орфографічної компетенції майбутніх учителів початкової школи в умовах сучасного освітнього процесу вищого навчального закладу.

Keywords: professional education, quality of education, pedagogical conditions, linguistic competence, spelling competence, future teacher, primary school.

Ключові слова: професійна освіта, якість освіти, педагогічні умови, лінгвістична компетентність, орфографічна компетенція, майбутній учитель, початкова школа.

Формування ключових компетентностей та створення ефективних механізмів їхнього впровадження є сьогодні одним із ефективних шляхів оновлення змісту освіти. У цьому контексті важливими є наукові дослідження таких вчених, як-от: В. Беляєв, М. Вашуленко, М. Голуб, А. Горошкіна, Т. Донченко, С. Караман, К. Клімова, І. Кочан, Л. Кравець, В. Мельничайко, М. Остапенко, Л. Пономар, М.Пентилюк, Ю. Рашкевич, Л. Скуратовський, Л. Струганець, Г. Шелехова та інші.

Невід'ємною складовою якісної підготовки майбутніх фахівців є лінгвістична освіта, яка посідає одне з важливих місць у системі універсальних та спеціальних компетентностей майбутнього вчителя, але насамперед вчителя початкової школи. Адже саме від його професійної діяльності залежить формування ключових компетентностей здобувачів початкової освіти. Важливо зазначити, що лінгвістична компетентність стала предметом дослідження низки вчених. Наприклад, Є. Божович вважає, що мовна компетентність – це система знань про мову, вміння використовувати мову відповідно до мети того, хто говорить (слухає) та умов спілкування [2]. Н. Дика у своєму дослідженні розкриває структуру лінгвістичної компетентності. На її думку, ця компетентність ґрунтується на системі знань про мову, одиниці мови всіх рівнів (фонетичного, лексичного, словотвірного, морфологічного,

синтаксичного) [4]. У цьому контексті важливим видається зауважити, що

орфографічна компетенція – невід'ємна складова лінгвістичної компетентності. Проте спеціальних досліджень щодо проблем формування цієї компетенції у вищому навчальному закладі вкрай мало. Аналіз наукових праць свідчить про те, що не виявлено факторів, що впливають на процес формування зазначеної компетенції; не досить ґрунтовно досліджено педагогічні умови формування орфографічної компетенції саме майбутніх учителів початкової школи. На нашу думку, освітній процес стане більш ефективним, якщо буде досліджено та визначено педагогічні умови формування орфографічної компетенції в межах закладу вищої освіти.

Логіка дослідження передбачає визначення специфіки формування орфографічної компетенції майбутніх спеціалістів. Під специфікою формування цієї компетенції ми розуміємо сукупність ознак, характерних рис та закономірностей, властивих лише певному процесові. Отже, було виділено такі особливості формування орфографічної компетенції.

1. Базовий рівень знань студентів першого курсу. Як показує педагогічна дійсність, більшість студентів, які вступають на перший курс, мають різні рівні мовної підготовки. Важливо відзначити,

що через економічні, політичні та соціальні проблеми в державі роль сучасного вчителя є частково знеціненою. А відповідно в рейтингу престижних спеціальностей ця професія знаходиться на нижніх позиціях. Тому на спеціальність «Початкова освіта» здебільшого вступають студенти із середнім рівнем знань, а іноді взагалі з низьким. Тому серед сучасного контингенту студентів, які обрали спеціальність «вчитель початкової школи», маємо незначну кількість майбутніх учителів із високим рівнем знань, зокрема з української мови. У цьому контексті постає питання про якісну лінгвістичну підготовку з української мови в межах вищого навчального закладу.

2. Особливість спільної діяльності викладачів та студентів. Значне скорочення аудиторної роботи у процесі вивчення лінгвістичних дисциплін на спеціальності «Початкова освіта». По-перше, скорочено кількість годин за курсом «Сучасна українська літературна мова» за спеціальністю «Початкова освіта»; по-друге, такий предмет, як «Практикум з українського правопису», належить до варіативної частини. А це означає, що не обов'язковий для вивчення. Важливо наголосити, що саме в межах зазначених предметів ми маємо сформувати орфографічну компетенцію майбутніх учителів початкової школи, оскільки згідно з робочою програмою з курсу «Сучасна українська літературна мова» (для студентів спеціальності «Початкова освіта») передбачено вивчення розділу «Орфографія». У межах цього розділу студенти вивчають принципи українського правопису, орфографічні норми та правила. Однак через значне скорочення годин, на вивчення цього матеріалу заплановано одне аудиторне заняття, або взагалі такі теми рекомендовано вивчати та опрацьовувати самостійно.

3. Навчально-методичне забезпечення. У випадках неупорядкованості правопису варто було б звернутися до лексикографічних джерел. Але тут є проблема. По-перше, чинний «Український правопис» не дає однозначної відповіді на всі сучасні питання; по-друге, низка орфографічних словників, у тому числі й академічних, потребують оновлення та перевидання. «Орфографічні словники, видані різними авторами, по-різному трактують положення згаданого правопису, або взагалі орієнтуються на альтернативні орфографічні концепції (те саме стосується й багатьох словників-довідників з правопису, підручників, посібників)» [3, с. 6]. Таким чином, тут виникає проблема навчально-методичного забезпечення, яка є вкрай важливою саме у вищих навчальних закладах.

У процесі дослідження цієї проблеми у науковій літературі та педагогічній практиці з'ясовано вимоги, які ставить суспільство перед сучасним учителем початкової школи. Встановлено, що найуспішнішими на ринку праці будуть фахівці, які вміють ставити мету та досягати її, навчатися протягом життя, працювати в команді, можуть критично мислити, спілкуватися у багатокультурному середовищі, володіти сучасними технологіями.

Відповідно визначено протиріччя, які існують у питанні формування орфографічної компетенції

майбутніх учителів початкової школи, зокрема: між тими вимогами, які ставить сучасне суспільство до вчителя початкових класів, та недостатньою теоретико-методологічною базою, на основі якої здійснюється формування орфографічної компетенції майбутніх педагогів.

У цьому контексті важливим видається визначити педагогічні умови, дотримання та реалізація яких, на нашу думку, забезпечить ефективність формування орфографічної компетенції майбутніх учителів початкової школи. У межах нашого дослідження під педагогічними умовами ми розуміємо такі складові педагогічної системи, які забезпечуватимуть досягнення конкретної педагогічної мети, і за яких процес формування орфографічної компетенції у вищій школі буде якісним та ефективним. Відповідно перша педагогічна умова – формування мотиваційної орієнтації студентів на оволодіння орфографічною компетенцією. Друга педагогічна умова – використання сучасних педагогічних технологій у процесі мовної підготовки майбутніх учителів початкової школи. Третя педагогічна умова – організація освітнього процесу у вищому навчальному закладі в такому напрямі, який передбачає активну взаємодію викладача зі студентом, а також подальшу спільну продуктивну діяльність. Таким чином, вважаємо, що дотримання таких педагогічних умов сприятиме формуванню орфографічної компетенції майбутніх учителів початкової школи. Варто зазначити, що педагогічні умови базуються на методології професійної освіти, яка віддзеркалює взаємозв'язок та взаємодію різних підходів до вивчення теорії і практики зазначеного питання, а саме: компетентнісного, системного та лінгводидактичного.

Отже, у науковій розвідці ми висвітлили педагогічні умови формування орфографічної компетенції майбутніх учителів початкової школи. Однак це тільки один із компонентів дослідження орфографічної грамотності. Вважаємо, що важливим етапом в подальшому є створення моделі, яка надасть можливість визначити всі структурні елементи педагогічної системи у процесі взаємної діяльності студентів та викладачів: зміст, педагогічні технології, засоби навчання, методи контролю.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Бистрова Ю.В. Інноваційні методи навчання у вищій школі України. *Право та інноваційне суспільство*. 2015. №1 (4). С. 27–33.
2. Божович О.Д. Розвиток мовної компетенції як психологічної системи // Дисертація на здоб. наук. ст. доктора психол. н. М.: 2016. 450 с.
3. Данильчук Д. В. Український правопис: роздоріжжя та дороговкази. Київ: Либідь, 2013. 224с.
4. Дика Н. М. Формування мовної особистості учня загальноосвітнього навчального закладу в умовах реалізації концепції нової української школи. *Науковий журнал «Молодий учений»*. 2017. № 11 (51). Листопад. С. 294–297.
5. Рашкевич Ю. М. Болонський процес та нова парадигма вищої освіти: монографія. Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2014. 168 с.

THE ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND RISKS OF INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN UKRAINE**Prokofieva M.,***Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of Foreign Philology Department,
Faculty of Linguistics and Social Communications,
National Aviation University***Sabitova A.***Assistant Professor of Foreign Philology Department,
Faculty of Linguistics and Social Communications,
National Aviation University***АНАЛІЗ СУЧАСНОГО СТАНУ ТА РИЗИКІВ ІНТЕРНАЦІОНАЛІЗАЦІЇ ВИЩОЇ ОСВІТИ УКРАЇНИ****Прокоф'єва М.***канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедри іноземної філології,
Факультет лінгвістики та соціальних комунікацій,
Національний авіаційний університет***Сабітова А.***ст. викл. кафедри іноземної філології,
Факультет лінгвістики та соціальних комунікацій,
Національний авіаційний університет***DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-33-38****Abstract**

The article examines the current state and risks of internationalization of higher education in Ukraine; the role of a foreign language as one of the effective tools of internationalization is defined; factors of influence on virtual internationalization are distinguished; the need for virtual mobility in the context of online education is proved; own experience of teaching a second foreign language in the context of internationalization of higher education is described; the Internationalization Strategy of National Aviation University is analyzed.

Анотація

У статті розглянуто сучасний стан та ризики інтернаціоналізації вищої освіти України; визначено роль іноземної мови як одного з ефективних інструментів інтернаціоналізації; визначено фактори впливу на віртуальну інтернаціоналізацію; доведено необхідність віртуальної мобільності в умовах онлайн-освіти; проаналізовано власний досвід викладання другої іноземної мови в контексті інтернаціоналізації вищої освіти; проаналізовано Стратегію інтернаціоналізації Національного авіаційного університету.

Keywords: foreign language, higher education, internationalization, academic mobility, internationalization of the curriculum, online education, remote education, "virtual" internationalization, internationalization at home.

Ключові слова: іноземна мова, вища освіта, інтернаціоналізація, академічна мобільність, інтернаціоналізація навчальної програми, онлайн-освіта, дистанційна освіта, «віртуальна» інтернаціоналізація, інтернаціоналізація вдома.

Вступ. Інтернаціоналізація освіти стає основним завданням освітніх систем провідних країн. Вона передбачає форми взаємодії країн та їх освітніх систем на рівні студентів, викладачів, університетів та інших зацікавлених сторін. В основі такої взаємодії завжди лежать національні інтереси та реальні можливості конкретної системи освіти. Питання інтернаціоналізації вищої освіти посідають центральне місце серед завдань таких міжнародних організацій як ЮНЕСКО, Світовий банк, Міжнародна асоціація університетів, Європейська асоціація університетів та ін.

Огляд літератури. Інтернаціоналізація освіти стала темою багатьох міжнародних досліджень: «Internationalization in higher education: global trends and recommendations for its future» [28],

«Globalization and internationalization as frameworks for higher education research» [27], «Internationalisierung der Hochschulbildung» [29], «Internationalization of Universities as Internationalization of Bildung» [24], «Internationalisation and trade in higher education: opportunities and challenges» [23].

Грунтовний аналіз проблеми інтернаціоналізації вищої освіти представлено також у працях вітчизняних науковців: «Інтернаціоналізація вищої освіти в Україні: методичні рекомендації» (І. Сікорська) [5], «Інтернаціоналізація вищої освіти як фактор розвитку університету» (О. Нітенко) [18], «Комплексна стратегія інтернаціоналізації університету: ключові принципи розроблення і самооцінювання якості її реалізації» (І. Степаненко) [5],

«Інтернаціоналізація як основний напрям розвитку вищої освіти» (А. Вербицька) [4], «Європейська освіта: конвергенція та диверсифікація» (Т. Левченко) [15], «Полікультурна освіта майбутнього викладача закладу вищої освіти: теоретичний аспект» (Л. Султанова) [22], «Теоретичні засади інтернаціоналізації вищої освіти: міжнародний досвід» (М. Дебич) [8].

Виклад основного матеріалу. О. Нітенко визначає інтернаціоналізацію освіти як чинник становлення глобального простору вищої освіти та виокремлює зовнішню та внутрішню інтернаціоналізацію. Зовнішня інтернаціоналізація реалізується через міжнародну академічну мобільність, внутрішня – через упровадження світових стандартів та міжкультурних програм [18]. Існують інші виміри інтернаціоналізації вищої освіти, а саме: глобальний, регіональний, національний, міжінституційний, інституційний, індивідуальний [23, с. 215–220; 26].

Суттєвий вклад у забезпечення інтернаціоналізації вищої освіти вносять міжнародні програми академічного обміну. Наприклад, DAAD, OeAD, Mitacs Globalink Research Internship, EC Erasmus+, Global UGRAD, програма академічних обміні ім. Фулбрайта, програма обміну Mevlana Exchange Programme, програма технічного й економічного співробітництва з урядом Індії (ITEC), стипендії Вишеградського фонду, стипендії імені Ернста Маха на навчання та стажування в Австрії, стипендії на вивчення німецької мови в Баварії, стипендії шведського інституту по програмі VISBY, програма стажування “Internship Programme of German Business for Ukraine”, стипендіальна програма Китайського Уряду “Chinese Government Scholarships”, Національна стипендіальна програма Словачкої Республіки, стипендіальні програми навчання у Франції, Іспанії, Хорватії, Латвії та інші.

Мета статті полягає у всебічному аналізі процесу інтернаціоналізації вищої освіти з урахуванням екстраординарних явищ суспільства, які суттєво вплинули на форми та зміст інтернаціоналізації.

Завдання статті: визначення основних інструментів та ризиків інтернаціоналізації вищої освіти в Україні; обґрунтування необхідності підвищення рівня володіння іноземною мовою для ефективної інтернаціоналізації вищої освіти; проаналізувати стан інтернаціоналізації Національного авіаційного університету.

Інтернаціоналізацію асоціюють найчастіше з міжнародною діяльністю університетів. Ми вважаємо, що одним із інструментів забезпечення інтернаціоналізації вітчизняної освіти є підвищення рівня володіння іноземною мовою, оскільки у такий спосіб університети покращують свій імідж та збільшують конкурентоздатність, а саме:

- стають більш привабливими для потенційних студентів;
- покращують шанси на працевлаштування випускників у міжнародних компаніях;
- реалізують можливості академічної мобільності студентів та викладачів;

- залучають студентів та викладачів до участі у міжнародних програмах та проектах;

- розширюють доступ до нових знань.

Посилення міжнародної складової шляхом підвищення рівня володіння іноземною мовою сприятиме якісному спілкуванню, працевлаштуванню, налагодженню партнерства, розумінню культурного коду інших країн.

Серед досліджень інтернаціоналізації вищої освіти в ракурсі іноземної мови варто відзначити роботи Т.В. Модестової [17], Р.А. Кравець [14], О. Заболотної [13], М.Г. Божко, Н.І. Хайдарі [2], Л.О. Загоруйко.

Р.А. Кравець зазначає, що знання іноземної мови вже не є конкурентною перевагою, а універсальною компетенцією, відсутність якої є перешкодою для працевлаштування [14]. Іноземну мову можна розглядати також як засіб визнання культурного багатства та ресурс збагачення викладання в університетах [6].

На практиці рівень володіння студентами іноземною мовою залишається незадовільним через низку факторів, наприклад, зменшення навчальних годин на вивчення іноземної мови, застарілі матеріали, недостатній технічний рівень підготовки викладачів для інтеграції цифрових технологій та платформ в процес навчання, застарілі методики викладання, низьку студентську та викладацьку мобільність або ж повну її відсутність.

Ситуація із вивченням другої іноземної мови, зокрема німецької, є відображенням ситуації в цілому. Викладачі не можуть впливати на кількість навчальних годин, проте можуть обирати сучасні методи та форми навчання.

Для вивчення дисципліни «Практичний курс другої іноземної мови та переклад» (3-8 семестри) у Національному авіаційному університеті передбачено 1035 годин, з них – 509 практичних годин та 526 годин для самостійної роботи. У період карантинних обмежень навчання відбувалося в онлайн-режимі на платформі GoogleClassroom, яка зарекомендувала себе як якісний та ефективний ресурс з багатьма опціями для зручного навчання. Детально ми розглядали можливості цього сервісу у статті «The potential of Google Classroom web service for lecturers of higher educational establishments under pandemic conditions» [25]. Доступ до цифрових платформ та інструментів дозволяє розширити спектр навчальних матеріалів та зробити процес вивчення іноземної мови, зокрема німецької, цікавішим, що стимулює мотивацію до навчання.

Важливими електронними ресурсами є електронні підручники, що можуть виступати засобами самостійного навчання, поточного контролю, іспиту; електронні довідково-інформаційні системи, до яких належать електронні словники, тезауруси, глосарії, електронні енциклопедії, що використовуються як довідкова підтримка в навчанні іноземній мові. Їх використання веде до швидшого формування професійної іншомовної компетенції на відміну від паперової друкарської продукції, яка вимагає безліч рутинних дій, не пов'язаних з мовною діяльністю; різні типи навчальних платформ:

зовнішні платформи, змістове наповнення яких індивідуально розробляє навчальна інституція, з урахуванням мети навчання та аналізу потреб студентів (наприклад, Moodle, Web Course Tools) та внутрішні платформи, що відображають зміст уже розроблених навчальних курсів (наприклад, Mackmillan English Campus, CALL). До нестандартних електронних методів навчання іноземних мов можна віднести віртуальну екскурсію, що базується на дидактичних принципах наочності, доступності і науковості. Віртуальна екскурсія може бути унікальним інноваційним методом навчання іноземним мовам, інформаційною і технічною підтримкою діяльності викладача [11].

Ресурси, які ми використовуємо у процесі викладання німецької мови як другої іноземної:

1. Deutsche Welle: <https://www.dw.com/de/deutsch-lernen/top-thema/s-8031>
2. Schubert Verlag: <https://www.schubert-verlag.de/aufgaben/index.htm>
3. Deutsch für dich: <https://www.goethe.de>
4. Motive: <https://www.hueber.de/motive/lernen/onlineuebungen>
5. Deutsch perfekt: <https://www.deutsch-perfekt.com/>

Отже, карантинні обмеження та соціальне дистанціювання змінили парадигму освіти та стали причиною переходу на дистанційну освіту. Не всі викладачі виявилися готовими до впровадження цифрових технологій у процес навчання. Але дистанційна освіта розширила можливості та інструменти викладання і опанування мови [7].

Партнерство університетів і онлайн-платформ відкриває також перспективи якісних змін в сфері професійної освіти. Вони дозволять об'єднати переваги університетського фундаментального навчання і можливості розвитку актуальних навичок від онлайн-платформ, а також упровадити цифрові технології в освітнє середовище. При цьому і сама освіта стає не просто «оцифрованою» очною, вона розвивається своїм унікальним шляхом, в якому з'являються нові інструменти і методи взаємодії з аудиторією. Студенти при цьому отримують гнучку сучасну освіту, а на випуску будуть задовольняти вимогам ринку і володіти необхідними для успішних фахівців своєї галузі знаннями.

Використання цифрових платформ, онлайн-ресурсів та традиційних методів відповідають основним принципам навчання, а саме: принципам актуальності, посиленого навчання, зв'язку з життям, активності, доступності, колективності, виховуючого навчання [3].

Для студентів-філологів рівня А2-В1 є можливість брати участь у мовному клубі, який проходить за ініціативи школи німецької мови StartDeutsch Schule та підтримки викладачів кафедри іноземної філології факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету, що проходить у режимі онлайн один раз на місяць на платформі Zoom.

Якщо йдеться про вивчення іноземної мови в контексті інтернаціоналізації освіти, зокрема вищої, одним із інструментів реалізації цього завдання є відображення країнознавчого аспекту, картини світу та культурних кодів країни, мова якої вивчається, у матеріалі навчальної дисципліни. Ураховуючи ці фактори, для магістрів спеціальності «Філологія» ми підготували практикум з перекладу з другої іноземної мови галузевої літератури, в основі якого – тексти соціального, культурного, економічного, історичного спрямування «Німецької хвилі» [10].

Окремо хочемо наголосити на необхідності посилення іншомовної компетентності викладачів через участь у курсах підвищення кваліфікації, використання безкоштовних ресурсів вивчення мови тощо.

Недостатній рівень володіння іноземною мовою є бар'єром для професійного розвитку, оскільки зменшує кількість зовнішніх джерел для отримання актуальної та сучасної інформації. Крім того, володіння іноземною мовою на неналежному рівні зменшує шанси для участі в програмах академічної мобільності і, відповідно, не сприяє інтернаціоналізації вищої освіти, яка в умовах пандемії відбувається переважно в дистанційному та онлайн-режимі.

У період карантину з'явилися можливості підвищення кваліфікації для викладачів, відкриті безкоштовні інформаційні ресурси з вивчення іноземних мов, онлайн-сервіси для поглиблення знань, ресурси для отримання професійних знань іноземними мовами.

Інтернаціоналізація як глобальне явище еволюціонує та змінює свої пріоритети. Еволюційний характер інтернаціоналізації визначається багатьма факторами, серед яких: історичний та економічний розвиток, конкуренція, культурні та наукові зв'язки між країнами, COVID-19, зміни клімату.

Закриття кордонів, зміна форм освіти, перехід на дистанційне та онлайн-навчання змінили концепцію інтернаціоналізації, а фізична мобільність вже не є основною формою інтернаціоналізації. Пріоритетною стає «віртуальна мобільність» (або «віртуальна інтернаціоналізація»), яка реалізує на практиці завдання внутрішньої інтернаціоналізації. Основною перевагою віртуальної мобільності є розширення доступу до освіти немобільних студентів та викладачів.

Через відсутність фізичної мобільності особливої актуальності набувають концепції «інтернаціоналізації вдома» (IaH) та «інтернаціоналізації навчальної програми» (IoC).

Інтернаціоналізація вдома передбачає включення міжнародних та міжкультурних аспектів в навчальну програму [1]. Інтернаціоналізація навчальної програми – це процес інтеграції міжнародних, міжкультурних та глобальних аспектів в зміст навчальної програми, а також в результати навчання, оціночні завдання та методи навчання [6].

Ми повністю поділяємо думку І. Сікорської, яка до засобів інтернаціоналізації вищої освіти відносить також дистанційну освіту [5]. Онлайн-освіта

є частиною дистанційної освіти. Дистанційна та онлайн освіта забезпечили безперервність освіти в умовах К-19 та залишатимуться пріоритетними у постпандемічний період. Основою дистанційної та онлайн-освіти є Інтернет, а доступ до мережі Інтернет належить до базових прав людини. ООН ще у 2011 році визнала право на доступ до мережі Інтернет базовим правом людини. Незалежний експертно-аналітичний центр Офіс ефективного регулювання (Better Regulation Delivery Office) на своїй офіційній сторінці апелює до резолюції ООН, яка стверджує, що «... Інтернет завдяки своєму унікальному та трансформуючому характеру не тільки дає можливість окремим людям реалізувати своє право на свободу думок та їх поширення, але й стимулює розвиток суспільства в цілому» [19].

Пріоритетами дистанційної та онлайн-освіти як засобів інтернаціоналізації вищої освіти є: сприяння, підтримка та участь держави та урядів у реалізації дистанційного та онлайн-навчання; масштабне використання цифрових технологій навчання та викладання; формування культури цифрової комунікації; підготовка педагогічного персоналу, аналітика в системі освіти, стратегічні прогнози, створення цифрової інфраструктури освіти та розробка уніфікованих стандартів цифрової освіти [12].

Інтернаціоналізація вищої освіти - пріоритетне завдання українських університетів, яке визначає напрями розвитку в короткостроковій та довгостроковій перспективі.

В Національному авіаційному університеті інтернаціоналізація регулюється такими документами, як: «Доктрина розвитку НАУ» [9], «Стратегія інтернаціоналізації співробітництва в галузі освіти Національного авіаційного університету 2018-2028 роки» [20], «Стратегія НАУ до 2030 року «Інноваційний розвиток та глобальна взаємодія» [21].

Стратегія розвитку Національного авіаційного університету до 2030 року розроблена відповідно до рекомендацій Міжнародної організації цивільної авіації, Європейської організації з безпеки аеронавігації, Європейського агентства з безпеки авіації, Міжнародного союзу електрозв'язку, Інституту інженерів з електротехніки та електроніки, Європейських вимог до забезпечення якості вищої освіти, стандартів ISO 9001, дотримуючись законів України та інших нормативно-правових документів. Вона містить 5 основних напрямків, одним із яких є інтернаціоналізація. Для реалізації інтернаціоналізації НАУ передбачено виконання наступних завдань:

- входження НАУ в світові рейтинги кращих університетів;
- збільшення кількості здобувачів-іноземців;
- створення міжнародних науково-освітніх консорціумів;
- розвиток співпраці з провідними міжнародними організаціями;
- реалізація права на академічну мобільність та участь у грантових проектах усіх учасників освітнього процесу;
- збільшення студентських спільнот в Україні та за кордоном [21].

Інтернаціоналізація вищої освіти – це багатопланове явище, яке потребує всебічного аналізу концепції, завдань та ризиків. Цифрові технології забезпечують технічний та інформаційний аспект інтернаціоналізації, проте не вирішеними залишаються деякі моральні питання. Ризиками інтернаціоналізації вищої освіти є:

- експортний контроль, тобто захист від незаконного експорту знань;
- визначення етичних аспектів трансферу знань;
- етичний контроль над дослідженнями за участю людей [6];
- розробка критеріїв якості досліджень (В. Зінченко);
- впровадження надійної системи антиплагіату;
- створення гарантій якості наукових досліджень.

Висновки. COVID-19 як один із каталізаторів реформування вищої освіти чітко демонструє необхідність інтернаціоналізації українських університетів з метою економічної, соціальної та фізичної безпеки. Він став рушійною силою реформування вищої освіти на регіональному, національному та глобальному рівнях. Іноземна мова в контексті інтернаціоналізації – це самостійний ресурс інтернаціоналізації освіти. З одного боку, вона відображає ментальну картину світу, сприяє розширенню знань про культурні коди. З іншого боку, мова є інструментом реалізації основних завдань інтернаціоналізації, оскільки відкриває шлях до посилення міжнародної складової освіти на різних рівнях - від викладання дисциплін іноземною мовою до міжнародної мобільності.

Ми впевнені, що забезпечити ефективну інтернаціоналізацію вищої освіти можна лише орієнтуючись на людський капітал та високі моральні цінності, принципи доброчесності, відкритої конкуренції, взаємоповаги. У площині освітнього простору йдеться про пріоритети морально-етичного характеру, такі як: креативне мислення, реалізація власного потенціалу, свобода особистості, корпоративна культура, незалежність наукових досліджень, спрямованість на наукових пошуків на економічному та соціальну стабільність держави, доброчесність.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Белен Дж. И Э. Джонс. «Переосмысление интернационализации дома». В Европейском пространстве высшего образования: между критическими размышлениями и политикой будущего. Чам: Springer Open International Publishing, 2015. – Р.67-80.
2. Божко М.Г., Хайдарі Н.І. Іноземна мова як основа соціокультурного простору особистості / М.Г. Божко, Н.І. Хайдарі // Роль іноземних мов у соціокультурному становленні особистості: збірник наук. праць. – К.: НАУ, 2020. – С.126-129.
3. Бондарчук Т.В. Система навчання іноземної мови [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://subject.com.ua/article/philology_3/4.html

4. Вербицька А.В. Інтернаціоналізація як основний напрям розвитку вищої освіти / А. В. Вербицька // *Young Scientist*. – 2017. – № 11 (51). – С. 160-164. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://molodyvcheny.in.ua/files/journal/2017/11/39.pdf>
5. Горбунова Л., Дебич М., Зінченко В., Сікорська І. та ін. Інтернаціоналізація вищої освіти в Україні: методичні рекомендації / Л. Горбунова, М. Дебич, В. Зінченко, І. Сікорська та інші / За ред. І. Степаненко. – К.: ІВО НАПН України, 2016. – 158 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://ihed.org.ua/wp-content/uploads/2018/09/MR_Internats-VO-Ukrayini_2016_158p_IVO_avtors-kolektiv.pdf
6. Грин В., Андерсон В., Тейт К., Тран Т. Неопределенность, страх и надежда: размышления и воображение в высшем образовании во время глобальной пандемии / В. Грин, В. Андерсон, К. Тейт, Т. Тран // *Исследования и разработки в сфере высшего образования*. – 2020. – Т. 39 (4). – Р. 1309-1312.
7. Гринюк С.П., Желуденко М.О. Освіта як стратегічний ресурс забезпечення стабільного розвитку суспільства в умовах COVID-19: стан, потенційні можливості / С.П. Гринюк, М.О. Желуденко // *Освіта дорослих: теорія, досвід, перспективи*. – Київ. – 2020. – № 2(18). – С. 43-53.
8. Дебич М.А. Теоретичні засади інтернаціоналізації вищої освіти: міжнародний досвід: монографія / М.А. Дебич. – Ніжин: ПП Лисенко. – 2019. – 408 с. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://ihed.org.ua/wp-content/uploads/2019/11/Debych_M_2-12-2019_monogr_disert.pdf
9. Докрина розвитку НАУ. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://nau.edu.ua/ua/menu/un%D1%96versitet/doktryna-rozvytku.html>
10. Желуденко М.О., Ковтун О.В., Сабітова А.П. Переклад з другої іноземної мови галузевої літератури. Практикум / М.О. Желуденко, О.В. Ковтун, А.П. Сабітова. – Київ. – 2018. – 84 с.
11. Желуденко М.О., Сабітова А.П. Змішане навчання як оптимальна та ефективна форма сучасної освіти / М.О. Желуденко, А.П. Сабітова // *Вісник національного авіаційного університету. Серія: педагогіка, психологія*. – 2018. – №1(12). – С. 38-43.
12. Желуденко М.О., Султанова Л.Ю. Потенціал вищої освіти в кризових умовах: аналіз та перспективи / М.О. Желуденко, Л.Ю. Султанова // *The scientific heritage*. – Budapest. – 2020. – N. 53., V.4. – Р. 46-49.
13. Заболотна О.А. Інновації у навчанні іноземних мов в умовах інтернаціоналізації освітнього простору / О.А. Заболотна // *Порівняльно-педагогічні студії*. – 2014. – № 4(22). – С. 117-122.
14. Кравець Р.А. Інтернаціоналізація змісту навчання іноземної мови як засіб підвищення якості професійної підготовки студентів у закладах вищої освіти / Р.А. Кравець // *Вісник університету імені Альфреда Нобеля*. – 2019. – № 2(18). – С. 192-199. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ir.duan.edu.ua/bitstream/123456789/2291/1/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%86.pdf>
15. Левченко Т.І. Європейська освіта: конвергенція та диверсифікація: монографія / Т.І. Левченко. – Вінниця: Нова книга, 2007. – 655 с.
16. Лиск Б. Интернационализация учебной программы / Б. Лиск. – 2015. – Abingdon: Рутледж. – С. 57-66.
17. Модестова Т.В. IELTS як інструмент інтернаціоналізації вищої освіти Великобританії / Т.В. Модестова // *Духовність особистості: методологія, теорія і практика*. – 2018. – №4 (85). – С. 160-175. <http://oaji.net/articles/2019/690-1549288756.pdf>
18. Нітенко О.В. Інтернаціоналізація вищої освіти як фактор розвитку університету / О.В. Нітенко // *Освітнологічний дискурс*. – 2015. – № 2(10). – С. 205-216.
19. ООН признала доступ в интернет базовым правом человека. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://lenta.ru/news/2011/06/07/basicright/>
20. Стратегія інтернаціоналізації співробітництва в галузі освіти Національного авіаційного університету 2018-2028 роки. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://imco.nau.edu.ua/wp-content/uploads/2019/05/internationalization_strategy.pdf
21. Стратегія НАУ до 2030 року “Інноваційний розвиток та глобальна взаємодія”. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://nau.edu.ua/site/variables/news/2018/11/Strategy%20NAU.pdf>
22. Султанова Л.Ю. Полікультурна освіта майбутнього викладача закладу вищої освіти: теоретичний аспект: Монографія / Л.Ю. Султанова. – Івано-Франківськ: ЯРИНА, 2018. – 352 с
23. Internationalisation and trade in higher education: opportunities and challenges (2004) / Centre for Educational Research and Innovation. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://www.oecd-ilibrary.org/education/internationalisation-and-trade-in-higher-education_9789264015067-en
24. Lenyz R., Steinhaus C. Internationalization of Universities as Internationalization of Bildung. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://www.researchgate.net/publication/47746263_Internationalization_of_Universities_as_Internationalization_of_Bildung
25. Lyktei, L., Milto, L., Prtrenko, L., Sultanova L., Tsiuniak, O., Zheludenko, M., Uchitel, A. The potential of Google Classroom web service for lecturers of higher educational establishments under pandemic conditions / *Proceedings of the 8th Workshop on Cloud Technologies in Education (CTE 2020) at CEUR Workshop Proceedings*, vol. 2879, pp. 346-365.
26. Sanderson, G. (2008). A Foundation for the internationalization of the academic self. *Journal of Studies in International Education*. – 2008. – № 12 (3). – Р. 276–307.
27. Tight M., Globalization and internationalization as frameworks for higher education research / M.

Tight // Research Papers in Education. – 2021. – Vol. 36 – P. 52-74. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02671522.2019.1633560>

28. Wit H., Altbach Ph., Internationalization in higher education: global trends and recommendations for its future / H.Wit, Ph. Altbach // Policy Reviews in Higher Education. – 2021. – Vol. 5. – P. 28-46.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23322969.2020.1820898>

29. Wit H., Hunter F., Howard L., Egron-Polak E. Internationalisierung der Hochschulbildung / Europarlament. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU%282015%29540370_DE.pdf

PHILOLOGICAL SCIENCES

THE INFLUENCE OF THE KARAKALPAK LANGUAGE ON THE SPEECH OF KAZAKHS OF KARAKALPAKSTAN

Kuttimuratova I.

Phd, Docent of the department of the Kazakh language and literature, Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz, Nukus, Uzbekistan

ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ҚАЗАҚЛАРЫНЫҢ СӨЙЛЕСИМИНЕ ҚАРАҚАЛПАҚ ТИЛИНИҢ ТӘСИРИ

Қуттымуратова Ы.А.

(PhD), қазақ тили хәм әдебияты кафедрасы доценти, Әжинияз атындағы Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институты

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-39-40

Abstract

The article provides a detailed study of the Kazakhs in Karakalpakstan, as well as features in their language. The object of research is the peculiarities of the language of the Kazakhs of the Republic of Karakalpakstan. The article reveals the invaluable heritage of Kazakh literature and rich oral tradition. It is also important that the Kazakh language is passed on to the next generation in its purest form.

Аннотация

Мақолада Қарақалпақстан қозоқлари тилининг хусусиятлари ҳақида атрофлича сўз бўлади. Тадқиқот объекти сифатида Қарақалпақстан қозоқларининг тилидаги ўзига хос хусусиятлар атаб ўтилади. Мақолада қозоқ адабиётининг бебаҳо мерослари ва бой оғзаки ижоди кенг очиб берилди. Шунингдек, қозоқ тилининг келажак авлодга соф ҳолида етказилиши муҳим аҳамият касб этади.

Keywords: ancient history, native language, oral literature, word appeal, rich culture.

Калит сўзлар: қадим тарих, она тили, оғзаки адабиёт, сўз жозибдорлиги, бой маданият.

Қарақалпақстан Республикасында жасайтуғын қазақлардың тили өткен әсирдің 60-жылларынан баслап профессор Ә.Құрышжанов, Н.Жүнісов тәрәпинен үйренілсе, бул аймақтағы өзбеклердің тил өзгешеликери профессор Ю.Ибрагимов тәрәпинен, ал қарақалпақлар тилинің өзгешеликери тилши илимпаз Д.Сайтов тәрәпинен үйренилди. Қарақалпақстанның қубла районларындағы (Төрткүл, Беруний, Елликқала, Әмиўдәрйя) қазақлардың тилин Б.Бекетов арнаўлы изертлесе, бул жердеги қарақалпақлардың тил өзгешеликери Б.Қурбанбаева тәрәпинен илимий көзқарастан изертленди. Соңғы дәўирде изертлеў объектине айналған қоңырат районындағы қазақлардың аўызеки сөйлеў тилин, әсиресе олардың тилиндеги сөзлердің лексикалық – семантикалық жақтан өзгешеликлерин қоңсылас өзбек хәм қарақалпақ тиллери менен салыстырмалы рәўиште изертлеў, әлбетте әҳмийетли.

Тарийхый дереклерге нәзер тасласақ, Қарақалпақстанда жасайтуғын қазақлардың туўысқан тиллес халықлар есапланған өзбек, түркмен хәм де қарақалпақлар менен көп дәўирлерден берли бирге жасап киятырғанын көремиз. Соның нәтийжесинде бул жердеги қазақлардың тили аймақлық, этнографиялық өзгешеликлерге ийе. Бул аймақтағы қазақлардың тилинде әсиресе, қарақалпақлардың тилинің тәсири жүдә күшли сезиледи. Себеби, олар басқа

миллет ўәкиллерине қарағанда көбирек қарақалпақлар менен аралас жасайды. Аймақтағы қазақлардың тилине басқа тиллердің тәсириниң еки жағдайын көрсетиўге болады. Бириншиден, жергиликли қазақлардың өзбек, түрикмен хәм қарақалпақлар менен қоңсылас отырыўы нәтийжесинде болса, екіншиден бул сөйлесимге басқа тиллердеги сөзлердің тиккелей емес, ал қазақ тилинің басқа диалектлери хәм сөйлесимлери арқалы өтиўи болып есапланады. Хәр қандай тилге басқа тиллердің сөзлериниң өтиўи ызыамлы қубылыс. Бул ызыамлылықты изертленген сөйлесимниң лексикасында да көремиз. Сөйлесимдеги көп сөзлер түркий тиллердеги сөзлер менен мәнилес. Деген менен, бул сөзлердің барлығын басқа тиллерден аўысқан сөзлер деп қараўға болмайды. Изертленген аймақтағы қазақлардың тилиндеги гейпара сөзлер шығыс жағынан араб, парсы, шығыс халықларының тилинен, сондай-ақ түркий тиллерден аўысқан болса, гейпаралары туўысқан өзбек түркмен хәм қарақалпақ тиллеринен соның менен бирге, орыс тилинен соның менен бирге, орыс тилинен кирген сөзлер де ушырасады.

1. Қарақалпақстан қазақларының сөйлесимине өзбек тилинен кирген сөзлер. Қоңырат районында жасайтуғын қазақлар өзбеклер менен аралас жасайды. Сонлықтан да, олардың тилинде өзбек тилинің тәсири күшли сезиледи. Олардың лексикасында өзбек тилинің сөзлери, үрп-әдет,

дәстүрлеріне байланысly қолланылатуғын сөзлер көп ушырасады. Себеби, бул жердеги отырықшы халықтың басым көпшилиги өзбеклер. Мәселен, *еләк, келили жүзим, тәннек//тәрнек, гүтт* хәм т.б. Сөйлесимде қолланылатуғын *еләк* сөзи қарақалпақ аўызеки сөйлеў тилинде хәм оның арқа диалектинде *елеўиш*, гейпара жерлерде *елгезер* - «елеўиш» деп те қолланылады. Бул – ун елейтуғын ыдыстың атамасы. *Келили жүзим* бул сөйлесимге өзбек тилинен аўысып, бул сөз өзбек тилинің диалектлеринде *қәлийли жузум* түринде айтылады. Жүзимнің сортына, түрине байланысly қолланылатуғын сөз. *Тәннек* сөзи қарақалпақ тилинің аўызеки сөйлеў тилинде *Тәрнек* деп айтылып, бул сөз қаўынның бир түрине байланысly қолланылады. Сөйлесимдеги *гүшт* сөзи қарақалпақ тилинде *гөш*, қазақ тилинде *ет* делинеди.

2. Сөйлесимге түркмен тилинен кирген сөзлер. Изертленген аймақтағы қазақлар түркменлер менен де аралас жасайды. Сөйлесимде түркмен тилинен аўысқан төмендегидей сөзлер ушырасады. Мәселен, кум, жылама, күре, туқай хәм т.б. Сөйлесимдеги түркмен тилинен аўысқан *қум* сөзи гүзе сөзинің мәнисинде қолланылады. *Жылама* сөзи қурылыс ислеринде қолланылатуғын кәсіпке байланысly. Яғный, жай сыбайтуғын темир қалақ. Қарақалпақ аўызеки сөйлеў тилинде «гилмала» деп аталады. *Күре гурре* ешектиң баласы, ал *туқай* сөзи *туяқ* сөзинің мәнисинде жумсалады.

3. Сөйлесимге қарақалпақ тилинен кирген сөзлер. Аймақтағы халықтың басым көпшилиги қарақалпақлар. Сөйлесимге қарақалпақ тилинен де сөзлер аўысқан. Мәселен, әтишқир, жәнгил хәм т.б. Қарақалпақ аўызеки сөйлеў тилинде *әтошқир*, *жәңгил* сөзлери қолланылады. *Әтошқир* – бул печьке от жаққанда жанып турған отынды, қозды түртиў ушын қолланылатуғын қурал, әсбап. *Жәнгил* бул қарақалпақ тилиндеги *жәңгил* сөзинің варианты. *Шәңгил қабақ* деп те айтылады. Суў қуятуғын ыдыс, қабақ. Ал сөйлесимде бул сөз *жәнгил* түринде фонетикалық өзгериске ушырап қолланылған. Гейпара жерлерде *шәңгил* суў

ишетуғын ыдыс ямаса «тостаған» мәнисин билдиреди.

Аўызеки сөйлеў тилинің мүмкиншилиги кең оғада бай. Әдебий тил өзинің дерегин аўызеки сөйлеў тилинен алады. Сөйлеў тилинде сөзлер мүмкиншилигинше еркин қолланылады, шекленбеген характерде болады. Ал, диалектлик сөзлер бул әдебий тилден парықлы өзгешеликлерге ийе болған белгили бир аймақта жасайтуғын халықтың тилинде шекленип қолланылатуғын сөйлеў тили, жергиликли тил варианты. Диалектлик сөзлер - аўызеки сөйлеў тилинің бирлиги. Сонлықтан да, бунда диалектке тән тилдің барлық бирликлери әдебий тилден үлкен өзгешеликлерге ийе.

Қақыйқатында да, диалектик сөзлер белгили бир аймақта шекленип қолланылып, олар сеслик айырмашылықларға, өзине тән грамматикалық формаларға ийе болады. Олар белгили бир аймақта жалсап атырған адамларға, халыққа көп ўақытлардан бери хызмет етип киятырғанлықтан, жергиликли халықтың, қатнас куралы ретинде пайдаланылады.

ӘДЕБИЯТЛАР:

1. Абдуллаев Ф. Хорезм шевалари. Тошкент, 1961.
2. Бекетов Б. Қарақалпақстан қазақтарының тілі. Алматы, 1990.
3. Диалектологиялық сөздік. Алматы, 2007.
4. Жүнісов Н. Халық тінің жергілікті ерекшеліктері. Алматы, 1981.
5. Қайдар Э.Т. Қазақ тилинің өзекти мәселелери. Алматы, 1998.
6. Кобланова А. Қазақ сөз этикети. Алматы, 2001.
7. Кукушин В.С., Қалиев С. Этнопедагогика. Учебник. Алматы, 2014.
8. Тарланов З.К. Этнический язык и этническое видение мира // Язык и этнический менталитет. Петрозаводск, 1995.
9. Нұрмағамбетов Ә. Түркменстандағы қазақтардың тілі. Алматы, 1974.
10. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979.

THE ISSUE OF DULAT AND ABAY IN THE SCIENCE OF KAZAKH LITERATURE

Pertaeва E.

Candidate of philological sciences, docent of Taraz International Institute of Innovations,
Taraz, Republic of Kazakhstan

ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТТАНУ ҒЫЛЫМЫНДАҒЫ ДУЛАТ ПЕН АБАЙДЫҢ МӘСЕЛЕСІ

Пертаева Э.Қ.

Халықаралық Тараз инновациялық институтының доценті, ф.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы, Тараз қ.

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-41-45

Abstract

The article is devoted to the problems of the famous Kazakh poets Dulat and Abay in the science of Kazakh literature. The article comparatively analyzes the songs of the two poets. Dulat and Abay contributed to the formation of Kazakh written literature. They have enriched the content of our poetry and helped to develop fiction.

Аннотация

Статья посвящена проблемам известных казахских поэтов Дулата и Абая в науке казахской литературы. В статье сравнительно анализируются песни двух поэтов. Дулат и Абай внесли свой вклад в формирование казахской письменной литературы. Они обогатили содержание нашей поэзии и помогли развить художественную литературу.

Keywords: Kazakh literature, folk poetry, Dulat, Abay, written literature.

Ключевые слова: казахская литература, народная поэзия, Дулат, Абай, письменная литература.

Қазақтың Абайдан бұрынғы әдебиеті тексіз, төркінсіз әдебиет емес еді. Халықтың ауыз әдебиеті, оның ішінде **әсіресе, поэзия** өзгеше бай, әрі өзінше көркем болатын. Өз өмірінде, тағдыры мен тұрмысында айрықша орын алған, ғасырлар **бойы мұңдасы**, сырласы, әрі ақылшысы болған сөз өнерін халық аса жоғары бағалады, оны молықтырып, жетілдіріп отырды, жадында сақтады. Ерлік пен елдікті халықтың жарқын қасиеттерін жырлаған эпикалық тынысы кең, ұзақ желілі **дастандар мол** болатын. Тарихта аты-жөні мәлім жекелеген **ақындардың** творчествосы, импровизация мен айтыс өнері де **мол дамыды**. Абай соларға үңілмей, соқпай кеткен жоқ.

Кемеңгер Абай өзіне дәуір артқан, тарих жүктеген міндеттің ұлан-ғайыр кендігін де, мән-маңызын да мейлінше терең түсінген. Ол өзінің асқақ идеяға толы, асқан көркем шығармаларын ермек іздеп, еріккендіктен жазған **жок, зор** әлеуметтік мақсат көздеп жазды. Аса қуатты ақындық таланты классикалық әдебиеттердің тәжірибесіне иек артуы, уақыт рухын, тарих тамырының соғысын қалтқысыз сезінуі **оның** сол мақсатына жетуіне мүмкіндік берді.

Ұлы Абайды қазақ төл жазба әдебиетінің атасы деп танығанымызға ғасырға жуық уақыт өтті. Абайдың өмір сүрген ортасы, ақындық айналасы, батыс пен шығыс әдебиетінің ойшылдарына қатысты мәселелердің көпшілігінің басы ашылып, дәлелденіп жатыр. Біз Абайды шығыстың, әсіресе, орыстың классикалық әдебиетінің творчестволық тәжірибесі мен реалистік принциптерінен тағылым ала отырып, бүкіл әлемдік поэзияның деңгейіне көтерілді. Сөйтіп ол туған халқының мәдени тарихында тұтас дәуір құрады деп келдік. Ал ақынның алдында кімдер тұр деген сауалға

жауапты алыстан іздедік. Олар батыстың Гете Байрон, Пушкин, Лермонтовтары мен шығыстың Фердауси, Науаи, Шамси және тағы басқалары. Әлем әдебиеті классиктерінің қатарындағы данышпан ақынның батыс пен шығыс әдебиетін жете меңгеруі логикалық заңдылық. Ал, оған топырағынан әсер етуші ақындар болмады деу үлкен қате пікір. Абайға ең бірінші әсер еткен жыраулар поэзиясы. Ал жыраулықтан ақындыққа өткен дәуірден мысалға алатын болсақ, өзінен бір буын бұрын өмір сүрген Дулат, Шортанбай, Мұраттардың отты жырлары. Әсіресе, Дулат Бабатайұлының айшықты жырлары деп айтуымызға болады. Себебі, Мұхтар Әуезов «Абай жолы» роман-эпопеясының алғашқы нұсқасы «Абай жолы» романында Дулат деп беріп, оны Абайға ақылшы аға ретінде әдемі суреттеген. Оны көркем шығарма дейін десек, М.Әуезов өз сөзінде: «Абай өмірі мен «Абай» романының айырмашылығы жоқ. Романдағы адам, жер, су, уақиға бәрі дәлме-дәл. Сөйтіп, роман шын тарихшыға қосымша. Шын тарих – тарихи романға қосымша беріп отырады» [1, б. 14]. Бұның өзі біздің сүйенген негізіміздің бір дәлелі. Дулат пен Абай жайлы сөз қозғағанда, біздің келіп тірелетін жеріміз Абайдың «Біреудің кісісі өлсе, қаралы-ол» деген өлеңіндегі:

Шортанбай, Дулат пенен Бұқар жырау,

Өлеңі бірі – жамау, бірі – құрау.

Әттең, дүние-ай, сөз таныр кісі болса,

Кемшілігі әр жерде-ақ көрініп тұр-ау! – [2, б. 66].

деген тіркестер. Осыны негізге алған кейбір ғалымдар Дулатты Абайға маңайлатқысы келмейді. Бұл сауалға сыншы Т.Шапай былай деп жауап береді: «Абай – Шортанбай, Дулат пенен Бұқар

жырауды бекерге ауызға алмайды. Бұлар – сарай ақындары емес. Абай жек көретін, ел ақтап өлең айтқан, сөз қадірін кетірген қатардағы өлеңшілер емес. Бұлар күмәніз болмасын – Абай үшін, өзінің алдында өткен қазақ ақындарының ішіндегі ең қадірлі есімдер. Бұқар, Дулат, Шортанбайды – «мансұқтау» – таза эстетикалық тұрғыдағы «терістеу». Бұл айталық, Шортанбай, Дулат шығармаларының әлеуметтік сипаттарын, өзіндік шындығы мен әсемдігін жоққа шығару емес. Жаңа поэтиканың туғанын жариялау. Осы фактіні жұрт санасына сіңіру үшін нақ солардың беделдері қажет болды деп түсіну керек» [3, б. 153]. Ал профессор М.Мырзахметов «Екі күймек бір жанға әділет пе?» деп аталатын мақаласында: «Қазақтар арасында кеңінен танылған Дулат жырау шығармаларын Мәулекей қазақ ішінде молдалық етіп жүрген жылдарында жинастырғанға ұқсайды. Осы тұста мұсылмандар арасында панисламистік уағыздың кең өріс алуына орай ол 1880 жылы Шал ақынның, Шортанбайдың және өзінің өлеңдеріндегі ақырет қамы, ақыр заманды жыр еткен туындыларын жамап-құрап, тіпті текстологиялық жағынан өңін айналдырып, бұлар Дулат өлеңдері болмаса да, Дулат атынан «Өсиетнаманы» жариялатып жібереді. «Өсиетнамадағы» діншілдік сарын тіпті патша өкіметінің цензура комитетін сескендіруі себепті, олар кітаптағы көптеген өлең жолдарын алып тастап, кей беттерін тергізіп, қайта өзгерткізуіне (ЦИАЛ, фонд – 777, опись 3, 1880, дело №10, л. 182-184) көп нәрсенің астарлы сыры жатыр. Яғни, Дулат мұрасының өз заманында жаңылыс танылып, біздің заманымызда қате бағалануының басты себебін де, бірінші рет мұра ретінде әділетсіз күюін де жыраудың өмір сүрген заманындағы саяси-әлеуметтік тарихи оқиғалар мен отаршылдық саясаттың бағыт-бағдарымен тікелей байланыста ала отырып қарастырғанда ғана түсіне алмақпыз.

Ал «Өсиетнама» жарияланып жарық көрген жылы отыз бес жастағы жігіт ағасы Абайдың ғылым жолына түсіп, іштей түлеп, қорлану жолында «Ғылымды іздеп, дүниені көздеп, екі жаққа үңілген» заманы болатын. Осыдан сегіз жыл өткен соң, яғни 1888 жылы Абай «Біреудің кісісі өлсе, қаралы – ол» деген атақты өлеңін жазды. Сонда:

Шортанбай, Дулат пенен Бұқар жырау,

Өлеңі бірі – жамау, бірі – құрау.

Әттең, дүние-ай, сөз таныр кісі болса,

Кемшілігі әр жерде-ақ көрініп тұр-ау, –

деп Дулат өлеңіне де өткір сыншыл пікір білдіргенде сүйенген дәлелі Мәулекей қолынан шыққан «Өсиетнамадағы» Дулат атынан құрап-жамап берілген өлең табиғатын айтып отыр емес пе екен деген ой маза бермейді» [4, б.118] – деп өзінше тұжырым жасайды. Әрине, Абай – сыншы. Ол тек жекелеген ақындарды ғана емес, бүкіл қоғамды сынайды. Қазақ әдебиетіне жаңаша жол салып, рухани төңкеріс жасаған Абай өзінің алдындағы ақындарға былай сын айтуы заңдылық. Осы арада басын ашып айта кетер бір мәселе, Абай өзінен бұрын өмір сүрген ірі ақындардың өлеңдерінің

«бірі – жамау, бірі – құрау» дегенде, осы күнгі кейбір зерттеушілер айтып жүргеніндей оларды жоққа шығарудан аулақ. Бұл бар болғаны кімге болсын, неге болсын сын көзімен қарайтын, өлеңді «сөз патшасы» деп түсінген Абайдың, сол патша сөздің мәртебесі төмендемей, бөгде сөзбен арасы былғанбай, саф тазалығын сақтауын қалаған қатал сыншылдықтан туған талғампаздық талабы, әр өлеңнің «тілге жеңіл, жүрекке жылы тиіп, жұп-жұмыр тегіс келсін айналасы» деген ақындық тілегі. Абай бұл ақындардың қай-қайсысын да жоғары бағалаған, солардан үйренген. Салыстырып көріңіз, сөз сенімділігі үшін бір ғана мысал келтірілдік:

Дулат ақынның:

Мөңіреп жұртқа ой қайтты,

Бұзауы өлген сиырдай [5, б.105].

немесе

Саудагер сарттай қайтты өмір,

Құмар ойнап ұтылған [5, б.105].

сияқты образға толы тіркестерін **Абай ақынның:**

Адасқан күшік секілді,

Ұлып жұртқа қайтқан ой [2, б.72] деген өлең жолдарынан ажырата алмаймыз. Абай Дулат тапқан ойдың жалғаушысы, дамытушысы іспетті. Дулаттан бір бұл ғана емес, осы тәріздес бірнеше ой алып, оны өз шығармасында өзгеше өң беріп, құлпырта пайдаланып жатса, Абай ондай ақынды қайтіп жоққа шығармақ.

Сонымен бірге екі ақынның тағы бір тоғысатын тұсы жеке руларға соқтықпай, қазақ халқын тұтастай алып, сыни көзқараспен сөз сомдауы.

Дулаттың:

Әуелгі қазақ деген жұрт,

Миығыңды көрсетпей,

Ұстарасыз өскен мұрт – [5, б. 91] деген бастапқы жолдар **Абайдың:**

Қалың елім, қазағым, қайран жұртым,

Ұстарасыз аузыңа түсті мұртың.

Жақсы менен жаманды айырмадың,

Бірі қан, бірі май боп енді екі ұртың – [2, б. 28] дегенімен сабақтасып жатса, «Бірі қан, бірі май боп енді екі ұртың» дейтін тармақтың тамыры **Жанақтан** тартылады:

Бір ұрты май болғанда, бір ұрты қан,

Екі мінез адам зой түсі суық [6, б. 160].

Бұл өлеңдерде айтылып тұрған «ұстарасыз өскен мұрт» сол кездегі қазақ халқының саяси ахуалына, түкке түсінбейтін көрсоқыр надандығына налыған ақындардың жан айқайы десек те болады. Ұлы Абай «Қайран елім, қазағым, қайран жұртым» өлеңінде, ел ішіндегі жағымсыз мінез-құлықтар, өсекшілік, мақтаншақтық, еріншектік, арамтамақтық, өтірікшілдік, озбырлық және тағы басқа жауыздық атаулыны сынаса, енді бір өлеңінде ақын көп наданмен алысып, өзін күрес майданында жеңілген жандай сезініп:

Мұндай елден бойың тарт,

Мен қажыдым, сен қажы.

Айтып-айтып өтті қарт,

Көнбеді жұрт, не лажсы? – [2, б. 141] дейді. Дулат та Абай сияқты өз кезінде халықтың береке-ынтымағын кетірген алтыбақан алауыздығын «бәленің отын үрлеген ел басшысы сан пысықтарды барынша қатты сынады.

Ер шөгіп есер ер жетті,

Дұрыс бастар басшы жоқ,

Әділетке шөлдетті – [5, б. 107] деп замана

жайын кеңінен тербете сөз қылды.

Жалғыз ел билеу, заң-сот істеріне қатысты ғана емес, өзге сәттерде де екі алыптың үндес, идеялас тұрғанын көреміз. Мысалы, ақынға, ақындыққа екеуі де қатаң талап қояды. **Дулат:**

Жырышының аты жырышы ма,

Әркімнен өлең жаттаса.

Сөз –жібек жіп, жыр – кесте,

Айшығы айқын көрінбес,

Өрнексіз қылып баптаса ... [5, б. 72] десе,

Абай:

Өлең - сөздің патшасы, сөз сарасы,

Қиыннан қиыстырар ер данасы.

Тілге жеңіл, жүрекке жылы тиіп,

Теп-тегіс жұмыр келсін айналасы – [2, б. 63]

деген талап қояды. Бірақ «тілге жеңіл, жүрекке жылы тиген» сөз патшасын қалың жұртшылық түгел қабылдап жатыр ма? **Абайдың:**

Айтушы мен тыңдаушы көбі надан,

Бұл жұрттың сөз танымас бір парасы [2, б.

63] деп зар илегені және белгілі.

Кім жалғыз, бұл жалғанда – есті жалғыз,

Мұңдасар болмаған соң бір сыңары.

Жалтаңдап жалғыз Абай өткен жоқ па ?

Қазақтан табылды ма соның нары ?

Өлеңімен жұбатты өзін-өзі,

Еңбегі еш, іші беріш, жүзі сары.

Сөзін ұғып, ақылын алмаған соң,

Патша қойса, не керек қазақ шары – [6, б. 130]

деп Шәкәрім айтқандай, ұлы Абай «сөзімді айналама жеткізе алмадым, ұғып тындар адам аз» деп күңіренсе, осы ойды Дулаттан да көреміз. Ол бірде:

Бәрі тегін, жер тезек,

Қайсысын таңдап алайын,

Асыл сөзден бұл кетті... – [5, б. 106] дей келіп, сол асыл сөзді айтатын да, тындайтын да кісі жоқ ылғи «қылығың, қылжақ туысқан, қырт пен мылжың ағайын десе, тағы бірде:

Ел құлағы саңырау,

Кімге айтамын сөзімді...

Бәрін айт та, бірін айт,

Ұғынар мұны ел қайда? – [5, б. 109] деп заман

жайын толғап, ел билеген ұлықтар мен қадірі асқан жақсыларды сынап, «қармайтұғын талы қалмай, тереңге сүңгіген елі» туралы «түнде ұйқы бермеген көзінен төккен арманын айтады. Бұл Дулат пен Абайдың ортақ зары, заманы, ортасы тудырған шындық үні.

Жалпы Дулаттың басқа замандастарынан ерекшелігі – өмірді сырттай ғана бақылап жырлау емес, оған іштей еніп, әр адамның мінез-құлқын ащы мысқылмен әжуалап немесе сылдыр сөзбен сыдыртып емес, бай теңеулер, эпитеттермен бірге

соны образдар жасау арқылы жаңашылдық тұрғысынан көрінуі.

Дулат жырларының тағы бір өзіндік ерекшелігі – қазақ халқын тұтастай алып қатал сынға алуы. Ол Қашқари өмір сүрген түркі дәуірінен бастау алып, ұлы Абай салған қазақтың төл жазба әдебиетіне дейінгі дәуірге желі болып тартылған айшықты жырлар мен отты ойлар тудырған айтулы абыз болған. Ол – нағыз ақындық үлгіде өлең жазып, оның негізін салды деп айтуға әбден лайық адам. Дулат – қазақ төл жазба әдебиетінің алғашқы нышандарын тудырған ұлы реформатор. Профессор Рабиға Сыздықованың пікіріне сүйенсек: «Дулат – Абайға дейінгі қазақ ақындарының ішінде жазба поэзияға біртабан жақын келген, Европа мен орыс мәдениетінде классикалық поэзия деп аталатын өлең сөздің біраз белгілерінің қазақтағы бастауыш танытқан ақын. Қазақ поэзиясы Абайға дейін ауызша жаралып, ауызша таралған, тілі ауыз әдебиеті тілінен өзгеше түсетін, авторлы поэзия болды, қазіргі жазба поэзияны бастаушы – Абай десек, Абайдың тақыр жерден өнер таппағанын және білуіміз керек.

Қазақ жазба поэзиясының алғашқы нышандары Дулат өлеңдерінен көрінеді. Іргетасты қалаған Абай болса, соны қалау кезеңі туғандығын, қалайша қалаудың алғашқы үлгілерін көрсеткен Дулат деп айтуымызға әбден болады» [7, б. 214].

Қазақ жазба әдебиетінің қайнар көзі Абай болса, ол Дулат жырларынан бастау алып жатыр деп түсінуіміз керек. Ол – жазба әдебиет пен ауыз әдебиетін жалғап тұрған алтын көпір іспетті.

Дулат пен Абай шығармаларын салыстыра зерттегенде, екі ақының өздеріне тән сөз қолданыстары халық тілінде бұрыннан бар тұрақты фразалар мен мақал-мәтелдердің қисынын тауып, шебер қолданылуымен ұштасып жататындығын баса айтқан жөн. «Әлбетте, фраза мен мақал-мәтел халықтан алынса, оның өз үйіріне қосылуы да заңды. Бұрын жай қосақталып, негізгі тақырыппен қиындап, олардан жанды бейне құрайды. Бұрынғы мақал-мәтел, халық сенімдері секілділердің қатып жарыса жүріп, оны солғындатуға себеп болатын көлденең суреттерді шағындап, құрысып қалған суреттерін жанды жүрек кейпіне айналдырады», – дейді профессор Қ.Жұбанов [8, б. 6].

Халықтық фразаларды Дулат пен Абай түрлі мақсатқа жұмсайды. Қазақ топырағында Дулат пен Абайға дейінгі әдебиетте де дидактикалық үлгі болды. Мәселен, **Ақтамберді жырауда:**

Ағайының көп болса,

Ұлы шерік қолмен тең.

Білімді туған жақсылар,

Аз да болса көппен тең.

Жақсысы кеткен ауылдың,

Артынан жақсы шықпаса,

Өртеніп кеткен жермен тең [6, б. 100].

Сондай-ақ дала философы атанған жыраулар атына, шешендер атына байланысты айтылатын өсиет, накыл сөз, терме-толғау өлеңдер бар. Олар

Бұқар жыраудың:

Айналасын жер тұтқан,

Айды батпас деменіз.

Айнала ішсе азайып,
Көл суалмас деменіз.
Құрсағы құшақ байлардан,
Дәулет таймас деменіз.
Жарлыны – жарлы деменіз,
Жарлы байға теңеліп,

Жайлауға жарыса көшпес деменіз, – [6, б. 21]
деп келетін өлеңдері сипаттас.

Шешендік үлгідегі бұл толғау сөздер жазба әдебиеті ертеден туып, дамыған шығыс әдебиеттеріндегі дидактикалық-философиялық поэзияның қызметін қазақ сахарасында өз әлінше молынан өтеді. Тіпті қазақ әдебиеті тарихында азаматтық әдебиеттің өзі алғаш осы жанрда туып, дамыды.

Махамбет:

*Пыр-пырлай ұшқан қасқалдақ,
Көлінде жатып көркеймес.*

*Ортайса көлдің қозғасы,
Аруана мая күңіренер,
Бауырынан өлсе баласы.*

*Суда жүзген нән балық,
Шағала құсқа жем болар,
Үзілсе көлдің сағасы.*

*Атадан қалған сауыттың,
Шығырышығын тот басар,*

Жыртыла тозса жағасы [6, б. 38] десе,

Дулат:

*Асқар таудың сәні жоқ,
Төрт түліктің қонысы,
Басылмайтын сонысы.
Көк майса белі болмаса,
Өзен-судың сәні жоқ
Өрлеп, құлап қонатын,
Жағасы малға толатын,*

Аймақты елі болмаса... [5, б. 103] дейді. Бұл жөнінде профессор Қ.Жұмалиев: «Абай алдындағы қазақтың тарихи әдебиетінің сарыны да негізінде ақыл, нақыл сөзге құрылды. Сондықтан оларды негізінде дидактикалық поэзия деп атасақ, артық болмайды» [9, б. 316] – деп өте дәл айтқан. Дулаттың шығармашылық дәстүрін дамытып жалғастырған ізбасар ақын **Абай:**

*Сабырсыз, арсыз, еріншек,
Көрсекызар жалмауыз...* [2, б. 55].

х х х

*Сұлу аттың көркі – жал,
Адамзаттың көркі – мал.*

Өмір сүрген кісіге,

Дәулет – қызық, бала – бал [2, б. 207].

х х х

Кешегі Оспан –

Бір бөлек жан

Үйі – базар, түзі – той [2, б. 149].

Үзінді келтірілген өлең жолдарындағы көрсекызар жалмауыз, сұлу аттың көркі – жал, адамзаттың көркі – мал, дәулет – қызық, бала – бал, үйі – базар, түзі – той тәрізді фразалар Абай поэзиясында мүлдем басқаша сипатталып, ажарланып, құлпырып шыққан. Әрине, мұндай өзгеше рең алып, жаңаша түрленіп шыққан халық поэзиясындағы тұрақты фразалар ақынның басқа өлеңдерінде де өте мол. Мәселен, **Абай:**

*Өмір, дүние дегенің,
Ағып жатқан су екен.
Жақсы-жаман көргенің,
Ойлай берсең у екен* [2, б. 144].

Абайға көркем тілді біреу үйреткен жоқ, ол халықтан үйренді. Абайдың шығармалары тек Дулат шығармаларымен үндесіп қана қоймай, Дулатқа дейін өмір сүрген Бұқар, Махамбет шығармаларымен астасып, пікірлесіп жататынын көреміз.

Сонымен қатар Дулат пен Абайдың бір-бірімен ұштаса, ұласып жатқан көзқарастары – Дулаттың «Май, май дейсің, май дейсің», «Қымыз құмар, сор құмар», Абайдың «Аш қарын жұбана ма майлы ас жемей», «Осы қымыз қазаққа» атты өлеңдерінде өрнектелген. Екі ақынның да шүйлігетіні – **ет пен қымыз**. Нақтылай түссек, ас пен сусынға деген шектен шыққан құмарлық. Бұл да – дәстүрді бұзушылықтың, дағдыдан безушіліктің бір батыл амалы, сонымен бірге дастарқандағы дәмнің қанау құралына айналғандығына қарсылық. Өйткені, телміріп, тентіреп ел адақтаған кедей атаулы **асы барға** тәуелді күй кешті. Керек кезінде оның қолшоқпары, тіпті малайы болуға дайын тұрды.

Дулат:

*Қымызы бар құтыртса,
Соқтығасың әркімге,
Қарамай қара, ағына* [5, б. 109].

Абай:

Бір жілік пен бір аяқ қымыз берген,

Дереу сені жұмсайды бір жұмысқа – [2, б. 37] дейді. Әрине мұның аяғы мәлім. Сонда не істеген абзал?

Дулат ақын:

*Бар болса қолда айраның,
Ірімшік, құрт, қаймағың.
Қанағат қылсаң болмай ма,
Көксемей-ақ қымыз, ет?! [5, б. 110] десе,*

Абайдың ұсынатын ақылы:

*Қызылшыл семіз, жаз – қымыз,
Бір үлкен борыш басыңда.
Жуасты мін де, айран іш,
Жоқ немеге шатылма* [2, б. 146].

Дулаттың мына өлеңдерінің негізгі нысаналы мақсаты – «ар сатып («ар сату» тіркесі Абайға да ауысқан), қымыз ішкенше», яғни тентектік жолына түскенше, қазақтың «адам деген атақты» (Абай: «Адам деген даңқым бар») ақтайтын талапқа ұмтылуын тілеу. Ал Абайдың Дулаттан дамытылған жаңағы жырларында ет пен қымыз мәселесі ақынның еңбек туралы концепциясымен (Жалға жүр, жат жерге кет, мал тауып кел, // «Малың болса, сыйламай тұра алмас ел»; «Тәуекелсіз, талапсыз мал табылмас»), **ұрлық** («Жылқыны аңдып ұры жүр // Әр төбенің тасында»; Қулық, сұмдық, ұрлықпен мал жиылмас»), **мақтан** («Қымыз, семіз дегенің // Бір мақтан ғой жасырма. // Мақтан қума, керек қу // Ойсыздарға қосылма») жайындағы жан-жақты таным түсініктерімен тығыз топталып, керемет кіріктірілген. Абайдың тағы бір тосын тұжырымы – **жылқыдан қойды жоғары қоюы**: «Ой көзімен қарасаң, Қойдан жылқы асыл

ма? Біз білетін «ой көзімен» қарағанда, бұл байлам – **дұрыс** (Қойында – ақша, қолда – қой// **Күзетке оңай шошынба!**). Әлбетте, «Шоқпардай кекілі бар қамыс құлақтың» авторы жылқы тәрізді жануардың ұлт ұғымындағы кие, кепіетін терістеуден тысқары; тыңнан жаралған тұрмыстың «шаруа жию» (Дулат) «шаруа ойлау» (Абай) талаптары нақты өлеңнің мазмұн-міндетіне қарай оны солай сөйлеткен.

Дулат берекесіз елдің бектері «Тек дейтұғын тегі жоқ» – деп мінездесе, Абай Күлембай болысқа: «Ел билеген адам жоқ, Ата менен бабаңда» – деп, **оның** бітімінің болымсыздығын **бетіне** салық **қылып** басады. Мұндай сүйкімсіз, сұрықсыз **майдаланудың** сықпыты төмендегі тармақтарға сыйғызылған:

*Бас-басына би болған өңкей қиқым,
Мінеки, бұзған жоқ па елдің сиқын? [2, б. 35].*

Сондай-ақ Дулат тұстасы **Жанак ақынның** Рүстем төреге қаратылып айтылған:

*Үйкүшіктей отынның басында үріп,
Аш қасқырдай нашарды жейсің жығып.*

Сырт жсау келсе, кетесің шиге бұғып... [6, б. 154] деген тың, теңеулі тіркестері де әуелі Дулат тарапынан дамытылды. Бұл жөнінде ғалым Қ.Өмірәлиев өз **пікірінде** ««Аятөз» деген өлеңінде Дулат ел атқамінерлерінің тағы бір картинасын жасайды. «Би, старшын мойнына жезден қарғы тағынды», – деп олардың патшадан алған, мақтан көрген мансабы белгісін (шенін) ит мойнындағы «қарғыға» балайды да, артынша:

*Төсек жанды мырзалар,
Ала баспақ байланып.
Үй күшіктей үреді,
Отының басын айналып, –*

дейді. Осы өлең **Абайдың**:

*Сөз теңеусіз,
Бас пен аяқ бір қысап,
Ұрысса орыс,
Елге болыс,*

Үйдегі үрген итке ұқсап, – дегеніне көп ұқсас» [10, б. 162] – деп тұжырым **жасайды**. Расында да, екі өлеңнің құрылысы екі түрлі болғанымен, идеясы, тақырыбы, мазмұны өте ұқсас, сарындаас екені көрініп тұр. Екі ақынның ел ішіндегі кертартпалықты, алауыздықты сынауға келгенде бірінің **ойын** бірі жалғап отырған **сияқты** болады. Халық қанаушылары саналатын **би-шонжарлардың** ұнамсыз қылықтарын ащы әжуалап, әшкерелеп, қаймықпай **айту** жағынан да өзара қанаттасып, жайғасып жатады. Яғни, **Дулат** ақынның «Патшаның заңын қуаттап» деп басталатын өлеңіндегі:

*Патшаның заңын қуаттап,
Жол ашып елді суаттап,
Баладай алдап уатпақ,
Би дегенің би емес,
Ел алдағыш мекері.
Шен-шекпенге құмартқан,
Қанталап көзін мұнартқан,
Саудалап елін тиынға,
Құмартып патша сыйына.*

Бек дегенің бек емес,

Хан жалшысы нөкері [5, б. 94-95] деп келетін шумақтар Абайдың «Көжекбайға» деген өлеңіндегі:

*Ел жасаған билер жоқ,
Ел қыдырып сандалды.
Астыртын барып жалғасқан,
Ақша беріп жалғасқан,
Ақысын әрең сол алды.
Орыс сыяқ қылдырса,
Болыс елін қармайды.
Қу старшын, аш билер,*

Аш жүрегін жалғайды – [2, б. 61] деген шумақтармен үндесіп тұр. Екі ақынды да осылай сөйлетіп тұрған заманы. Дулат заманындағы билердің екіжүзділігі Абайдың кезінде де болғаны анық. Ал Дулаттың тұсындағы бектер Абайдың уақытындағы болыстар болып тұр. Дулат өмір сүрген тұстағы аға сұлтандық жүйе Абай заманында уездік, болыстық болып қайта құрылған. Сондықтан Дулаттағы аға сұлтандар мен бектер Абайда болыс болып қайтадан жаңаша түрмен жаңғырып тұр.

Қорыта айтқанда, Дулат пен Абай қазақ жазба әдебиетінің қалыптасуына өз үлесін қосты. Поэзиямыздың мазмұнын байытты, оның көркемдігі жағынан да жетіле түсуіне көмектесті. Сын-сықақты жиі қолданып, өлеңнің бұл саласының дамуына да септігін тигізді. Әдебиетіміздің реалистік бағытын нығайтып, образдылық, көркемдік бояуын күшейтті. Сондай-ақ, бейнелі сөз иірімдерін, жаңа образдар туғызды. Бір сөзбен айтқанда, қазақ әдебиеттану ғылымында Дулат пен Абайдың мәселесі қазақ әдебиеті тарихының арғы-бергі сөз зергерлері жалғастыратын алтын көпірі сияқты болып тұрмақ.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Қанапияұлы Ә. «Абайтану курстары». М.Әуезовтің ҚазМҰУ-де оқыған лекцияларынан // Қазақ тілі мен әдебиеті, 1993. №7- 9. Б. 12-14.
2. Құнанбаев А. Екі томдық шығармалар жинағы. Т.1. Алматы: Жазушы, 1986. – 304 б.
3. Шапай Т. Анық Абай // Жұлдыз, 1999. – №2. Б. 153-157.
4. Өмірәлиев Қ. Абай афоризмі. Алматы: Қазақстан, 1993. – 128 б.
5. Бабатайұлы Д. Замана сазы: Өлеңдер мен дастандар. Құраст., баспаға әзірлеген Қ.Өмірәлиев. Алматы: Жазушы, 1991. – 160 б.
6. Ай, заман-ай, заман-ай... (Бес ғасыр жырлайды) II томдық /Құраст., М.Мағауин., М.Байділдаев. – Алматы, 1991. Т. 1. – 384 б.
7. Абай. Энциклопедия. Р.Сыздықованың мақаласы. Алматы: Атамұра, 1995. – 720 б.
8. Жұбанов Қ. Өн-күй сапары. Алматы: Ғылым, 1976. – 480 б.
9. Жұмалиев Қ. Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері және Абай поэзиясының тілі. II том. Алматы: Жазушы, 1960. – 346 б.
10. Өмірәлиев Қ. Қазақ поэзиясының жанры мен стилі. Алматы: Ғылым, 1983. – 240 б.

Utambetova A.

Candidate of Philology, Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

БЕРДАҚ ДӨРЕТИЎШИЛИГИ ХЭМ ТАРИЙХ

Утамбетова А.Ж.

филология илимлерининг кандидаты, Ўзбекистон Республикаси Илимлар академияси Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлар илим-изертлеу институты ўлкен илимий хызметкери, Нөкис қаласы

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-46-48

Abstract

The article is devoted to the research of historical-epic works of one's of the most famous representatives of Karakalpak classical literature of the XIXth century, the talented Karakalpak poet Berdakh.

Аннотация

Мақала XIX эсирдин қарақалпақ классик әдебиятының ең ұллы ўәкиллерининг бири, белгили қарақалпақ шайыры Бердақтың тарийхый-эпикалық шығармаларын ўйрениўге бағышланған.

Keywords: people, ulus, clan-tribes, nation, history and etymology.

Таяныш сөзлер: халық, улыс, урыў-қәўим, миллет, тарийх хэм этимология

Бунда Бердақ шайырдың тарийхый - эпикалық шығармаларынан «Шежире», «Хорезм», «Амангелди», «Айдос бий», «Ерназар бий», «Кулен болыс» шығармалары ўлкен әҳмийетке ийе. Оларда ўлкен бир елдин өмир сүриў дәстүрлери менен тәжрийбелери, социаль жәмийетлик көринислери этикалық хэм эстетикалық әдеп-иқрамлық белгилери, сиясий гүреслери менен олардың ақыбетлери, бул тарийхый дәўирлердеги елди, халықты басқарған тарийхый адамлардың умытылмас ислери жазып қалдырылған.

«Бердақ шайыр өз заманында тек ғана қарақалпақлар ушын емес, ал қонсылас Хорезм халықлары ушын да қадирли хэм қымбатлы болды. Оның жырлары қарақалпақ хэм Гөне Ўргениш жерлеринде, Сыр бойындағы жасаўшы қазақлар менен Қашқадарья, Сурхандарья, Андижан, Наманган, Ферғана бойларындағы өзбеклер менен қарақалпақларға да белгили болғанлығын билемиз. Булар өзбек әдебиятшысы Б.Қурбанбаевтың [1] хэм қазақ әдебиятшысы С.Тойшыбаеваның [3] илимий мийнетлеринде белгили екенлигин айтып өтиў орынлы. Булардың арасында, әлбетте, ұллы Бердақ шайырдың кең тарийхый-эпикалық шығармаларының орны өзгеше болды. Әсиресе, оның «Хорезм», «Амангелди» атлы тарийхый-эпикалық шығармалары пүткил Хорезмге, жоқарғы қарақалпақларға сүйикли дәстанлар ретинде өз ўақтында белгили болғаны айқын. Бирақ олардың бизге шекемги толық жазба нұсқаларының келип жетпеўи олардың жоқарғы қарақалпақлар, пүткил Хорезм ойпатында да жазба нұсқаларының көплет табылмаўы өкинишли хэм буған ең биринши рет Бердақ шайырдың ҳақыйқатшылығы, терең реализм кескинлик, тосқынлық етти деп есаплаў әдалатлы болса керек. Усындай әдалатлық образлар, олардың тарийхый ҳақыйқатшылығы менен сүүретлеў реализмининг тереңлиги,

олардың ханлық система менен үстем топарларға қарсы қаратылыўы Бердақ шығармаларының – оның эпикалық тарийхый дәстанларының да өз ўақтында куўдаланыўыларына, усы күнлерге шекем дурыс түсинилмей, ҳәр қыйлы бағдарларға бурып, гейде дурыс, базыда надурыс баҳаланыўларына алып келди. Хәттеки елеге шекем Бердақтың бир пүтин дөретийўшилик жолы менен эпикалық тарийхый дүньясы өзининг толық, әдалатлы турақлы пикирлерине ийе болмай киятыр десек арзыйды.

Профессор Ә.Пахратдиновтың дурыс көрсеткениндей: «Көркемлик раўажланыў тек ғана әдебият пенен улыўма көркем өнердин алға раўажланғанлығын көрсетип қоймастан улыўма адабийзаттың сана сезимининг, көз-қарасларының өсип баратырғанлығын көрсетиўи менен характерли. Буны биз Бердақ шайырдың мысалында анық көре аламыз. Себеби Бердақ шайыр өзи жасаған заманның характерин, темпин көрсете алды.

Бердақ шайыр ҳақыйқаттан да XIX әсирдеги кескин қарама- қарсылықлар заманында жасап қоймастан өзининг дәўиринен раўажланған түрде өмир сүрди. Себеби XIX әсирдеги қарақалпақлар көшпели, ярым көшпели характерден бир қанша отырықшы турмыс қалпыне айланды. Хорезм цивилизациясы менен жақынласты. Халық аз да болса саўатлы бола баслады. Және де бул жыллары халықтың изли-изинен зулымлыққа қарсы халық азатлық көтерилислерине шығыўы ўлкен әҳмийетке ийе болып, олар пүткил елдин саналы ҳәрекетлерин, олардың саналы гүреске ҳәрекет етип атырғанлығын аңлатты. Қарақалпақлар Орта Азияға қарағанда мәдениетлы, илим ҳикметли халық Россияға қосылыўға талапланды. Бул усы халық өмиринде стихиялы жол менен емес, ал қарақалпақлардың өткен әсирлерге салыстырғанда

жәмийетлик санасының раўажланыуы хәм көркемлик санасы көз қарасынан бир адым алға илгерилегенлигин көрсетіуіші фактлердің бири еди. Мине, Бердақ шайыр усындай көз-қараслардан хәмме тәрәптен қайнаған әсирде жасады. Бул оның дәретиуішилигине шешіуіші тәсир етпеуі мүмкин емес еди» [2, с. 42].

Әлбетте, усы орынларда қарақалпақлардың 1873-жылы Россияға қосылыуының унамлы хәм унамсыз тәрәплеринің де Бердақ шайырға тәсири туўралы айтпай өтиўге болмайды. Бул Россияға қосылыудың ең жаман тәрәпи, жоқарыда айтқанымыздай-ақ бир пүтин халықтың екиге бөлинуі болды хәм усы процесс халықтың бирлигине, оның бир тутас миллий сана сезимлеринің алға раўажланыуына кері тәсирин тийгизди. Бердақ сыяқлы алдыңғы қатарлы дәретиуіші ўәкиллеринің алағадалағын, көз-қарасларының еки тәрәплемелигин туўдырғаны сөзсиз. Усыған қарамастан елде қарақалпақлардың да пүткил Хийўа ханлығының Россияға қосылыуы менен мәдений раўажланыудың, күн көрис дәрежесинің пүткил дүньялық европалық илим ҳикмет дәрежесине, күнделикли күн көрис дәрежесине, медициналық хәм билимлендириўдің алдыңғы дәўирлерге салыстырма түрде алға илгерилеуіне мүмкиншиликлер ашқаны анық. Усы процессти елдеги ашылған жаңаша билимлендириў, медицина орайларының, халыққа еле әпиўайы болса да хызмет көрсетіуіші емлеў-басқарыў орайларының ашылыуы себепши болды. Бирден бағалағанда бул халық ушын алдыңғы ўақытлары ерси, турпайы деп түсинилсе де, кем-кемнен усы жаңалықлардың ел, халық арасына тез еңсиуі иске асты. Буларды, әлбетте, Бердақ шайыр өз көзи менен көрмей, еситпей қалған емес.

Бул ўақыялар туўралы белгили мәмлекетлик ғайраткер, өз кәсиби бойынша тарийхшы, мийнет қахарманы К.Камалов былай жазған: «Хийўа ханы 1873-жылы Россияның қол астына Әмиўдәрьяның оң тәрәпин, Шораханнан Мойнаққа шекемги аралықтағы қарақалпақларды урыссыз, өз ықтыяры менен беріў ҳаққындағы Гендман (ханның қаладан сырттағы бағ сарайы) келисимне қол қояды».

Қарақалпақ жеринде патша Россиясының колониялық дәўири басланады. Бул патша Россиясына қосылған жерлер Әмиўдәрья бөлими деп аталады. Патша Россиясына өткеннен соң Әмиўдәрьяның оң жағалығындағы қарақалпақлар еки уездик шөлкемлестириледи. Биреуі Шораханда(ҳәзирги Төрткул) екіншиси алды менен Нөкис елатлы пунктінде, соңынан Шымбайға көшириледи. Шымбай уезди өн еки болыслыққа бөлинеди... Негизинде Россия хәмме қарақалпақларға бийлигин Шорахан уезди арқалы әмелге асырған. Шораханда бес болыслық (Сарыбий, Шаббаз, Бийбизар, Қышпақ хәм Тамды) бар еди. Булар арқалы патша Россиясы Петр I, Александр II Индияны басып алып, Хинд океанына шығыў планын сызады. Сол планды әмелге асырыў ушын Петро Александровск қаласын әскерий база етип қурады. Қалада Оренбургтан әкелінген тас гербиштен салынған еки қабатлы әскерлер

жасайтуғын казармалар қурылған. Гербиш хәм басқа қурылыс материаллары Оренбург-Аралск арқалы, кейин Арал теңизи, Әмиўдәрья арқалы параходлар менен алып келинген. Петр I заманында Россия дүньяда ең күшли армияға ийе еди. Сол жылларда Петро-Александровск архитектуралық жақтан сулыў, европалы Россия мәдений үлгилерге жуўап беретугын әжайып қала болған. Онда көп әскерлер орналасқан.

Патша ҳүкметі халықтың ден саўлығын сақлаў мақсетинде Шаббазда емлеўхана, Нөкис, Шымбай да медпунктлер Петро-Александровскде лазерет пайда етти. Оларда рус халқының врачлары, медицина хызметкерлери хызмет етти. 1890 жылы Шораханда, Шымбайда рус-жергиликли мектеплери ашылды .

Әлбетте, бул фактлердің барлығы қарақалпақлардың XIX әсирдің ақыры, XX әсирдің басындағы турмысы, социаль жәмийетлик раўажланыуы ушын үлкен әҳмийетке ийе болған өзгерислер еди. Деген менен қарақалпақ халқы бұрығысынша езиўшиликте, Россияның тийкарынан шийки зат жеткерип беріуіші базасы сыпатында хызмет етип, төменги қатламның барлығы езиўшиликте жасады. Солай болса да Қарақалпақстанның жаңа дәўири, Россияға қосылғаннан кейин елде прогрессив түрдеги бир қанша өндирис орынлары ашылды, олар иске түсип, бириншиден халық айлық пенен тәмийленетугын жумысқа ийе болса, екінши тәрәптен сол ашылған заводлар арқалы халықтың аўзына ас-дуз келип қуйылды десек те болады. Атап айтқанда қарақалпақлар Россияға қосылғаннан кейин Мойнақта, Тербенбесте кишкене болса да балық заводлары иске түскен айырым ис билерменлер өсип шығып, басқа қалаларға барып саўда ислеўди үйренип (мысалы, Лепес), сол орынлардан ун, қант, шай хәм тағы басқа азық аўқатлық затларды жергиликли орынларға әкелип сататуғын болған, айырым бөлеклерин қәўендерсиз, жарлы, қәмбағал инсанларға аз муғдарда болса да үлестирип те берген. Бул туўралы жазыўшы К.Мәтмуратовтың жаңа идеялық эстетикалық принципте дәретилген «Тербенбес» романында орынлы жазылған.

Қарақалпақ халқының ярымы болса да Россия империясының қол астына өтиуі бир қанша прогрессив әҳмийетке ийе болды, елде паракхатшылық турмыс орнады, ең баслысы кулшылық өмир қәлпи биротала бийкар етилди. Демек, усылардың барлығынан Бердақ шайыр сол жылларда жасы елиўге шамаласып қалған жеке шахс сыпатында да хабардар болып, мүмкин ол өзинің барлық шығармаларындағы ашық айдын түрде билдирилген Хийўа ханлығына қарсы идеялық эстетикалық принциптерди, ой-пикирлер менен образларды Айдос бий, Ерназар алакөз образларындағы батырлық пенен мәртлик қәсийетлерди тийкарынан турмыстан, сол туўрысындағы әдебий қахарманлардың прототиплерин ең алғаны менен, ал белгили дәрежеде Россия патшалығына, оның күдиретли күшине арқа сүйеп жазбады ма екен деген пикир

тууылыуы тәбийғый. Себеби оның «Излер едим» қосығындағы мынадай қатарлар тегін айтылмаған:

Ақылы кәмил, илими зор,
Билимли ел болмайды қор,
Бахыт ушын силтесе жол,
Орысыятты излер едим.

Демек бундай қатарлардағы, сондай-ақ көплеген лирикалық шығармалардағы өз дәуірінің қарама-қарсылықтарын, зорлық зомбылығын, әсіресе салық саясатын объективтік пенен реалисттік тереңлік пенен сұйретлеу принциптерінің өткірлесиуі, мүмкін. Бердақтың уллы Рус патшалығына арқа сүйеп, оларға исеним билдирип отырып дөреткен қатарлар, ой-пикирлер болса керек. Бул көркемлік идеялық эстетикалық принциптер шайырдың тарийхый-эпикалық шығармаларында дәуір конфликтлер ашықтан

ашық сұйретлеу, халық ушын тууылған қахарман ул перзентлердің әдебий образларын дөретіудеги батыл концепциялар, сұйретлеу усыллары менен көркемлеу қуралларының да өткірлесиуін усы бағыттан, заманның, халық тарийхындағы жаңа өзгерислер процессинин Бердаққа тийгизген унамлы тәсирінде тууылған деп есаплауға туура келеди.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЯТЛАР:

1. Қурбанбаев Б. Бердақ хәм өзбек әдебияты. Ташкент: Фан, 1982.
2. Пахратдинов А. Бердақтың дәстанлық шығармалары. Нөкис: Билим, 1994.
3. Тойшыбаева С. Қазақ-қарақалпақ әдебиятларының байланысы. - Сб. Казакская литература и её интернациональные связи. Алма-Ата, 1973.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

CRITICAL THINKING OF PSHPU STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTRIBUTION OF PSEUDOSCIENCE

Shayakhmetova L.,

*Teacher of the Chair of Philosophy and Social Sciences
Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
Perm State of Humanitarian Pedagogical University*

Sannikov D.

*Second year student of the Faculty of Science
Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
Perm State of Humanitarian Pedagogical University*

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПГПГУ В УСЛОВИЯХ РАСПОСТРАНЕНИЯ ЛЖЕНАУКИ

Шаяхметова Л.А.

*К. ф. н. Старший преподаватель кафедры философии и общественных наук
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
Пермь, Россия*

Санников Д.С.

*Студент второго курса естественнонаучного факультета
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
Пермь, Россия*

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-49-52

Abstract

The article presents the results of a study of the general picture of the presence or absence of critical thinking among future teachers against the background of the spread of pseudoscientific knowledge: astrology, ufology, homeopathy, etc. The attitude towards pseudoscience in this text is understood as one of the markers for identifying critical thinking. The study was conducted in 2021, on the basis of the Perm State Humanitarian Pedagogical University.

Аннотация

В статье изложены результаты исследования общей картины наличия или отсутствия критического мышления в среде будущих педагогов на фоне распространения лженаучных знаний: астрологии, уфологии, гомеопатии и др. Отношение к лженауке в этом тексте понимается как один из маркеров для выявления критического мышления. Исследование проведено в 2021 году, на базе Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Keywords: pseudoscience, critical thinking, education.

Ключевые слова: лженаука, критическое мышление, просвещение.

В ПГПГУ поступают студенты с разным уровнем понимания действительности, и это нормально, так как каждый имеет собственный опыт осмысления и получения знаний. Преподавателю такой универсальной дисциплины как Концепции современного естествознания (далее по тексту КСЕ) приходится сталкиваться с различными лженаучными мифами в головах наших студентов. В школах, многие ученики слышат про такие явления как телегония, оккультизм, на уроках астрономии почему-то возникает тема астрологии и все это принимается юными умами за чистую монету. Курс КСЕ был введен в начале 90-х годов как раз для того, чтобы помочь студентам университетов разобратся в «мракобесных» идеологиях, которые обрушились на кризисную науку и обыденность государства [1]. Для того, чтобы понять с какими идеями в головах студентов мы имеем дело сейчас мы

организовали исследование, **цель** которого: выявить общую картину наличия или отсутствия основ критического мышления в среде будущих педагогов.

Критическое мышление начинается с сомнения в любой предлагаемой информации, сомнение появляется с понимания того, что в идейном пространстве существует научное, лженаучное и религиозное знание. В критическом образе мышления предпочтение отдается первому из этого вытекают следующие **задачи**:

1. Выявить отношения к современным популярным лженаукам
2. Выявить основную тенденцию взгляда на проникновение религиозной и лженаучной идеологии в научную среду
3. Выявить стремление к критическому анализу информации

4. Обозначить основные позиции по основным вопросам естественно-научной картины мира

Вопросы.

1) Выберите утверждение, с которым Вы согласны.

А. Астрология - научная, объективная дисциплина

Б. В астрологии частично присутствуют научные идеи

В. Астрология – лженаука, знание, не имеющее ничего общего с наукой.

2) Выберите утверждение, с которым Вы согласны.

А. Гомеопатия - научная, объективная дисциплина

Б. В гомеопатии частично присутствуют научные идеи

В. Гомеопатия – лженаука, знание мимикрирующее под научное, но, по сути, ложь.

3) Выберите утверждение, с которым Вы согласны.

А. Уфология - научная, объективная дисциплина

Б. В уфологии частично присутствуют научные идеи

В. Уфология – лженаука, знание мимикрирующее под научное, но, по сути, ложь.

4) Выберите утверждение, с которым Вы согласны.

А. Парапсихология – это часть общей психологии, действие которой было подкреплено научной и экспериментальной базой.

Б. Парапсихология – это дисциплина, в которой часть элементов имеет научный характер, а часть не доказана.

В. Парапсихология – это дисциплина, которая полностью не доказана и относится к лженаукам.

5) Выберите вариант, который по Вашему мнению является правильным.

А. Ароматерапия является одним из доказанных, экспериментально проверенных направлений альтернативной медицины.

Б. С помощью альтернативной медицины можно добиться лучшего результата, чем с помощью доказательной медицины.

В. Доказательная медицина является единственным правильным способом для лечения и профилактики заболеваний.

6) Выберите утверждение, с которым Вы согласны.

А. Программы дисциплин светских образовательных учреждений естественно-научного и гуманитарного цикла в учебных заведениях не должны делать акцент на достижениях научного мира, опирающегося на научный метод познания.

Б. Программы дисциплин светских образовательных учреждений естественно-научного и гуманитарного цикла в учебных заведениях могут делать акцент на достижениях научного мира, опирающегося на научный метод познания.

В. Программы дисциплин светских образовательных учреждений естественно-научного и гума-

нитарного цикла в учебных заведениях должны делать акцент на достижениях научного мира, опирающегося на научный метод познания.

7) Сталкиваясь с новой информацией, проверяете ли вы источник информации

А. Всегда

Б. Иногда

В. Не проверяю

8) Какая версия по вопросу происхождения Вселенной Вам кажется наиболее верной?

А. Религиозная версия, идея сверхъестественного происхождения не зависимо от конфессии

Б. Теория естественного происхождения. Одна из моделей в контексте Теории большого взрыва.

В. Свой ответ

9) Какая версия по вопросу происхождения жизни на Земле Вам кажется наиболее верной?

А. Религиозная версия, идея сверхъестественного происхождения не зависимо от конфессии

Б. Теория естественного происхождения (абиогенный путь, биохимическая эволюция).

В. Свой ответ

10) Какая версия по вопросу происхождения человека Вам кажется наиболее верной?

А. Религиозная версия, идея сверхъестественного происхождения не зависимо от конфессии

Б. Эволюционная теория. Антропогенез как часть общей эволюции приведший к появлению человека.

В. Свой ответ

Всего в исследовании приняло участие 106 студентов ПГПУ с различных факультетов и курсов обучения.

На вопрос об астрологии 24,5 % студентов ответили, что астрология - научная, объективная дисциплина. 36,8 % студентов ответили, что в астрологии частично присутствуют научные идеи. 38,7 % студентов ответили, считают, что астрология – лженаука, знание, не имеющее ничего общего с наукой. Здесь мы видим положительную тенденцию в пользу понимания лженаучности астрологической дисциплины, что является общепринятым в научных кругах [4].

На вопрос о согласии с утверждениями о гомеопатии 10,4 % студентов ответили, что гомеопатия - научная, объективная дисциплина, 40,6 % студентов думают, что в гомеопатии частично присутствуют научные идеи и 49,1 % студентов ответили: гомеопатия – лженаука, знание мимикрирующее под научное, но по сути ложь. Таким образом, мы видим, что большая часть студентов ориентируется только на доказательную медицину. Гомеопатия официально в РФ признана лженаукой меморандумом комиссии Российской Академии наук по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований [3].

На вопрос об уфологии 14,2 % студентов ответили, что уфология - научная, объективная дисциплина, 42,5 % студентов считают, что в уфологии частично присутствуют научные идеи и

43,4 % студентов думают, что уфология – лженаука, знание мимикрирующее под научное, но, по

сути, ложь. Здесь мы видим, что в основном студенты выбирали уфологию, как лженауку [2].

На вопрос о согласии с утверждениями о парапсихологии 15,1 % студентов считают, что парапсихология – это часть общей психологии, действие которой было подкреплено научной и экспериментальной базой, 48,1 % студентов ответили, что парапсихология – это дисциплина, в которой часть элементов имеет научный характер, а часть не доказана и 36,8 % студентов ответили: парапсихология – это дисциплина, которая полностью не доказана и относится к лженаукам. Как видим, только меньшая часть студентов утверждают, что парапсихология полностью научна и доказана.

На вопрос о согласии с вариантами ароматерапии 27,4 % студентов ответили: ароматерапия является одним из доказанных, экспериментально проверенных направлений альтернативной медицины, 25,5 % студентов ответили с помощью альтернативной медицины можно добиться лучшего результата, чем с помощью доказательной медицины и 47,2 % студентов ответили, что доказательная медицина является единственным правильным способом для лечения и профилактики заболеваний. Из вышесказанного понятно, что почти половина опрошенных ориентируются только на доказательную медицину.

На вопрос о программах дисциплин светских образовательных учреждений естественно-научного и гуманитарного цикла 18,9 % студентов ответили, что программы дисциплин светских образовательных учреждений естественно-научного и гуманитарного цикла в учебных заведениях не должны делать акцент на достижениях научного мира, опирающегося на научный метод познания, 36,8 % студентов ответили: программы дисциплин светских образовательных учреждений естественно-научного и гуманитарного цикла в учебных заведениях могут делать акцент на достижениях научного мира, опирающегося на научный метод познания и 44,3 % студентов считают, что программы дисциплин светских образовательных учреждений естественно-научного и гуманитарного цикла в учебных заведениях должны делать акцент на достижениях научного мира, опирающегося на научный метод познания. Следовательно, студенты считают, что в программах дисциплин школы, как минимум могут опираться на достижения научного мира.

На вопрос: Сталкиваясь с новой информацией, проверяете ли вы источник информации? 34 % студентов ответили: всегда, 65,1 % студентов ответили, что иногда и 0,9 % студентов говорят, что не проверяют. Здесь видно, что только 3 часть студентов всегда проверяют материал, а большая часть – иногда. Но только малая часть не проверяют и это показывает, что студенты развиваются в сторону критического мышления в работе с информацией.

На вопрос о более верной версии происхождения Вселенной 20,8 % студентов ответили, что это религиозная версия, идея сверхъестественного происхождения не зависимо от конфессии, 72,6 % сту-

дентов считают, что это теория естественного происхождения. Одна из моделей в контексте Теории большого взрыва и 6,6 % студентов предложили свои варианты ответа: теория эволюции, невозможно доказать ни одну из теорий, оба суждения верны. Таким образом, основная часть опрошенных отдает предпочтение научно обоснованной версии происхождения Вселенной.

На вопрос о более верной версии происхождения жизни на Земле 16 % студентов ответили: религиозная версия, идея сверхъестественного происхождения не зависимо от конфессии, 79,2 студентов думают, что это теория естественного происхождения (абиогенный путь, биохимическая эволюция) и только 4,8 % студентов предложили свои варианты ответа: невозможно доказать ни одну из теорий, 50 на 50, оба суждения верны. Из вышечисленного понятно, что большинство студентов опираются только на доказанные факты по версиям о происхождении жизни на Земле.

На вопрос о происхождении человека 21,7 % студентов ответили, что это религиозная версия, идея сверхъестественного происхождения не зависимо от конфессии, 73,6 % студентов выбрали эволюционную теорию. Антропогенез как часть общей эволюции приведший к появлению человека и 4,7 % студентов предложили свои варианты ответа: невозможно доказать ни одну из теорий, 50 на 50, оба направления. Как видим, только небольшие части опрошенных не придерживаются эволюционной теории и антропогенеза, как эволюционной версии появления и развития человеческого вида [2].

В исследовании приняли участие студенты:

Естественнонаучного факультета: 17,2 %

Информатики и экономики: 8,9 %

Исторического: 18,2 %

Психологии: 14,5 %

Физической культуры: 26,5 %

Иностранных языков: 14,7 %

2 курс: 62,7 %

2 курс: 5 %

4 курс: 28,5 %

5 курс: 3,8 %

Мужской пол: 40,7 %

Женский пол: 59,3 %

Таким образом мы видим, что большая часть опрошенных понимают и могут отличить лженаучное знание от научного, и популярные лженауки астрологию, уфологию, парапсихологию воспринимают со скептицизмом. Готовы принимать информацию доказательной медицины и стремятся к отделению научного знания от религиозного. Большой процент студентов стремится к критическому анализу информации и придерживается естественно-научных взглядов на фундаментальные проблемы науки происхождения мира, жизни, человека. Нужно отметить, что такой показатель скорей всего связан с тем, что большая часть опрошенных студентов, являлись слушателями курса КСЕ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердина В. А. и др. Социокультурные факторы популярности лженауки в современном российском обществе /В.А. Бердина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №. 8. – С. 30-33.
2. Кругляков Э.П. Мировая наука креационизме и эволюции /Э.П. Кругляков // В защиту науки. – 2008. – №. 4. – С. 17-23.
3. Седых С.Е. Гомеопатия: история и современность / С.Е. Седых //В защиту науки. – 2011. – №. 9 – С. 56-67.
4. Сурдин В. Г. Почему астрология–лженаука? / В.Г. Сурдин //В защиту науки. – 2012. – №. 10. – С. 57-68.
5. Сурдин В. Г. НЛО и уфология / В.Г. Сурдин //В защиту науки. – 2009. – №. 6. – С. 154-174.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

THE EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN IN THE PROCESS OF CREATING VALUES FOUNDATION IN THE CULTURE OF INTEGRITY

Gryzunowa G.,

PhD in Psychology, Professor of the branch of the Republic of Kazakhstan in East Kazakhstan region

Berepolova G.

Master of Pedagogical Sciences, Senior lecturer of the East Kazakhstan Branch of the Academy of Public Administration under the Republic of Kazakhstan

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Грызунowa Г.

кандидат психологических наук, профессор филиала Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан по ВКО, г. Усть-Каменогорск

Беркполова Г.

магистр педагогических наук, старший преподаватель филиала Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан по ВКО, г. Усть-Каменогорск

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-53-60

Abstract

The article considers the formation of an anti-corruption culture in modern Kazakhstan. The emphasis is on the ways to develop the level of moral consciousness of civil servants. The importance of this topic appears because of this fact that person's actions are determined by values, which are used in their behaviour directly. The important requirement is to understand your own level of moral values and principles.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования антикоррупционной культуры в современном Казахстане. Акцент сделан на способы развития уровня нравственного сознания государственных служащих. Актуальность данной темы обусловлена тем, что поступки человека определяются теми ценностями, которыми он руководствуется в своем поведении. Важным условием является осознание собственного уровня нравственного развития, для того, чтобы определить зону роста собственных нравственных установок и ценностей.

Keywords: corruption, anti-corruption culture, human decency, moral consciousness, valuables, personal meaning.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная культура, добропорядочность, нравственное сознание, ценности, личностные смыслы

Введение

Практика показывает, что в наше время зачастую люди склонны достаточно терпимо относиться к проявлениям коррупционных действий (речь идет о так называемой «бытовой» коррупции), коррупционность чиновников воспринимается как норма, действует стереотипное мышление, когда каждый государственный служащий зачастую ассоциируется со словами «взяточник и бюрократ». При этом в определенных ситуациях граждане сами стимулируют совершение противоправных поступков.

Сегодня на уровне общества и государства возникла необходимость осознания отношения к коррупции как к национальному бедствию, подрывающему жизненное благополучие страны, доверие к органам государственной власти и безопасности самого государства.

Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы, предусматривает в качестве приоритетного направления противодей-

ствия коррупции «не столько уголовное преследование, сколько разработку и принятие превентивных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий коррупционных проявлений. [1]

При этом центральным звеном комплексной стратегии устранения причин и условий коррупции в современном казахстанском обществе определяется идеология работы через призму реализации таких ценностей, как честность, неподкупность, справедливость, благожелательность, законность, доверие, добропорядочность.

Исследование путей и способов формирования культуры добропорядочности не должно быть односторонним, упускающим из виду социокультурные реалии сегодняшнего времени. Оно должно проходить на трех уровнях: на уровне социокультурного пространства общества, на уровне корпоративной культуры организаций и на индивидуальном, уровне нравственного самосознания личности.

Основу исследования составляют ценности - обобщенные представления людей о целях и нор-

мах своего поведения. Совокупность, сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образуют своего рода систему личностных координат, обеспечивающих устойчивость и преемственность определенного типа поведения, выраженную в направленности потребностей и интересов человека. Нравственная позиция человека особенно устойчива, когда она становится сознательной. Именно поэтому важным условием является осознание собственного уровня нравственного развития, для того, чтобы определить зону роста собственных нравственных установок и ценностей. Осознание является важным ключевым аспектом в развитии нравственного самосознания личности.

Обзор литературы

Многие страны ведут целенаправленную борьбу с коррупцией. Однако очевидно, что система ужесточения наказания за коррупционные проявления не решает данную проблему, так как преодолеть это явление в обществе только юридическим путем невозможно. Именно поэтому, необходима работа, направленная на формирование и развитие нравственного сознания на принципах добропорядочности путем создания и трансляции конкретных *высоконравственных образцов и эталонов* поведения, отторгающих коррупцию как неприемлемое социальное зло, когда данные нормы становятся личностным смыслом деятельности людей.

Свидетельство этому – мировой опыт. Так, «в Нидерландах добропорядочность считается одним из важнейших условий для эффективного управления. Это тесно связано с доверием общественности к правительству и, следовательно, с легитимностью действий правительства в целом.

Нарушение соблюдения норм добропорядочности со стороны правительства может иметь серьезные последствия для имиджа государственного управления и доверия к нему. Поэтому укрепление культуры добропорядочности в государственном секторе в течение достаточно долгого времени являлось важной целью последовательных голландских кабинетов». [8]

Коррупция – это многогранное явление, обусловленное как внешними детерминантами (деятельность, ее специфика и содержание, отношение общества к коррупции), так и внутренними факторами (ценности, мотивы, потребности самой личности, ее индивидуально-психологические особенности).

Понятие «коррупция» трактуется с разных позиций, в большей степени подчеркивается властная составляющая и экономическая выгода данного общественного явления. Так в некоторых источниках подчеркивается, что слово «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», что означает «коррумпируемый» и, с юридической точки зрения, злоупотребление *доверенным положением* в одной из ветвей власти (исполнительной, законодательной и судебной) или в политических или других организациях с целью получения *материальной выгоды*, которая юридически не оправдана ни для себя, ни для других. [6]

Некоторые исследователи подчеркивают тот факт, что именно в 90-е годы на начальном этапе становления независимости Казахстана при переходе к рыночной экономике главным приоритетом поведения людей была стратегия выживания, а главной ценностью – деньги. Именно тогда была заложена основа «психологии коррупционности».

Американские исследователи А. Рогоу и Г. Лассуэлл в книге «Власть, коррупция, честность» рассматривают коррупцию как девиантное (отклоняющееся) поведение, истоки которого заключены в природе человека и обусловлены стремлением к власти, проявляющееся как компенсаторный механизм каких-то собственных ограничений. Кроме того, подчеркивается влияние общества потребления на мораль и поведение человека, когда «критерии самоуважения требуют ради дохода жертвовать моралью». [4, 124]

Большинство исследователей подчеркивают влияние социального статуса (власти), восприятия риска и мотивов личной выгоды на коррупционное поведение. При этом подчеркивается, что «люди более склонны вести себя коррумпируемо, когда у них есть личная выгода, они имеют меньший самоконтроль, осознают, что коррупция нанесет только косвенный вред, и когда они работают в организациях, где незачетное поведение остается безнаказанным». [7]

В ходе исследования О. В. Ванновской были определены черты личности, которые определяют либо склонность человека к коррупции либо антикоррупционное поведение личности. При этом она выделяет пять уровней личностных образований, которые определяют содержательную характеристику поведения человека:

1. уровень ценностей и смыслов (жизненные цели, стремления, ценностные ориентации);
 2. когнитивно-нравственный уровень (нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, структура ответственности и долга);
 3. эмоциональный уровень (удовлетворенность жизнью, удовлетворенность профессией, личностным статусом, самоотношение)
 4. регулятивный уровень (локус контроля, механизмы принятия решений)
- поведенческий уровень (ведущий тип реагирования). ». [3, 87]

Добропорядочность поведения определяется развитым уровнем нравственного сознания, совокупностью ценностных установок и личностных смыслов поведения, выражающихся в единстве социальной и правовой ответственности, духовной зрелости человека.

Проблема ценностных оснований добропорядочности четко прослеживается в культурном наследии казахского народа - в трудах Абая и дает возможность задуматься о добре и зле, о критериях дозволенного и недозволенного в поведении современного человека. Абай подчеркивал: «Если сумеешь сберечь сердце от превратностей четырех пороков, таких как самодовольство, корыстолюбие,

легкомыслие и беспечность, полученные ощущения извне четко отразятся в зеркальной непорочности сердца. Эти впечатления будут питать твой ум и запомнятся надолго, если не убережешь чистоту сердца, потускнеет зеркало души, все в нем будет видаться смутно или в искаженном виде. И понятия твои обо всем на свете сложатся неверно». [2, 87]

Духовно-нравственная сущность человека являлась ключевым звеном философских исканий Абая, в которых подчеркивается что человек творец самого себя и конкретного социума, в котором обитает, ибо обладает разумом. Абай подчеркивал, что душевные способности человека настолько разнообразны и многогранны, что описать их невозможно, сила души способна удержать долгое время навыки приобретенного мастерства, но без внимания они теряют свою ценность. [2, 86]

Нравственное сознание отражает оптимальную модель поведения людей в обществе, отчего, в конечном счете, зависит доверие к государственной власти, экономическое благополучие, удовлетворенность качеством жизни в стране в целом.

В основу нашего исследования была положена теория Л. Кольберга, согласно которой становление и развитие нравственного сознания – это процесс, который включает в себя определенные стадии.

Этическое поведение человека, по мнению Л. Кольберга, базируется на ценностях, формирующихся в процессе нравственного развития, которое происходит на протяжении всей жизни человека.

Это система нравственных установок, которыми человек руководствуется в своем поведении по принципу «нравственность это то, как действует человек, когда никто этого не видит»

Л. Кольберг подчеркивает, что уровень нравственного сознания человека не зависит от возраста. В то время как, большинство людей, в своем нравственном развитии достигает, по крайней мере, третьей стадии, другие остаются нравственно незрелыми на протяжении всей жизни.

Этапы не могут быть пропущены, каждый неизбежно ведёт к новому, более комплексному и дифференцированному.

Первый уровень нравственного сознания – доконвенциональный, который включает в себя два основных этапа: когда человек в своем поведении ориентируется на наказание и послушание (Как я могу избежать наказания?) или на получение выгоды (Какая здесь польза для меня?)

Второй уровень – конвенциональный. Это ориентация на соответствие ближнему окружению или малой группе (социальные нормы) и установка на поддержание установленного порядка социальной справедливости и фиксированных правил (мораль соответствует правилам и законам)

Третий уровень

- постконвенциональный, где имеет место представление о морали как продукте общественного договора (социальный контракт) и/или регулятором поведения выступают собственные нравственные принципы, например такие, как совесть, честность, справедливость и т.д. [4]

В основу определения того или иного уровня нравственного сознания были положены моральные дилеммы. Классическими примерами моральных дилемм, широко освещенных в зарубежной этической литературе, являются «Выбор Софи», «Поезд», «Кто такой П.Морозов: герой или отцеубийца?», моральные дилеммы Л. Кольберга и др [4]

На основании вышеизложенного было выдвинуто предположение, что у большинство казахстанских государственных служащих прослеживается конвенциональный уровень развития нравственного сознания, стремление ориентироваться на социальные нормы социального окружения и установок на следование фиксированным правилам (мораль соответствует правилам и законам)

Методы

С целью изучения уровня нравственного сознания государственных служащих было проведено исследование среди государственных служащих Казахстана, в котором приняло участие 687 человек из 7 областей страны. До сбора данных все участники исследования давали информированное согласие.

При проведении исследования был сделан акцент на изучение реальных ситуаций, которые происходят в государственной службе Казахстана. В основу был положен методический инструментарий, который мы условно обозначили, как кейс: «Добропорядочность» - модификация дилеммы Кольберга (метод 1), и «Письмо коррупционеру».

При проведении метода 1 «Дилемма Кольберга» респондентам предлагалась реальная ситуация коррупционного риска, когда после консультации «в знак благодарности» клиентка кладет в карман государственного служащего 500 тенге. **Что в этом случае может сделать сотрудник?**

В ходе исследования респонденты должны были ответить на следующие вопросы, при этом ключевым моментом было обоснование ответа.

1. Может сделать вид, что ничего не произошло и работать дальше. Да или нет? Почему?

2. Может он указать женщине на ее неправомерные действия: да или нет?

3. Может сотрудник сделать вид, что ничего не произошло, не вступать в разговор с женщиной, но пойти и доложить руководству о случившемся? Да или нет?

4. Если бы эта женщина была его знакомой, стоило бы об этом факте докладывать? Почему да или почему нет?

5. Взятка – противозаконное деяние. Плохо ли это в моральном отношении? Почему да или нет? Ведь речь идет о «смешной» сумме.

6. Вообще, должны ли люди пытаться делать все, что они могут, чтобы повиноваться закону? Почему да или нет?

7. Осмысливая снова дилемму, что бы вы сказали, какая самая ответственная вещь, которую нужно сделать в этой ситуации сотруднику? Почему?

Полученные ответы соотносились со шкалами:

- Первый уровень развития нравственного сознания – ориентация на наказание; ориентация на выгоду: «Какая польза для меня»;

- Второй уровень развития нравственного сознания – ориентация на социальное окружение и социальные нормы;

- Третий уровень развития нравственного сознания – собственные нравственные принципы, совесть как регулятор поведения.

Второй метод, направленный на изучение ценностных установок государственных служащих, их отношения к коррупции можно отнести к проективным техникам. И мы его обозначили как «Письмо коррупционеру».

Суть проекции заключается в том, что восприятие действительности, зависит от потребностей, мотивов, установок, состояния личности. При этом проекция является бессознательным психологическим механизмом, другими словами элементы проекции неосознанно вносятся в восприятие, и человек не дает социально желательных ответов. Очевидно, что если человеку задать вопрос «Вы порядочный человек?», то мы однозначно получим положительный ответ. Проективные методики в этом случае дают возможность безопасному выражению человеком своего отношения, в том числе подавляемых, социально неприемлемых и нежелательных потребностей, мотивов, чувств.

Суть данного метода состояла в том, что нужно было написать письмо осужденному за коррупционное преступление человеку. При этом описывалась жизненная ситуация, профессиональная карьера, достижения этого человека – бывшего высокопоставленного руководителя. Инструкция к выполнению задания носила общий характер, была ориентирована на социальный образ конкретного человека, приближенного к реальности. Поскольку инструкция не содержала конкретных разъяснений, каждый находил для себя конкретные образы. При этом сама инструкция не вызывала сопротивления слушателей и не была ориентирована на получение социально желательного результата.

В ходе исследования были выделены следующие критерии, по которым можно было определить ценностные установки участников эксперимента:

- осуждение поступка бывшего чиновника и разочарование в достижениях этого человека;

- осуждение поступка, но и признание его заслуг;

- признание заслуг, позитивное отношение, поддержка человека, оказавшегося за решеткой за коррупционное нарушение;

- оправдание коррупционера, неверие в его виновность;

- негативизм по отношению к органам власти в целом, утрата доверия;

- избегание ответственности в оценке предложенной ситуации.

Анализ данных и полученные результаты

В исследовании использовался количественный, корреляционный анализ (многофункциональный критерий углового преобразования Фишера). При проведении исследования по методу «Дилемма Кольберга» мы исходили из предположения о том, что, несмотря на выбор модели поведения в ситуации коррупционного риска государственные служащие в большинстве случаев ориентируются на социальное окружение, межличностные отношения и социальные нормы, а также прослеживается страх наказания.

Для подтверждения данного предположения был использован многофункциональный критерий углового преобразования Фишера, который позволяет сопоставить частоту интересующего нас эффекта.

Каждый четвертый или 25,6% участников опроса, попадая в ситуацию морального выбора в условиях коррупционного риска, ориентируется на необходимость избегания наказания. 10,6% опрошенных ориентируются на выгоду («Какая польза для меня»). Содержательная характеристика некоторых ответов респондентов, отражающих преконвенциональный уровень развития нравственного сознания, представлена в таблице 1

Таблица 1
Характеристика оснований морального выбора, отражающая преконвенциональный уровень нравственного сознания

№	Первый уровень нравственного сознания	%	Кол-во ответов	Примеры высказанных суждений
1	Ориентация на наказание (страх наказания)	25,6%	176	- Необходимо сообщить руководству, так как деньги могут быть меченные - Госслужащий из-за женщины может лишиться должности - Нужно докладывать, потому что это навредит моей карьере - Не нужно самому прикасаться к деньгам, это может быть провокация - «Смешная» сумма может поставить крест на работе данного сотрудника - За это идет наказание, и женщина разрушает и свою, и его жизнь.

Продолжение таблицы 1

2	Ориентация на выгоду	10,6	73	- Можно сделать вид, что ничего не произошло, потому что сумма смешная. - Взятка- неплохо, для кого-то взятка, для кого-то благодарность. - Он сделает вид, что ничего не произошло, потому что согласно Уголовного кодекса РК взяткой считается денежное средство в размере 2 МРП. Значит 500т. не является взяткой, а благодарностью. - Думаете правильно работать за такие деньги, если труд не ценят, что им делать, придется брать -Женщина торопилась, ей была дорога каждая минута, а тут мужчина ей помог, женщина в знак благодарности положила ему 500 тенге
---	----------------------	------	----	--

Анализ полученных ответов показал, что для большинства государственных служащих ориентация на социальное окружение межличностные отношения является доминирующей и составляет 81,6%. При этом прослеживается тенденция, когда государственные служащие берут на себя роль «разъяснителя» закона, что так делать нельзя, но докладывать руководству в большинстве случаев не считают необходимым. Это отражает в определенной степени традиционные ценности культуры общества, когда отношения более важны, чем следование нормам и правилам. В качестве иллюстрации можно привести следующие суждения, полученные в ходе исследования:

- «Нужно поговорить со знакомой и попросить забрать свои деньги. Если она знакомая, то он куда не доложит»;

- «Доклаживать начальству не надо, т.к. он вернул деньги и указал женщине на неправильные действия»

- «Эту женщину и знакомых не хочется подставлять, и самому упасть в глазах окружающих нежелательно».

- «Если знакомая, докладывать не надо, после работы или по телефону ее предупредить»

- «Если женщина его знакомая, то сотрудник может не докладывать руководству, а сам вернуть и поговорить с женщиной».

Конвенция социального типа характеризуется ориентацией на закон, который гласит, что правила должны выполняться неукоснительно, за исключением тех неординарных случаев, когда они вступают в противоречие с другими социальными правилами и нормами. Каждый второй участник исследования (51,2%) отражает данный уровень моральных суждений, ориентируясь на ценность

закона. Здесь имели место такие суждения, как «Закон для всех един», «Все должны соблюдать закон, только тогда порядок будет», «Закон – это единственное, что уравнивает и бедных и богатых», «Действуя в рамках закона мы можем избежать коррупции», «Если соблюдать закон, то соответственно будет порядок», «Все люди должны вести себя прилично в рамках закона РК», «Соблюдение законов – залог успешного будущего государства».

Вместе с тем, необходимо отметить, что суждения, отражающие значимость следования закону, не исключали ориентацию на ценность межличностных отношений, когда слушатели выражали суждения, относящиеся и к той, и к другой стадии конвенционального уровня нравственного сознания.

Постконвенциональный уровень развития морального сознания предполагает признание и права личности следовать избранным этическим принципам, законам и соглашениям, основанным на универсальных моральных нормах, и права преступить закон и действовать в соответствии со своими убеждениями в том случае, если закон противоречит принципам права на жизнь, свободу выбора, честь и достоинство. Такая позиция обеспечивает высшую степень социального равновесия.

В нашем случае мы рассматривали проявления данного уровня моральной зрелости с точки зрения наличия в ответах респондентов нравственных принципов, определяющих их поведение, таких, как честность, справедливость, совесть и т. д.

Данный уровень моральной зрелости включает в себя две стадии: мораль как продукт общественного договора; собственные нравственные принципы, совесть как регулятор поведения

Контент моральных суждений постконвенционального уровня зрелости представлен в таблице 2

Таблица 2

Характеристика оснований морального выбора, отражающая высший уровень нравственного сознания

Постконвенциональный уровень моральной зрелости по Л. Кольбергу	
Основания морального выбора	
«Мораль как продукт общественного договора» 83 человека – 12%	Собственные нравственные принципы. Совесть, как регулятор поведения 71 человек – 10,2%
- «Закон – основа жизнедеятельности человека, общества и государства» - «Повиноваться закону нужно, но и нужно знать свои права» - «Госслужащий должен принять все требования к своему статусу. Но и со стороны государства должны быть законодательные акты, не нарушающие конституционные права человека» - «Соблюдение закона – это порядок в обществе и безопасность для самого общества» - «Если все будут законопослушными, то улучшится жизнь целого общества, наши потомки получают хорошее наследие.» - «Взятка – плохо, независимо от суммы человек преступил закон и своим действием дискредитирует ту службу, в которой работает»	- «Закон нужно соблюдать, чтобы быть честным и чувствовать себя хорошо» - «Самая ответственная вещь – быть честным и справедливым.» - «Общество должно быть добропорядочным» - «Речь идет о порядочности, совести, честности» - «Служить надо честно и следовать законам» - «Чистая совесть – спокойная, радостная жизнь» - «Получив взятку или подарок, я перестану себя ценить и уважать» - «Да, люди должны повиноваться закону, дабы честь была чиста перед самим собой» - «Каждый на своем месте, если будет честно работать, это поднимет его статус, как государственного служащего и доверие населения»

Обобщенные ответы респондентов представлены в таблице 3

Таблица 3

Первичные значения по кейсу «Добропорядочность» (модификация дилеммы Колберга).

№ группы, количество человек	1-ый уровень развития нравственного сознания		2-ой уровень		3-ий уровень	
	Ориентация на наказание	Ориентация на выгоду «Какая польза для меня»	Ориентация на окружение	«Мораль соответствует правилам и законам»	«Мораль как продукт общественного договора»	«Собственные нравственные принципы. Совесть, как регулятор»
687	179 25,6%	74 10,6%	561 81,6%	350 51%	106 15,1%	79 11,2%

Для подтверждения нашего предположения был использован многофункциональный критерий углового преобразования Фишера, который позволяет сопоставить частоту интересующего нас эффекта.

Таблица 4

Сравнение частоты ответов по кейсу «Добропорядочность» (модификация дилеммы Колберга)

№	1	2	3	4	5	6
1	*	7,37	21,64	9,82	4,87	7,02
2	7,37	*	29,017	17,19	2,5	0,352
3	21,64	21,64	*	11,82	26,51	28,66
4	9,82	17,19	11,82	*	14,69	19,84
5	4,87	2,5	26,51	14,69	*	2,149
6	7,02	0,352	28,66	19,84	2,149	*

Чаще всего встречаются ответы – 3 (Ориентация на окружение), потом – 4 (Мораль соответствует правилам и законам) и 1 (Ориентация на наказание), что подтверждает гипотезу. Достоверность полученных данных $p=0,0001$ (99,999%).

Полученные данные свидетельствуют о том, что государственные служащие чаще демонстрируют модель поведения соответствующую второму уровню развития нравственного сознания.

Используя второй метод, мы выдвинули предположение, что, не смотря на проводимую правительством системную антикоррупционную политику, часть государственных служащих толерантно относятся к коррупционным правонарушениям, идентифицируя себя с подобной ситуацией. Полученные результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

Анализ данных по кейсу «Письмо коррупционеру»

Количество человек	Установки, убеждения, отношение					
	Осуждение	Осуждение и признание заслуг	Позитивное отношение, признание заслуг, поддержка	Оправдание, неверие в ситуацию, ориентация на презумпцию невиновности	Негативизм, утрата доверия, ирония	Избегание оценки
687	269 39,1%	164 23,9%	83 12,1%	70 10,2%	42 6,1%	58 8,5%

Осуждение, порицание коррупционной модели поведения, неприемлемость подобных действий в своём поведении показали 63% респондентов. При этом высказываются следующие суждения «...из-за таких, как вы Казахстан идет на дно», «Добропорядочный, честный человек, который дорожит своей семьей и честью, не будет вынуждать подрядчиков давать взятки» и т. д. При этом почти каждый четвертый участник исследования (23,9%) признает заслуги, но осуждает коррупционное деяние: «Вы неплохо жили и годами по крупницам завоевывали этот авторитет, и в один день все разрушили», «Мне вас очень жаль и я надеюсь, что вы не будете больше нарушать законы», «Вы своим поступком подрываете имидж госслужбы. Хотелось бы то, в чем вас обвиняют, не нашло своего подтверждения. Желаю терпения вашим близким».

Позитивное отношение к человеку, совершившему коррупционное преступление, признание его заслуг и выражение поддержки показали 83 человека (12,1 %). И такая ситуация заслуживает особого внимания, так как прослеживаются такие суждения: «на его месте мог оказаться и Я», «Все делается ради семьи, и я бы это сделал» и т.д.

Это уже является препосылкой готовности личности к коррупционным действиям. И мы имеем дело с процессом идентификации человека со своей социальной группой (государственными служащими). В качестве примера можно привести следующие суждения «У всех бывают слабые стороны, но с ними надо бороться. Вы упали с высоты, это очень тяжело. Надеюсь, вы исправитесь. Думаю, вас оправдают», «Так как вы талантливый человек, выйдя на свободу, вы принесете благо нашему народу, искренне на это надеюсь», «Вы очень умный человек, у вас так много медалей, я очень горжусь, что работаю с вами, и знаю вас. Я верю в вас. Я верю, что это недоразумение, которое скоро закончится», «От лица жителей города выражаю вам благодарность за вклад в развитие города. Мы надеемся на положительное решение по вашему делу». Приведенные суждения свидетельствуют о том, что имеют место установки на оправдание. В данном случае люди оправдывают желание «подзаработать», но их самих сдерживает страх – подставят. При благоприятных условиях: создание надежности и прикрытия (влиятельные связи, надежная проверенная схема) данная категория людей готовы идти на коррупционные риски и добропорядочным поведением данная категория лиц не обладает.

Эта позиция подкрепляется и теми высказываниями, которые отражают ориентацию на невиновность человека. При этом, в кейсе было прописано, что Анвар осужден за коррупционное деяние, однако часть участников исследования не верят в справедливость наказания. Свидетельством могут служить такие высказывания, как «Ты не поделился, это место нужно было еще кому-то»; «Мы очень надеемся, что ваш поступок был неосознанным», «О тебе говорит весь город, что ты не виноват. Это называется зависть. Как говорили наши предки: терпи и терпеливый будет вознагражден», «Нужно внимательно следить за тем, что подписываешь, вас подставили».

И если в ситуации «подстава» идет недоверие к людям, то письма, соотнесенные с критерием негативизм (6,1% опрошенных) отражают недоверие к существующей системе. «И не он один, таких как он много, просто он попался, и спросят с него в 100-кратном размере. А судить будут, такие же, как он сам», «Нельзя все время думать, что «крыша» вечная и что ничего не произойдет с тобой. Пока такие «почетные» акимы и профессора будут заниматься такими вещами, государство наше не будет развиваться», «Надо перевоспитать общество, если это не сделал Анвар, сделает кто-нибудь другой. Нужно бороться не с Анваром, а с системой», «Я думаю, как он получил почетного гражданина города и такое звание, это все нечестно. Здесь получается, в наше время люди получают любые награды по знакомству».

Респонденты, которые выбрали критерий «Избегание оценки» (8,5 %) живут с установкой «меня это не касается», «я это не видел», «я к этому не имею причастия», что проявляется в таких ответах, как «Не мне вас судить, бог вам судья». Такие люди зачастую поддаются влиянию и давлению, если где-то он был свидетелем коррупционного деяния, то позиция которую он выберет – бездействие.

Выводы

Моральный выбор реализуется в соответствующей ситуации, решение которой всегда сопровождается утратой одной ценности ради другой и их одновременным сохранением. Установки – понятие неоднозначное, в психологии оно используется в двух значениях: как определенный, заранее заданный ракурс восприятия реальности, событий, людей; как предрасположенность к определенному поведению или типу социальной активности. В це-

лом же установку можно рассматривать, как готовность человека совершать определенные действия, поступки.

Анализ полученных суждений дал возможность определить установки, определяющие поведение людей, следование нормам добропорядочности. При этом определенная часть участников исследования имеют установку на то, что окружающая среда небезопасна, имеет место недоверие к коллегам и руководителю организации. Вместе с тем, общество начинает осознавать необходимость соблюдения и уважения закона.

Однако отношения и связи имеют большее значение и во многом регулируют поведение людей и делают их конформистами. Все это выражается в достаточно терпимом отношении к коррупции как явлению социальной жизни, что находит отражение в таких суждениях, как: «У знакомых взятку не берут, да и у других нельзя» или «Если работать на госслужбе, надо пытаться делать все по закону», ключевое слово здесь «пытаться».

Исходя из полученных результатов по методу «Модификация дилеммы Кольберга» можно сделать следующие выводы:

- большинство государственных служащих, принявших участие в исследовании, находится на втором уровне нравственного сознания. При этом приоритет моральных суждений основан на ценности межличностных отношений, конформизме и стремлении следовать социальным нормам, лежащих в основе выбора действий в конкретной ситуации коррупционного риска;

- каждый четвертый государственный служащий, принявший участие в исследовании» (26,3%) демонстрируют третий – постконвенциональный уровень развития нравственного сознания, когда в основе суждений лежат ценность соблюдения закона для настоящего и будущего страны, нравственные принципы, как регулятор поведения человека;

- и у каждого четвертого чиновника (25,6 %) в основе моральных суждений присутствует страх наказания в ситуации коррупционного риска

- большинство государственных служащих Казахстана (63%) проявляют осуждение, негативное отношение к ситуации коррупционного правонарушения (метод «Письмо коррупционеру»)

- часть государственных служащих достаточно толерантно относятся к подобной ситуации, оправдывая совершаемое действие не исключая возможности оказаться на месте данного человека.

Проведенный анализ полученных данных дает возможность утверждать, что наши предположения подтвердились.

Полученные результаты стали объектом обсуждения с участниками исследования, в процессе которого основной акцент делался на то, что определяющую роль в формировании данного образа имеют потребности, интересы людей. В кейсе «Письмо коррупционеру» отражается личностный смысл, ценности и установки, которые вольно или невольно участник исследования раскрывает в приведенных суждениях.

Групповое обсуждение полученных результатов дало возможность оценить собственную позицию активности личности, когда уровень нравственного сознания общества зависит от добропорядочности каждого конкретного человека.

Ценность представленных методов, используемых в процессе обучения государственных служащих, заключается в том, что они являются инструментом изучения социальных установок. Данная техника способствует уменьшению степени влияния социальной желательности ответов, что в свою очередь дает возможность осознания собственных установок, их переосмысления.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что их можно использовать в качестве гибкого инструмента не только изучения скрытых смыслов, но и способствовать осознанию смысловых противоречий, что может стать ключевой точкой роста для формирования более высокого уровня антикоррупционного сознания.

Речь идет о том, что когда неосознаваемое содержание осознается государственными служащими, вводится в сознание, то противоречивые смыслы могут быть разрешены. И в этом случае данные методы могут использоваться не только и не столько как средства диагностики, но в первую очередь как средства коррекции.

Все это дает богатый материал для работы над осознанием собственных личностных смыслов, их трансформацией. Системная работа над осознанием своих установок, ценностей, дает возможность определения уровня нравственного сознания и формирования культуры добропорядочности и неприятия коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Республики Казахстан Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31645304
2. Абай Книга слов. Алма-Ата «Ел», 1993, 184 С
3. Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография.- СПб: ООО «Книжный дом», 2013. – 264 с
4. Дилеммы Л. Кольберга. Теория нравственного развития. Диагностика морального сознания. // <https://psycabi.net/testy/694-dilemmy-l-kolberga-teoriya-nravstvennogo-razvitiya-diagnostika-moralnogo-soznaniya>
5. Порог А. А., Лассуэлл Г. Д. Власть, коррупция и честность. М: Изд-во РАГС, 2005. 169с
6. Corruption, Cases and Consequences By Stefan Sumah, Published 21st 2018//<https://www.intechopen.com/books/trade-and-global-market/corruption-causes-and-consequences>
7. The cognitive psychology of corruption. Micro-level explanations for unethical behaviour, By Kendra Dupuy and Siri Neset Series editor: David Jackson, U4 Issue 2018:2
8. Richard Hagedoorn, Melanie Hermus. Integrity in public administration Responsibilities of the Minister of the Interior and Kingdom Relations. // Integrity management in the public sector The Dutch approach. B I O S, The Hague 2016

Egorova O.

Student

Southern University (Institute of Management, Business and Law)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ: ОСОБЕННОСТЬ И МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ

Егорова О.В.

Студент

Южный Университет (Институт Управления, Бизнеса и Права)

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-61-63

Abstract

The article deals with the concept of psychological dependence, the change in the types of dependence in connection with the expansion of the possibility of gaining quick access to the subject of dependence, the mechanism of dependence formation, forms of behavior of an addicted person, tendencies of psychological dependence of the population.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы понятия психологической зависимости, изменение видов зависимости в связи с расширением возможности получения быстрого доступа к предмету зависимости, механизм образования зависимости, формы поведения зависимого человека, тенденции психологической зависимости населения.

Keywords: types of dependence, psychological dependence, addiction, mechanism of psychological dependence, motivation of need.

Ключевые слова: виды зависимости, психологическая зависимость, аддикция, механизм психологической зависимости, мотивация потребности.

Понятие психологической зависимости или аддикции [1, с.380] изучалось учеными-психологами с момента образования науки о психологии и иных, смежных направлений, касающихся темы психологической зависимости. Рассматривая понятие о зависимости стоит проанализировать что такое зависимое поведение в «житейском» понимании. На бытовом уровне это некоторая форма приспособления человека к жизни и событиям, которые у него произошли. Причем эти события не должны носить только негативный характер. Это событие может быть положительным, а человек в своем миропонимании именно так адаптируется к нему. Что есть зависимость? Это иллюзия, мир, в который переносится сознание человека, в котором ему становится комфортно. Понятие психологической зависимости рассматривалось разными учеными. На мой взгляд, наиболее емко дано определение зависимости у Ц.П. Короленко. Психологическая зависимость или аддикция – это вид девиантного поведения, сформированный стремлением уйти от реальности с помощью изменения психического состояния, изменения которого могут быть вызваны фармакологическими и не фармакологическими способами.

Обращаясь к ретроспективным данным, стоит отметить факт того, как ученые обнаружили психологическую зависимость как феномен. Первым фактом такой аддикции явилось употребление лекарственных препаратов. Врачи стали отмечать, что у некоторой группы пациентов наблюдаются симптомы:

1. Сильная интоксикация.

2. Синдром «отмены».
3. Толерантность к потребляемому препарату.
4. Употребление препарата влияет на социальную жизнь пациента.
5. Это же вещество успешно применяется для купирования синдрома «отмены».

Все рассмотренные симптомы являются первой выявленной зависимостью – наркотической. Именно с того периода начинается прикладное изучение аддикции как направление психологии.

Как рассматривалось выше, наличие одного или двух признаков дает право говорить о том, что психологическая зависимость сформировалась. Однако, с моей точки зрения, это не совсем корректно в контексте современных реалий. Зависимость формируется не только с изменением мотивации человека, но и с четким отсутствием желания противостоять пагубно влияющим действиям. Т.е человек, который находится в своем обычном, здоровом состоянии, может контролировать свои желания, сознание, силу воли. У человека с психологической зависимостью не определяется возможность сознательной регуляции и контроля.

Переходя к механизму зависимости, стоит отметить факт того, что сам импульс, посланный и обработанный в мозг, другими словами побуждение к действию, не является удовлетворением желания человека. Если же после того, как мозг обработал сигнал, человек предпринимает определенные действия, которые решают вопрос потребности, то именно это действие служит якорем в сознании человека и закрепляется ярким образом в психике.

Если человек не избавится от одного из элемента, описанного выше, то в дальнейшей жизни при активизации всех условий психический образ вступает в действие и ощущения, полученные о предмете зависимости будут требовать высвобождения.

Связь побуждения, действия, образа можно представить в виде формирования направленности действий на основании удовлетворения потребности и цикличности действий (Рис.1):

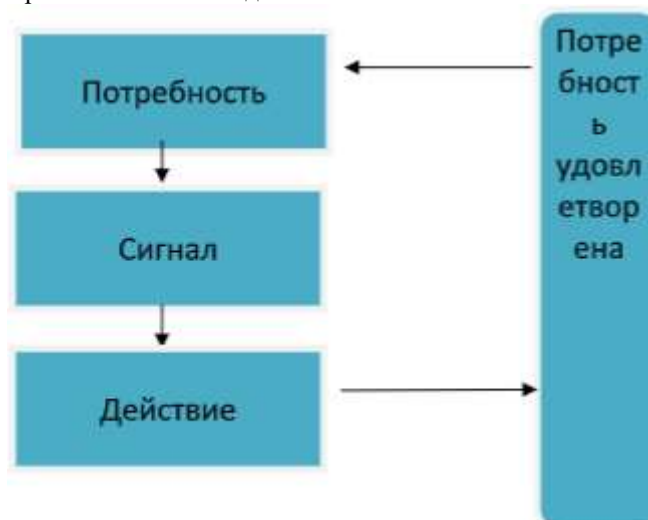

Рис.1. Удовлетворение потребностей

Каждый блок цикла зависимости является сильным мотиватором к тому, чтобы переходить к следующему «шагу» [2, с.61]. Если не предпринимать мер по ослаблению одного или нескольких блоков, то в достаточно короткий промежуток времени после шага «потребность удовлетворена» и «потребность» сократится время, а значит и усилится нейронная связь в мозге зависимости. Тем не менее, если внедрить в эту систему контроль (самостоятельный или 3-его лица), то на стороне подсознания ослабится один или несколько блоков цикла. При ослаблении блоков, а именно блока с «сигналом» есть высокие шансы разрушить цикл и тем самым побороть психологическую зависимость.

В настоящее время к зависимости относят не только психологическую зависимость, ассоциированную с употреблением психохимических активных веществ, но и зависимость от азартных игр, адrenalина, взаимоотношений с объектом желаний, трудоголизм. Для рассмотрения модели психологи-

ческой аддикции предлагается взять за основу пример с психологической алкогольной зависимостью. На примере алкогольной зависимости явно подтверждается такая закономерность: было выявлено, что сигнал или побуждение к удовлетворению потребности направлен не столько на удовлетворение самой потребности, сколько на эмоции о «положительном переживании и проживании эмоций». То есть, чем больше зависимый человек ожидает реализации своей потребности, чем сильнее сознание рисует предвкушение объекта зависимости, тем сильнее действует сигнал. Так как психологическая зависимость может выражаться в разной степени (от совсем легкой до тяжелых клинических случаев), каждый из нас мог наблюдать «радость» предвкушения вечеринки (алкоголя) у некоторых людей. Более углубленная модель формирования психологической зависимости на примере алкоголя (с учетом акцента на переживание (эмоции) перед реализацией потребности), и, на мой взгляд, более целостная, представлена ниже (Рис. 2):

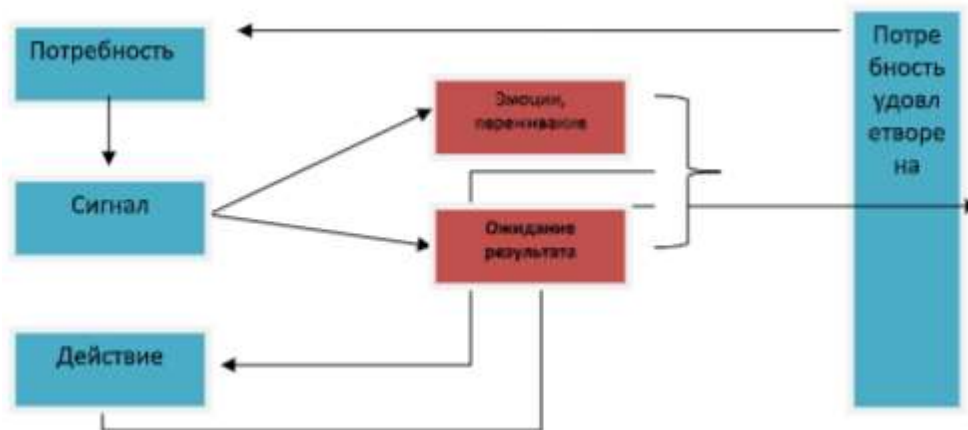

Рис 2. Формирование зависимости

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что вопросами психологической зависимости задавались многие ученые современности. Каждый вид аддикции имеет свои особенности, однако в статье были рассмотрены основные (базовые) элементы аддикции, которые присущи всем видам психологической зависимости.

В настоящее время существует тенденция увеличению числа психологически зависимых людей, так как влияние эндогенных и экзогенных факторов все больше сказывается на людях. Пандемия коронавирусной инфекции так же является катализатором к развитию зависимости. Удаленный режим работы, новости с экранов смартфонов заставляют людей искать «дофаминовое» ожидание. Основной

рекомендацией является ослабление сигнала побуждения. Слабый сигнал - сила воли подавляет иррациональное желание к аддикции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каменская, В.Г. Аддиктология. Теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикции. Гриф УМО МО РФ / В.Г. Каменская. - М.: Форум, 2018. - 449 с.
2. Сухоруков Д.В., Богданов А.А. Социологические методы исследования аддиктивного поведения // Профилактическая и клиническая медицина. 2019. № 3. С. 61.
3. Юсупов, В. В. Психологическая диагностика зависимого поведения. Риск развития, методы раннего выявления: моногр. / В.В. Юсупов, В.А. Корзунин. - М.: Речь, 2007. - 128 с.

PSYCHOLOGICAL DEPENDENCE ON GADGETS IN HIGH SCHOOL STUDENTS: FORMATION, FACTORS, STATISTICS

Egorova O.

Student

Southern University Institute of Business Management and Law

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ГАДЖЕТОВ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ: ФОРМИРОВАНИЕ, ФАКТОРЫ, СТАТИСТИКА

Егорова О.В.

Студентка

Южный Университет Институт Управления Бизнеса и Права

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-63-65

Abstract

The article discusses the concept of psychological dependence on gadgets. Methods for identifying addiction, factors influencing the formation of addiction in secondary school students. A theoretical and practical study of a group of students according to the method of V.D. Mendeleevich, who was adapted for dependence on a smartphone and a computer. Incentive material was offered to volunteers electronically on the Internet

Аннотация

В статье рассматривается понятие психологической зависимости от гаджетов. Методы выявления зависимости, факторы, влияющие на формирование зависимости у учащихся средней школы. Проведено теоритическо-практическое исследование группы учащихся по методике В.Д. Менделевича, который был адаптирован под зависимость от смартфона и компьютера. Стимульный материал предлагался добровольцам в электронном виде в сети Интернет.

Keywords: psychological dependence, gadget dependence, addiction, dependence in schoolchildren, correlation between academic performance and dependence, the formation of dependence.

Ключевые слова: психологическая зависимость, гаджетозависимость, аддикция, зависимость у школьников, корреляция успеваемости и зависимости, формирование зависимости.

Психологическая зависимость в современном мире одна из самых актуальных проблем общества. С приходом цифровизации у человека стало появляться все больше новых зависимостей, обусловленных течением времени. Раньше самыми частотными были алкогольная и наркотическая зависимость. В настоящее время все больше людей, как взрослого возраста, так и дошкольного, страдают новым видом психологической зависимости – зависимость от смартфона или гаджетозависимость.

У аддиктов выявляется синдром, связанный с дефицитом удовольствия. Такие люди находятся в

состоянии апатии, скукоты и ищут себе новые занятия. Однако эти занятия вытесняют все другие сферы жизни человека и он становится одержим исключительно одним делом. Например, серфинг в интернете, приложения в мобильном телефоне и иное.

Любая аддикция – это выгода для зависимого человека. Например, психологическая зависимость от курения включает в себя такие выгоды, как:

1. Социализация (курение в компании);
2. Облегчает состояние стресса (по мнению аддикта);

3. Получение быстрого и легкого удовольствия;
4. Глубокое дыхание, медитативное;
5. Подражание идеалу.

В зависимости от гаджетов также есть свои выгоды:

1. Самоуспокоение;
2. Ощущение защищенности (никто не знает кто я в интернете);
3. Чувство победы (играя в игры на телефоне);
4. Замещение любви, внимания (объект аддикции получает любовь от телефона);
5. Социализация;
6. Получение быстрого и легкого удовольствия;
7. Облегчает состояние стресса (по мнению аддикта).

Каждая зависимость в некоторой мере схожа с другими видами зависимости, но различается спецификой этой самой зависимости. Маркерами зависимого поведения могут являться:

1. Чувство апатии при отсутствии объекта аддикции;
2. Разреженность;
3. Потеря интереса к жизни;
4. Замкнутость;
5. В отдельных случаях приступы агрессии.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что на первоначальных этапах бывает сложно заметить зависимое поведение человека, который находится рядом. Стоит внимательно наблюдать за реакциями человека, если есть подозрение, что человек нуждается в помощи.

Переходя к основной части исследования, а именно гаджетозависимость у школьников, необходимо отметить, что зависимость от мобильного

телефона является сравнительно «молодой» зависимостью. О такой аддикции все чаще мы можем слышать от педагогов в школах, детских психологов. Не смотря на то, что в СМИ достаточно часто говорят об этом, наука пока что не накопила достаточного материала для голубого эмпирического и теоретического изучения.

Согласно данным, публикуемым мобильными операторами, в России за 2020 год было реализовано более 40 миллионов карт связи. Интересный факт, что портрет пользователя интернета выглядит так:

1. Мужчина и женщина.
2. 14 – 40 лет.
3. Сим-карта приобретена для:
 - Себя – 60 % случаев.
 - Ребенка – 30 % случаев.
 - Пожилых родителей – 25 % случаев.
 - 3-е лицо или воздержались – 5 % случаев.

В данной статистике для целей исследования значим показатель «30% сим-карт, купленных для детей». Это более 12 миллионов штук. Таким образом [1, с.301], прослеживается взаимосвязь от количества пользователей сим-карт, и, соответственно, интернетом и мобильным телефоном и случаев психологической зависимости.

Гаджетозависимость формируется достаточно быстро у взрослых людей, и еще быстрее у детей и подростков. Разграничивая пользование интернетом и игры в мобильных приложениях, мы видим, что в интернете много завлекающего контента для не сформированной, или находящейся на стадии формирования психике детей.

Формирование гаджетозависимости [3, с.685] складывается из 5 этапов (Рис. 1):

Рис.1. Формирование гаджетозависимости

Первый этап – это эмоциональный подъем. Ребенок, беря в руки смартфон испытывает предвкушение от того, что сейчас запустит любимую игру. Второй этап – это обращение к аддикции в состоя-

нии фрустрации. Ребенок получил в школе неудовлетворительную оценку, и первое, что он делает – это обращается к телефону. Ребенок не хочет общаться с родителями, он получит «большую от-

дачу» от смартфона. Третий этап – это формирование устойчивой зависимости. Любая ситуация, происходящая в жизни ребенка, будет обращена к телефону. Потребности обуславливаются аддикцией. Четвертый этап – это отчуждение. Ребенок не выполняет обязанности, связанные с его социальным статусом, полностью абстрагируется от окружающих, замыкается в себе. Пятый этап – физическое проявление гаджетозависимости – это самый тяжелый этап. Начинаются головные боли, боли в глазах и иные психосоматические проявления. На данном этапе справиться с зависимостью может только специалист.

Таким образом, изучая этапы психологической зависимости от смартфона, можно сделать вывод о том, что, «привыкание» происходит очень стремительно и может сказаться на физическом здоровье

ребенка. Если педагог, родитель, психолог, замечают признаки одного из этапов формирования зависимости – необходимо срочно обращаться к специалисту.

Для углубленного изучения вопроса психологической зависимости от смартфонов, группе учащихся было предложено пройти тест Менделевича, адаптированный к рассматриваемой проблематике. Тестирование анонимно и добровольно. Тестируемым было предложено 55 вопросов, из которых были вопросы о классе обучения, средней оценке за год. Приняло участие в тесте 25 человек. Гипотеза тестирования: чем меньше склонности к зависимости, тем выше средний балл ученика. Результаты в таблице 1:

Таблица 1

Результаты тестирования						
Средняя оценка за год	Пол		Класс			Склонность к гаджетозависимости, чел
						Низкая Средняя Высокая
4,0-5,0	М	Ж	8	9	10	10 2 0
2,1-3,0	М	Ж	8	9	10	5 5 3

Анализируя результаты исследования, выдвигнутая гипотеза оказалась верна. Чем выше средний балл у учащихся, тем меньше предрасположенность к психологической зависимости от гаджетов. Ученики с более высоким баллом имеют большой кругозор, их внимание смещено на изучение предметов и дополнительной литературы.

Подводя итог, в ходе исследования проблем психологической зависимости у школьников была сформирована модель привыкания к смартфону, обозначены факторы, способствующие развития аддикции, а также проведено исследование, подтверждающее взаимосвязь успеваемости учеников и степени зависимости от телефона. Рекомендации для родителей детей, у которых наблюдается аддикция:

1. Обратиться к психологу.
2. Больше проводит времени с ребенком.

3. Не принимать позицию «немного слушателя».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Басимов, М.М. Изучение статистических связей в психологических исследованиях / М.М. Басимов. - М.: МПСИ, 2008. - 432 с.
2. Менделевич Д.М. Заседание кафедры. Казань: Школа, 2004. 205 с.
3. Чошанов М.А. Е-дидактика: новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий / М.А. Чошанов // Образовательные технологии и общество. -2013. - № 1. - С. 685-696
4. Кожогельдиева К.М., Иманалиева М.М. Интернет-зависимость у современных подростков как психолого-педагогическая проблема // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2019. № 47. С. 79-81.

STRESS RESISTANCE AND COPING BEHAVIOR IN ADOLESCENTS WITH CHRONIC GASTRODUODENITIS

Kireeva T.,

Candidate of Medical Sciences, Associate professor, Samara State Medical University, Samara, Russia

Kuvshinnikova M.

Candidate of Psychological Sciences, Assistant professor, Samara State Medical University, Samara, Russia

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-65-67

Abstract

In Russia, diseases of the digestive organs occupy the main place in the structure of somatic pathology of childhood. Psychological prerequisites for the occurrence of gastroenterological diseases are most often prolonged overstrain, being in a state of anxiety or fear, a reduced level of stress resistance, immature mental defenses and unconstructive strategies for coping with stress. As a result of the study, it was revealed that adolescents with chronic gastroduodenitis are characterized by low stress resistance, in stressful situations they tend to displace negative experiences by removing their causes from consciousness, they are characterized by postponing problem solving, lack of self-control and control over their behavior, they do not plan their actions and have a narrow range of possible behaviors.

Keywords: gastroduodenitis, adolescents, stress resistance, mental defenses, coping strategies.

Introduction. The state of health of children and adolescents in Russia is characterized by a tendency to increasing morbidity at a number of nosological forms, a significant prevalence of chronic diseases, and a decrease in the quality of children's health. Diseases of the digestive system in children occupy the main place in the structure of children's somatic pathology [6].

A common pathology in adolescents are such diseases of the gastroduodenal system as gastritis, gastroduodenitis. Among the reasons contributing to the increase of the frequency of chronic gastritis and its course aggravation are the environmental situation, diet, the increase of the allergic diseases number, increased neuropsychic stress, sedentary lifestyle, etc. [7].

The relationship of gastroenterological diseases and the patients' psychological characteristics is a subject of study at a number of modern studies. Psychological prerequisites for the occurrence of gastroenterological diseases are most frequently prolonged overstrain and being in a state of anxiety or fear. This group of patients is characterized by severe anxiety, irritability, low self-esteem, vulnerability, coupled with increased self-exactingness, hypochondriacal personality type [4].

J.T. Boyle also writes in his works that adolescents with chronic abdominal pain undergo more emotional experiences than healthy children [1]. J.H. Johnson notes that negative life situations have been associated with a wide range of adverse outcomes for the adolescent, including functional complaints, acute physical illness, and emotional distress [5]. K. Hodges et al found that patients with abdominal pain have a higher rate of recent negative life events than healthy children [3]. Studies by J. Garber, J. Zeman and L.S. Walker note that, according to interviews with mothers, teachers, and teens, pediatric patients with recurrent abdominal pain show higher levels of emotional stress and behavioral problems compared to healthy children [2].

I. Y. Stoyanova, in a study on the psychological characteristics of the system-level adaptation model in patients with non-psychotic disorders' spectrum, notes that adolescents with psychosomatic diseases most often resort to primitive, immature defensive reactions, which is associated with passivity, rigidity in the approach to solving problem situations and the depth of their unconsciousness. The data obtained in the study demonstrate the psychological defense unproductive mechanisms predominance in adolescents, since they lead away from the reality conditions in order to reduce anxiety. However, the conflict is not resolved and most often is not recognized [9].

T.A. Pleshkova and N.A. Kibitkina in their study came to the conclusion that children who have this disease are more anxious and tend to use non-adaptive coping strategies [8]. The works of E.R. Isaeva and M.I. Feshchenko suggest the preference of such maladaptive coping strategies as «confrontation», «distancing», «flight / avoidance» by the adolescents with psychosomatic disorders [4].

O.N. Volkova and A.V. Sukalo reveal the following characteristics of adolescents with chronic gastroduodenitis: anxiety, hypersensitivity, frustration, vulnerability, self concern internal conflict. These features lead to a decrease in the level of stress resistance and are directly related to the adolescents' somatic symptoms, which cannot but affect the course of the disease [10].

Sample and research methods. The study involved 50 adolescents. The main group consisted of 25 adolescents (aged 13-15 years) with a clinically verified chronic gastroduodenitis diagnosis. The control group consisted of 25 adolescents of the same age and sex composition who did not have a diagnosis or symptoms associated with the gastrointestinal tract dysfunction, as well as other somatic diseases.

Disease experience: 48% of adolescents from the main group note that the disease arose approximately 1 year ago, 28% - 2 years ago, 24% 3 years ago. 52% of adolescents with chronic gastroduodenitis have a family history of the gastrointestinal tract dysfunction associated diseases. No such diseases were found in 48% of the main group subjects' family anamnesis.

The following psychodiagnostic techniques were used in this work: the method «Perceptual assessment of the stress resistance type» by N.P. Fetiskin and V.V. Kozlova; psychological defense mechanisms test-questionnaire «Life style index» by R. Plutchik, G. Kellerman; questionnaire «The coping behavior methods» by R. Lazarus (adapted by T. L. Kryukova, E. V. Kuftyak, M. S. Zamyshlyeva).

Main results. The study of the stress resistance type showed that in the group of adolescents with gastroduodenitis, the predominant behavior is characterized by the desire for leadership, competition, and goal achievement (44% of adolescents). Adolescents can show instrumental aggressiveness to implement their plans, but it is adequate and remains within the bounds of permissible. Instability to stressful situations is often manifested. In the control group, the predominant behavior is characterized by a clear definition of their activities' goals, the desire to cope with difficulties on their own. Problems and their occurrence are analyzed, adolescents in the control group rationally allocate their time, and surprises do not throw them out of balance (60%).

Reliably significant differences were revealed (Mann-Whitney U-test) between the main and the control groups according to the stress resistance type diagnostics method. Adolescents with chronic gastroduodenitis tend to show type A - low stress resistance, while healthy adolescents are closer to type B with moderate and high stress resistance ($U = 161.0$, $p = 0.003$).

In the chronic gastroduodenitis group of patients, the leading mental defenses are «suppression» (60.2 points) and «projection» (60 points). A high value of mental defense «intellectualization» (64 points), which is a mature type defense, falls out of the total number of indicators in the control group.

Reliably significant differences in the scales of suppression and intellectualization were revealed according to the mental defenses method of studying be-

tween the groups of healthy adolescents and adolescents with chronic gastroduodenitis. Mental defense «suppression» is more pronounced in the main group in comparison with the healthy subjects ($U = 139.0$, $p < 0.001$), and mental defense «intellectualization», in turn, is less pronounced in patients with chronic gastroduodenitis ($U = 181.5$, $p < 0.01$).

In the main group, the leading coping strategy is the strategy of distancing (62.96 points), which implies overcoming negative experiences by subjectively reducing the significance of the problem and the degree of emotional involvement. In the control group, the leading coping strategies are «planning a problem solution» (65.1 points) and «seeking social support» (60 points).

When comparing adolescents of the two groups, reliably significant differences were revealed (Mann-Whitney U-test). Significant differences are found in the «distancing» strategy ($U = 165.0$, $p = 0.004$), which is more pronounced in the group of adolescents with chronic gastroduodenitis, as well as in the strategies «self-control» ($U = 202.5$, $p = 0.032$) and «planning problem solving» ($U = 188.5$, $p = 0.016$), which are more pronounced in the group of healthy adolescents.

Discussion of the results. The data obtained during the survey indicate that adolescents with gastroduodenitis are prone to competition, leadership, impatience, hyperactivity, they can show instrumental aggressiveness to implement their plans, but it is adequate and remains within the acceptable limits. Moreover, they are less stress-resistant than their healthy peers.

In stressful situations, adolescents with chronic gastroduodenitis tend to displace negative experiences by removing their cause from consciousness. These manifestations are not conscious and are aimed at eliminating mental discomfort, but at the same time the real problem is not resolved. The content side of the psychotraumatic situation is not recognized by adolescents, and the emotional stress caused by it is subjectively perceived as outward unmotivated anxiety.

Adolescents with chronic gastroduodenitis are characterized by a high probability of their own experience devaluation and underestimation of the importance and possibilities of effectively overcoming problems in stressful situations. They have a tendency to postpone problem solving, lack of composure and control over their behavior in stressful situations. Unlike healthy adolescents, they do not plan their actions and do not analyze possible behavior options.

Conclusion. So, the study shows that adolescents with chronic gastroduodenitis are less stress-resistant than their healthy peers. These young patients tend to repress negative feelings, but the emotional stress, they cause manifests itself as chronically experienced, outward unmotivated anxiety. Also, adolescents with chronic gastroduodenitis are characterized by a high

probability of their own experience devaluation and underestimation of the importance and possibilities of effectively overcoming problems in stressful situations. Thus, the psychocorrectional targets in adolescents with chronic gastroduodenitis were identified in the course of the study: a reduced level of stress resistance, the use of immature mental defenses, the use of non-constructive and conditionally constructive coping strategies in stressful situations.

REFERENCES:

1. Boyle J. T. Biopsychosocial issues in functional abdominal pain / J. T. Boyle // *Pediatric Annals*. – 2001. – Vol. 30. – № 1. – P. 32.
2. Garber J. Recurrent abdominal pain in children: Psychiatric diagnoses and parental psychopathology / J. Garber, J. Zeman, L. S. Walker // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. – 1990. – № 29. – P.649-656.
3. Hodges K. Life events occurring in families of children with recurrent abdominal pain / K. Hodges, J. J. Kline, G. Barbero, R. Flanery // *Journal of Psychosomatic Research*. – 1984. – № 23. – P. 185-188.
4. Isaeva E. R. Psychological mechanisms of adaptation to stress in patients with psychosomatic and neurotic stress-related disorders / E. R. Isaeva, M. I. Feshchenko // *Bulletin of the South Ural State University. Psychology. Psychophysiology*. – 2010. – № 27 (203). – P. 91–96.
5. Johnson J. H. Life events as stressors in childhood and adolescence / J. H. Johnson. – CA: Sage, 1986. – 160 p.
6. Kazakova I. A. Psychological diagnosis and correction of emotional disorders in chronic gastritis: avtoref. dis. ... kand. psih. nauk: 19.00.04 / I.A. Kazakova. – SPb., 2009. – 24 p.
7. Lazareva L. A. Analysis of the morbidity of children and adolescents with diseases of the digestive system / L. A. Lazareva, E. V. Gordeeva // *International Research Journal*. – 2017. – № 1. – P. 133–135.
8. Pleshkova T. A. Formation of coping behavior in primary school children with psychosomatic disorder of the gastrointestinal tract / T. A. Pleshkova, N. A. Kibitkina // *Bulletin of the South Ural State University. Psychology. Psychophysiology*. – 2015. – T. 8, № 3. – P.112–119.
9. Stoyanova I. YA. Psychological features of the system-level model of adaptation in patients with non-psychotic spectrum disorders / I. YA. Stoyanova // *Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology*. – 2006. – № 3. – P. 94-97.
10. Volkova O. N. Features of the psychoemotional status of children suffering from chronic gastroduodenitis and reflux lesion of the esophagus / O. N. Volkova, A. V. Sukalo // *Journal of Grodno Medical University*. – 2005. – № 3 (11). – P. 57–60.

PARTICULARITIES OF TIME PERSPECTIVE AND THE SEARCH FOR MEANING

Kireeva Z.

Doctor of Psychology, Professor Department of General Psychology and psychology of the development of personality Odessa I.I. Mechnikov National University (Ukraine)

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОИСК СМЫСЛА

Киреева З.

Доктор психологических наук, профессор зав. кафедрой общей психологии и психологии развития личности Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова (Украина)

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-68-73

Abstract

The article analyzes long-term studies of the optimal perspective profile among adolescents, young men, individuals of middle and late adulthood, different sexes, and professional activities. It is stated that the presence of an optimal perspective profile has not been confirmed: it is difficult to imagine people with different types of temperament, age, and individual experience having the same meanings and values in relation to the optimal time perspective, regardless of its consistency and balance. It has been demonstrated that in adolescence, in an unbalanced profile the hedonistic present is expressed on a middle-high level, the search for the meaning of life is called "a decrease of anxiety and guilt by means of entertainment." It is shown that in early adulthood, the search for meaning is defined as "confusion" or "abashment" due to lack of a global goal, avoidance of disturbing information in the present, replacing it with illusions and entertainment, abandoning one's own desires under the pressure of sociocultural stereotypes. It is stated that the experience of living through difficult situations in life increases, during which crises are lost and meanings are born, the life resource decreases, but the presence of a goal at the age of 40+ motivates a person for action and activity. In middle adulthood, the search for meaning is called "to have and to achieve." It is shown that in late adulthood, a high or medium level of time perspectives expressiveness "Negative past" and "Fatalistic present" or "Future" is present, depending on the person's activity. The meaning of life could be called "despair" or "protection", respectively. It is assumed that the lack of connectivity and the optimal balance between the past - present - future does not reduce adaptive functions, but, on the contrary, works as a defense mechanism helping a person to find meaning.

Аннотация

Продemonстрировано отсутствие оптимальной временной перспективы во всех периодах онтогенеза. Констатируется, что сложно представить людей с оптимальным профилем временной перспективы, но разным типом темперамента, возраста и индивидуального опыта, при всей его логичности. Предполагается, что отсутствие оптимальной временной перспективы выполняет адаптивные функции, помогая человеку искать и находить смысл. Проведена параллель между временной перспективой и смыслом на разных этапах онтогенеза: в подростковом возрасте поиск смысла жизни можно назвать «снижением тревожности и чувства вины в развлечениях», в ранней взрослости - «замешательство» или «растерянность», в средней взрослости - «обладать и достигать», в поздней взрослости «отчаяние» или «защита».

Keywords: time perspective, meaning, goal setting, ontogenesis, life path design, Z-generation, X-generation**Ключевые слова:** временная перспектива, смысл, целеполагание, онтогенез, целеполагание, проектирование жизненного пути, Z-поколение, X-поколение.

В динамично меняющемся мире, в обществе потребления и двойных стандартов, с культом развлечений и безграничным информационным потоком, манипулирующем сознанием, создающем «хронически несчастных людей, мучимых одиночеством и страхами, зависимых и униженных, склонных к разрушению и испытывающих радость уже от того, что им удалось «убить время», которое они постоянно пытаются сэкономить» (Э.Фромм) особенно остро встают вопросы познания и веры в себя, актуализации потенциала и возможностей, нахождения интереса к жизни, возможности принятия самостоятельных решений и т.д. Практически все перечисленные вопросы актуальны в течение всей жизни человека. «Стремление к смыслу», согласно Э.Фромму[12], это пожалуй, одно из самых

актуальных и обсуждаемых понятий в теоретической и практической психологии: не одно консультирование подростков, юношей и людей в возрасте зрелости не обходит эту проблему. Не вызывает сомнения, что вопросы поиска смысла связаны с временной перспективой, при помощи которой, жизнь упорядочивается и структурируется (Ф.Зимбардо и Дж.Бойд) [2, 58]. Одна из важных позиций в концепции Ф.Зимбардо принадлежит оптимальной временной перспективе. Ученый отмечал, что в ней позитивное прошлое для человека это - его корни; будущее, наполненное надеждой - крылья, а гедонистическое настоящее это энергия человеческого бытия [2, с. 296]. Структура оптимальной временной перспективы, имеет: высокий уровень временной перспективы «Позитивное прошлое», уме-

ренно высокий уровень «Будущее», умеренно высокий уровень «Гедонистического Настоящего», низкий уровень «Негативного Прошлого» и «Фаталистического настоящего» (Ф.Зимбардо и Дж.Бойд)[2].

Прошлое. «Корни». Его не вернуть, в нем ничего нельзя изменить и оно составляет основу человеческой судьбы, писал В.Франкл[11]. Ф.Перлз отмечал, что мы не можем осознать прошлого, но вспоминаем о нем [10]. Действительно, на основе воспоминаний человек реконструирует свое прошлое, создавая сложную психическую конструкцию. [451]. Воспоминание, согласно В.Франклу[11], это активная деятельность, при которой человек оживляет в своем сознании слова, идеи, образы, картины, музыку и т.д.. Известно, как изменяется в памяти образ воспринятого: что-то гипертрофируется и выходит на первый план, что-то изменяется и наконец, что-то забывается. Неслучайно Ф.Перлз говорил о переменчивости воспоминаний [10]. E.Loftus в экспериментах подтвердила, что память представляет собой не точное воспроизведение имевших в прошлом событий, а скорее приблизительную реконструкцию этих событий[цит. по 2]. D. Schacter писал, что фильтрация, сохранение и создание новых воспоминаний касается ключевых элементов, а в процессе реконструкции возникают чувства, убеждения или информация, которые были приобретены уже после события. Кроме этого, возникают связи между фактом, который вспоминается, и многими другими, имеющими к нему отношение. Положительные и отрицательные воспоминания характеризуются возникновением в сознании целостной сюжетно-динамической ситуации. Итак, можно реконструировать прошлое так, что это приведет к фаталистической позиции невротика, как писал Р.Мэй: «пациенту слишком болезненно или опасно держать некоторые аспекты прошлого, ему приходится нести прошлое подобно инородному телу, что приводит к невротическим симптомам»[9,с.159]. Известны факты, что воспоминания детей, которые подверглись травматизации в детстве могут увеличивать риск психических расстройств, в частности депрессий с психотическими симптомами и употребления ПАВ (B. Draper et al). А можно запоминать то, что важно для «образа жизни», согласно А.Адлеру или рассматривать прошлое как череду обстоятельств, из которых выбирают события, для реализации своего потенциала [цит по 9, с. 161]. Так, например, согласно З.Киреева, Е.Одностволко, воспоминания о пережитых негативных жизненных отражаются в нарративах через актуализированные ресурсы стойкости и саморегуляции (резильентность, целеустремленность, чувство юмора и др.), дающих человеку большее количество возможностей для жизни в настоящем [6]. Согласно Ф.Зимбардо ориентация на «Позитивное прошлое» позволяет человеку быть счастливым, успешным, дружелюбным, энергичным, креативным и менее агрессивным; целеполагающим и удаленным в будущее на пять лет (J. Goldberg), способным к ассертивному поведению. Вероятно, такое отношение к прошлому можно

описать как источник благодарности с точки зрения В. Emmons, M. McCullough. Высокие баллы по шкале «Негативное прошлое» демонстрирует слабый контроль импульсивного поведения, склонности к депрессии и раздражению, поиску новых ощущений, а также наибольший индекс корреляционных связей с показателями психологических защит (М.Ковалева). Согласно Э.Фромму, человек обладательного типа бытия привязан к прошлому[12, с.133].

Будущее. «Крылья». С философской точки зрения, о будущем нельзя иметь достоверного представления (Г. Рейхенбах). В психологии будущему уделяется приоритетное внимание в исследованиях, как мотивационному критерию для развития. В экзистенциальном подходе отмечено, что будущее это доминантная форма времени, человек живет из будущего и может быть постигнут на пути движения к будущему (Р.Мэй)[9]. В логотерапии В.Франкла показано, что «наибольшие шансы выжить в крайне неблагоприятных условиях есть у тех, кто направлен на будущее, на дело..., на смысл, который они хотели бы реализовать»[11,с.36]. Для Г.Олпорта планирование будущего является одним из ключевых вопросов. Напротив, в гештальт подходе утверждается, что «будущее содержит много возможностей, но о их осуществлении мы ничего не знаем» (Ф.Перлз)[10,с.136] и отмечается, что прыгание в будущее вызывает у человека страх, а тревога является напряжением между «сейчас» и «потом» [10,с.136]. Согласно системному подходу, человек это саморазвивающаяся система, которая не знает о выборах в точке бифуркации, несмотря на знания о выборах в прошлом, о пути к нынешнему состоянию (Д. А. Клеопов). Однако, В. Зинченко писал, что в самом общем определении саморазвивающаяся система может быть рассмотрена как система, которая самостоятельно выбирает цели своего развития и критерии их достижения, изменяет свои параметры, структуру и другие характеристики в процессе развития. Цели направляют деятельность и выступают интегральным образованием для личности, смыслом ее жизни, который ведет к самопознанию, самоосознанию и самореализации, а также является причиной для счастья (В. Франкл [11]). Доказана связь выраженной перспективы будущего с мотивацией достижения (З. Залески, В.Франкл, Е. А. Locke i G. P.Latham) (Т.Gjesme, Е. А. Locke , G. P.Latham, Ж.Нютен); с жизнестойкостью (В.Франкл); с категорией жизненного пути: рефлексирова свою жизнь человек оглядывается на прошлое и пытается заглянуть в будущее (Т.М.Титаренко); с жизненными стремлениями (R.Emmons), которые объединяют множество эквивалентных целей; с психическим здоровьем личности. Неспособность «иметь» будущее вызывает тревогу и депрессию (Э.Минковски) [цит. по 9, с.159]. Известно, что профиль актуализатора, предложенный К. Леннингс, отличается позитивной установкой во времени, более протяженной перспективой будущего, развитым контролем над им-

пульсивностью, развитой self – концепцией, возникающей «рефлексивно» в результате реакции на мнение относительно других. В целом ученые склоняются к мысли, что ориентация на будущее позитивно влияет на человека. Более того, описанный феномен нереалистичного / иллюзорного оптимизма (N. Weinstein, З.Киреева[5]) демонстрирует иррациональную веру человека в исключительно позитивный исход событий в будущем.

Настоящее. Энергия человеческого бытия. Исследования настоящего идут как минимум в двух направлениях. В первом изучается длительность настоящего с помощью экспериментальных методов, но согласие между учеными не достигнуто. Так, длительность настоящего колеблется от 2 до 12 сек. В некоторых исследованиях вводится понятие настоящего, как сверхкороткого временного интервала до 500 мс, при котором используется концепция внутренних часов индивида, а при обработке временных интервалов более 500 мс, речь идет о процессе когнитивной обработки информации более высокого уровня [4]. Во втором – определяют осознанность и смысловую составляющую настоящего. Так, в экзистенциальном подходе, ученые не используют категории настоящего и прошлого времени, предпочитая использовать понятие «Психология бытия». Э.Фромм отмечает, что «настоящее это вечность, которая не имеет временных рамок и это не то, что тянется до бесконечности..., это перекресток, место встречи прошлого и будущего» [12]. Настоящее структурируется исходя из точки отсчета в будущем (В.Франкл). Р.Мэй писал: «человек обладает осознанием себя и не теряет трудоспособности по причине тревоги или невротических ригидных установок, всегда находится в динамичном процессе самоактуализации... движется к будущему»[9, с. 160-161]. Ж. Нюттен, напротив, выделял настоящее как зону соответствующую актуальному состоянию «здесь и теперь». Г. Олпорт отмечал, что мотивы зрелой личности не определяются прошлыми мотивами: мотивы прошлого не объясняют ничего, если они не являются и мотивами настоящего. Согласно Ф.Перлзу чтобы понять и находиться в сейчас требуется много лет [10, с. 83]. Осознание настоящего человеком, согласно моим исследованиям, происходит в рамках освоения топологических свойств времени начиная с 6-7ми летнего возраста и уже в 12ти летнем возрасте, подростки могут описывать всю последовательность относительно точки отсчета, которая имеет субъективную длительность: «теперь», «сейчас», «уже», «в данное время», «когда сейчас все происходит». В ранней взрослости «теперь» также представлено как: «данный момент», «настоящее время», «сегодняшний день», «реальность», «настоящее, которое будет длиться маленькое время», «замершее мгновенье» или с помощью коннотаций: «теперь - молодость, веселье, счастье», «ничего не происходит скучно», «нетерпенье»[].

Человек, живущий в настоящем может иметь как обладательную так и экзистенциальную форму бытия[12]. Для последней важным является под-

линное существование, живой опыт, отказ от эгоцентризма и себялюбия, рационально обусловленное стремление к самосохранению: «он есть, он живет и мыслит и может создать что-то новое, ...его спонтанность не скована заботой о том, чем он обладает (Э.Фромм)[12]. На мой взгляд, оптимальный профиль временной перспективы Ф.Зимбардо скорее всего соответствует модусу подлинного бытия Э.Фромма, согласно которой у человека есть внутренний стержень, как «способность жить и находить выражение своим сущностным силам»[12, с. 117].

Обобщая исследования, выполненные под моим руководством за последние 10 лет с участием подростков, юношей, индивидов средней и поздней взрослости, разного пола и профессиональной деятельности наличие профиля оптимальной перспективы не было подтверждено. Можно констатировать, что у большинства испытуемых не представлен не только оптимальный профиль временной перспективы, но и у 21% -23% испытуемых разных возрастов временные перспективы не связаны и у 31% частично связаны (методика графический тест Коттла). И я думаю, что такие результаты указывают на многочисленные факторы (психофизиологический уровень, возраст, опыт пережитых ситуаций, уровень развития рефлексии, влияние социума и тд.), определяющие связанность, ценность и смысл прошлого, настоящего и будущего. Так, Д.Элькин, а затем и Б.Цуканов продемонстрировали, что на психофизиологическом уровне разные типы темперамента ориентированы на разные модусы времени: флегматики на прошлое, сангвиники, холерики на будущее и меланхолики на настоящее [14].

Проанализируем различные возрастные периоды онтогенеза. В исследовании Н.Харченко у подростков установлен не сбалансированный профиль оптимальной возрастной перспективы с преобладанием среднего уровня по всем временным перспективам за исключением средне-высокого уровня по перспективе «Гедонистическое настоящее». У подростков с этим уровнем гедонистического настоящего представлен недостаточный самоконтроль и низкая способность к волевому усилию, они не думают о последствиях и выгодах, часто лгут и крадут, проявляют эмоциональную нестабильность и импульсивность, не имеют обязательств, борются со скукой, избегают всего, что требует усилий, креативны. Будущее для них находится далеко, что подтверждается неспособностью проектировать жизненный путь и низким уровнем постановки целей у 50% подростков (Н.Харченко, З.Киреева). Что касается прошлого, то позитивные воспоминания свойственны 58% подростков, остальные - реинтерпретируют травматические события [13]. Все вышеперечисленное, с одной стороны, характеризует подростков как поколение Z, которые готовы получать удовольствие от жизни, идти на риск и делать то, что им интересно. С другой, жизнь ради получения удовольствия в целом ослабляет тревогу, а исследование своих потенциальных возможностей с

невозможностью их реализовать может вести к развитию чувства вины. Вероятно, что поиск смысла осуществляется преимущественно с помощью преобладания гедонистического настоящего, являющегося для подростков механизмом адаптации. Известно, что различные способы структурирования времени выступают аналогом защитных механизмов (Э.Берн). Развлечение (времяпровождение), как компонент гедонистического настоящего, выражается по Э.Берну через «серию простых, полуритуальных дополнительных транзакций, сгруппированных вокруг одной темы». Эта форма взаимодействия позволяет подростку с одной стороны держаться на безопасной дистанции, избегать близости, на время притупить чувства вины и отчаяния, а с другой – подготовиться к более сложным и ответственным формам взаимодействия (близости или психологическим играм). В связи с вышесказанным, сложно разделять точку зрения Ф.Зимбардо, в отношении подростков в том, что «человек ориентированный исключительно на настоящее полностью дискредитирует будущее» [2, с.109]. Видимо, для проживания всех сложностей подросткового возраста и процесса становления личностной зрелости поколению Z необходима ориентация на гедонистическое настоящее. Поиск смысла жизни в этом периоде можно назвать «снижением тревожности и чувства вины в развлечениях».

Ранняя зрелость. Традиционно считается, что в молодости человек ориентирован в будущее. Но, согласно данным О.Карпинской, в периоде ранней зрелости достаточно выраженной является ориентация на гедонистическое настоящее [3]. А в исследованиях М.Гречкосей у 69,59% испытуемых ранней зрелости преобладает средний уровень всех временных перспектив: нет выраженных целей, позволяющих постигать личность, не ясна роль опыта и представлен средний уровень энергии жизни в настоящем [1]. Однако юноши осознают скорость течения жизни и отражают в репрезентациях времени: «Время это то, что забирает ценные годы жизни, иногда сглаживает раны и скаждым годом течет все быстрее», «Время это промежуток за который человек выполняет поставленные цели в жизни, живет, развивается, умирает» (З.Киреева) [4]. Оптимальная временная перспектива не представлена. С исследованиями М.Гречкосей корреспондируют результаты В.Мазурика по проектированию жизненного пути и целеполаганию в ранней зрелости [8]. Проектирование жизненного пути находится у большинства в рамках нормативных схем, принятых в социокультурной среде (рождение - детский сад - школа - университет - работа / замужество / карьера / путешествия - смерть), которые на континууме жизненная перспектива/программа -- мечты/фантазии тяготеют к мечтам, поскольку представляет собой образ будущего, с большой долей иллюзорного оптимизма, включающего игнорирование препятствий, трудностей и неожиданностей, не предусматривающего пути достижения, гибкость планов и волевые усилия (В.Мазурик, З.Киреева). У испытуемых представлены кратко-

временные и долговременные цели (наличие друзей, стать хорошим специалистом, создать семью и путешествовать), но у 55,9% юношей и девушек не осознана глобальная или главная цель жизни, что говорит о низком уровне их мотивированности, согласно Goal - setting theory (Е. А. Locke и G. P.Latham). Лучше всего представлены оперативные цели (сдать сессию, развлекаться и отдыхать). Н.Харченко установила отсутствие какой-либо цели у 37% студентов - юношей и девушек, что характеризует неуверенность в будущем, кризис бесперспективности или кризис дебюта [13]. И.Либ продемонстрировала, что только 32% девушек, начинающих предпринимательскую деятельность имеют реалистичные цели в будущем, придающие их жизни осознанность, направленность и временную перспективу, но большинство живет сегодняшним или вчерашним днем, в иллюзорной уверенности в способности управлять жизнью. Что касается иерархии целей, то Е.Заболотная продемонстрировала, что для 32% девушек-студенток важными являются цели («вступить в брак», «родить ребенка»), для 11,9% - цели самореализации и самосовершенствования (по данным Т.Смийн наоборот: цель «Самосовершенствование себя» представлена у 27%, а цель «Счастливая семейная жизнь» у 24%); по 8,5% представлены цели: «Поддерживать здоровье», «Беспокоиться о здоровье родителей», «Путешествовать», «Материальный доход». В целом студентки, согласно Е.Заболотной, имеют идеальное представление о себе (Я-реальное полностью совпадает с Я - идеальным), у большинства не развиты волевые качества (целеустремленность и настойчивость), представлен конфликт ценностей (универсализм - достижение, безопасность - самостоятельность, независимость - конформность) и пессимистический взгляд на будущие события. В исследовании М.Ковалевой у испытуемых ранней зрелости установлено наличие корреляционных связей «Гедонистического настоящего» с показателями психологических защит [7]. Так, у испытуемых, с выраженным протяженным прошлым установлены связи с: отрицанием (положительная связь на уровне $p < 0,01$), регрессией (положительная связь на уровне $p < 0,05$), а в группе с протяженным будущим зафиксированы корреляционные связи между: «Гедонистическим настоящим» и регрессией (положительная связь на уровне $p < 0,05$), интеллектуализацией (отрицательная связь на уровне $p < 0,01$), реактивным образованием (отрицательная связь на уровне $p < 0,01$). Что касается наличия целей в нетипичной ситуации жизни (пандемия SARS-CoV-2), то у 42,6% испытуемых в возрасте ранней зрелости цели не представлены (Е.Односталко) [6].

Из приведенных выше результатов исследований можно заключить, что у большинства испытуемых в ранней зрелости отсутствует глобальная цель, присутствуют кратковременные и долговременные цели, проектирование жизненного пути можно отнести к мечтам, в которых отражены социокультурные стереотипы. Юноши и девушки

стремятся в настоящем избежать тревожной информации, предпочитая иллюзии и развлечения, имеют слабо развитую рефлексивную и внутриличностные конфликты, уступают давлению социокультурных стереотипов. Поиск смысла колеблется в сторону обладательного модуса бытия, развитие экзистенциального полюса у большинства ограничено. Поиск смысла можно определить как «замешательство» или «растерянность».

Средняя зрелость. У 62,5% испытуемых в возрасте средней зрелости оптимальная временная перспектива не представлена, преобладает средний уровень почти по всем временным перспективам, но выражен низкий уровень негативного прошлого, по данным М.Гречкосей[1]. Испытуемые имеют положительное отношение к прошлому или положительно реконструируют негативные моменты прошлого. Они стабильные, энергичные, добросовестные, в меру агрессивные, дружелюбные, энергичные, что можно объяснить особенностями переживаемого жизненного этапа - «напряженного внимания к жизни» (А.Бергсон) или «времени жизни и реализации возможностей» (З.Киреева). Известно, что в средней зрелости жизнь предстает в полном многообразии, люди деятельны, продуктивны и активны, не отягощены физическими недугами, находятся в субъективном темпоральном дефиците («время это то, что всегда не хватает и очень быстро заканчивается»), осознают скоротечность жизни, но в отличие от ранней зрелости в их репрезентациях времени появляются отрицательные коннотации (время «ушло», «пролетело», «безвозвратно уходит») (З.Киреева)[4].

У 62% испытуемых 26 – 40 лет и у 82,9% в группе испытуемых старше 40 лет есть цели, по данным Е.Одностволко (на примере не типичной ситуации жизни). Регрессионный анализ продемонстрировал, что у испытуемых 17-25 и 26 – 40 лет не выявлены переменные, которые детерминируют наличие целей[6]. Только у испытуемых в возрасте 40+ цели детерминированы оптимизмом (ресурс стойкости и саморегуляции) и опытом поведения в сложных ситуациях, что отражено в регрессивном уравнении (цели = 29,69 + оптимизм (0,519) + паттерн поведения в сложной ситуации(0,395)). Развитая внутренняя мотивация индивидов старше 40, их целеполагание, оптимизм в том числе «иллюзорный» оптимизм в совокупности с опытом преодоления ситуаций является той побудительной силой, что делает поколение Х не только устойчивыми перед трудностями и неудачами, а и ориентированными на будущее (Е.Одностволко). Испытуемые в возрасте 40+ скорее всего рассматривают цели как возможность для поиска, активности и продуктивности. Эти результаты коррелируют с исследованиями И.Либ, которая показала, что 70% мужчин и 73% женщин - предпринимателей имеют реалистичные цели в будущем, которые придают их жизни осознанность.

Что касается оптимальной временной перспективы, то исследование беременных женщин в средней зрелости, показало, что они имеют доминирующие в профиле позитивное прошлое и будущее,

причем чрезмерная ориентация на будущее более характерна для здоровых женщин, чем женщинам с осложненным течением беременности (Е.Кушнир). Здоровые женщины - сангвиники и женщины - флегматики с сложным течением беременности чаще реконструируют прошлое как негативное. В исследованиях военнослужащих с опытом боевых действий в возрасте средней зрелости продемонстрировано, что они, ориентированы на настоящее и будущее, при этом главной целью является сохранение здоровья (23,3%); далее идет карьера, образование, работа (у 20%); у 16,7% - материальные ценности и потребности; и последнюю ступень занимает здоровье семьи и близких у 10% (по данным В.Кушнерова).

Несмотря на то, что с возрастом увеличивается опыт переживания сложных ситуаций жизни, кризисов во время которых теряются и рождаются смыслы, уменьшается жизненный ресурс, но цели в возрасте 40+ мотивируют человека на действия и активность. Я полагаю, что для большинства испытуемых поколения Х «обладать» и «иметь» является поиском смысла, который реализуется через использование своих возможностей и ресурсов.

Поздняя зрелость. В литературе отмечено, что после 50 лет у многих людей изменяется доминирующая перспектива времени (Г.С.Никифоров), *считается что человек становится ориентированным в прошлое*. Временные репрезентации отражают субъективное ускорение переживаемого времени, эмоциональное и ценностное отношение к нему: «Жизнь и прожитые годы», «время улетает», «пролетело быстро», «время ценно»[4]. По данным М.Гречкосей у индивидов поздней зрелости в профиле оптимальной временной перспективы преобладает: средний уровень выраженности временных перспектив «Гедонистический настоящее», «Будущее», «Позитивное прошлое», высокий уровень выраженности временных перспектив «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее»[1]. Так, на первый план у индивидов в поздней зрелости выходит покорность перед повседневностью, испытуемые становятся более тревожными, агрессивными и депрессивными, имеют низкое самоотношение (Ф.Зимбардо), а отрицательные реконструкции событий прошлого («лучшее осталось в прошлом»[4]), допускают наличие сожалений и боли. Это является косвенным доказательством отчаяния, как негативного разрешения кризиса поздней зрелости. Однако, в исследовании О.Карпинской показано, что обучающиеся индивиды в институте третьего возраста имеют в несбалансированной оптимальной временной перспективе иные акценты: они ориентированы на будущее, имеют средний уровень фаталистического настоящего и негативного прошлого[3]. Так, они не подвержены депрессии, тяжело идут на риск, живут по правилу «Береженого Бог бережет», упорно идут к цели, эмоционально стабильны и предсказуемы, умеют распределять время и осознают, что они смертны. Полученные результаты О.Карпинской не согласуются с большинством исследований, в которых указано, что в преклонном

возрасте человек больше оглядывается на прошлое и измеряет время, оставшееся до старости. Однако, мне представляется, то такое преобладание будущей временной перспективы является признаком позитивного старения с использованием совладающих механизмов, приводящих к устранению из восприятия и памяти конфликтной и травмирующей информации, сопряженной с внутренними и внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта (Р.М.Грановская, И.М. Никольская).

Таким образом, на разных возрастных этапах онтогенеза не зафиксирован профиль оптимальной временной перспективы: сложно представить людей с разным типом темперамента, возраста и индивидуального опыта имеющих одинаковые смыслы и ценности в отношении оптимальной временной перспективы, при всей ее логичности и сбалансированности. В подростковом возрасте в несбалансированном профиле выражен средне-высокий уровень гедонистического настоящего. Поиск смысла жизни можно назвать «снижением тревожности и чувства вины в развлечениях», что вероятно необходимо для проживания подросткового возраста поколения Z. В ранней взрослости все временные модальности представлены в равной степени, поиск смысла можно определить как «замешательство» или «растерянность», в связи с отсутствием глобальной цели, избеганием тревожной информации в настоящем, замещением ее на иллюзии и развлечения, не возможности противостоять давлению социокультурных стереотипов вопреки собственным желаниям. В средней взрослости в профиле оптимальной временной перспективы доминирует низкий уровень негативного прошлого, поиск смысла можно назвать «обладать и достигать», а в поздней взрослости выражен высокий или средний уровень выраженности временных перспектив «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» или «Будущее» в зависимости от активности человека. Поиск смысла можно было бы назвать соответственно «отчаяние» или «защита». Вероятно, что отсутствие оптимального баланса между прошлым - настоящим - будущим во всех периодах онтогенеза выполняет адаптивные функции, помогая человеку искать и находить смысл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гречкосій М.С.(Ружицька М.С.) Зв'язок часової перспективи і цілепокладання у осіб різного віку / М.С.Ружицька // Актуальні проблеми психології: зб. наук. праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України. Психологія

особистості. Психологічна допомога особистості. – К. Фенікс, 2014. – Т.11. – Вип.10. – С. 268–280.

2. Зимбардо Ф.Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит нашу жизнь.- СПб.:Речь, 2010 – 352с.

3. Карпінська О. М. Часові перспективи людей похилого віку / О. М. Карпінська // Вісник ХНУ імені В. Н. Каразіна. Психологія. – Харків, 2014. – Вип. 53. – С. 128 – 131.

4. Киреева З.А. Развитие сознания, детерминированное временем: Монография / З.О. Киреева. – Одесса: ВМВ.

5. Киреева З.О. Проявления феномену "нереалистичного оптимизму" в студенческих презентациях-проектированиях жизненного шляху / З.О. Киреева // Вісник Одеського національного університету Т.17.Випуск 5. Серія психологія 2012. С.48-57.

6. Односталко Е.С., Киреева З.А. Трансформация компонентов состояния резильентности в трудной жизненной ситуации. Вісник ХДУ. Серія Психологічні науки. № 2. Т. 1. 2018. С. 52-57.

7. Козлова М.В. (Ковальова М.В.) Взаємозв'язок психологічного захисту з часовою перспективою (пілотажне дослідження)/М.В. Козлова // Проблеми сучасної психології: зб. наук. праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка, Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – 2013. - Вип. 20. — С. 262-272.

8. Мазурик В.М. Киреева З.О. Особливості проектування життєвого шляху жінками. // Теоретичні і прикладні проблеми психології № 1(42), 2017 –С.100-108.

9. Мэй Р. Открытие Бытия – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004 – 224с.

10. Перлз Ф.Внутри и вне помойного ведра: Радость.Печаль.Хаос.Мудрость_М.:Изд-во Института Психотерапии,2001.-224с

11. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сб: Пер.с англ.- М:Прогресс,1990 -368 с

12. Фромм Э. Иметь или быть?-Минск: Харвест2016.-216с.

13. Харченко Н.М. Односталко О.С. Особливості часової перспективи юнаків, що мають різний досвід переживання складних життєвих ситуацій. Теоретичні і прикладні проблеми психології. - 2020. №1(51). С. 253-263.

14. Цуканов Б.И. Время в психике человека: монография / Б.И.Цуканов. – Одесса: Астропринт, 2000. – 220 с.

UDK 37.015.3

DEVELOPMENT FEATURES OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS AND MENTAL RETARDATION

Savina T.

*Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Family and Childhood Psychology
Russian State University for the Humanities.*

*Institute of Psychology L.S. Vygotsky
Moscow*

*Associate Professor of the Department of Speech Therapy,
Moscow Region State University*

Moscow region, Mytishi

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-74-76

Abstract

The article is devoted to the study of the emotional sphere of children with autism spectrum disorders (ASD) and mental retardation (PDD). The content of diagnostics is disclosed, the analysis of the results revealing the description of emotional states depending on the dominant agro-industrial complex in children with PDD and ASD is carried out. The leading affective-behavioral complexes (APC) have been identified: psychophysiological survival; symbiotic; expansion; play-dialogical and affection; figurative and role-playing. The article concludes that in children with ASD and PDD, the same APC can dominate and be impaired, but they are characterized by different behavioral manifestations and emotional states. For children with ASD, rigid patterns of behavior are more characteristic; violation of stereotyped actions causes displeasure or negativism. In children with CRD, the presence of a habitual rhythm activates activity, causing a positive emotional background. In children with CRD, several competing types of behavior can be triggered, from which short-lived and very mobile subcomplexes are formed, while new bundles of behavior quickly disintegrate.

Keywords: APC, figurative-role, psychophysiological survival, symbiotic, expansion, play-dialogical and attachment.

To study the mental development of children with autism spectrum disorders (ASD) and mental retardation (PDD), a diagnostic technique was used based on the analysis of the development of affective-behavioral complexes (APC) M.K. Bardyshevskaya [1, p. 266].

The methodology is aimed at studying the repertoire of emotional and behavioral manifestations of the child's symbolic activity, determining the types of communication and leading affective-behavioral complexes (APC), assessing the development of behavioral patterns. According to the degree of the most tolerable load for the child, the most damaged APC is determined.

This technique is based on a model for the development of emotions, behavior, communication and symbolic activity. Developed by the author as a result of generalization of many years of diagnostic and psychotherapeutic experience in children's organizations and in outpatient practice. Diagnostics is carried out step by step, with the selection and verification of the transferred affective loads for the child, followed by the

construction of individual profiles (development diagrams of the agro-industrial complex).

In addition, the technique involves carrying out a therapeutic effect, the program of which is built individually, taking into account the profile of the agro-industrial complex of the subject. With the help of this technique, it is possible to restore the foundations, the foundation of the child's emotional life, which will allow the child to independently set goals, arbitrarily regulate his behavior and emotional state.

Diagnostics was carried out in stages, in the form of observation, with the fixation of the results in the form of the technique. The study involved 24 children of primary school age (the age of the subjects was 7-8 years). Of these, 12 people have a history of PDD and 12 people have ASD.

At the first stage of the study, the damaged dominant APCs (the most energy-intensive at the moment, suppressing other APCs) in two groups of children were identified and determined. The results are presented in Table 1/

Table 1

Dominant APC Results		
Affective-behavioral complex	PDD	ASD
APC of psychophysiological survival	25%	34%
APC symbiotic	16%	16%
APCA expansion	16%	25%
APC game-dialogical and affection	34%	16%
APC figurative-role	9%	9%

According to the results of the diagnosis of the APC of psychophysiological survival, as the dominant one, was revealed in 25% of children with PDD and 34% of children with ASD. In general, the children showed an alarming mood background. In children with ASD, sensory and emotional overload caused rapid exhaustion and a state of fear, which was experienced as a painful experience. The leading manifestations in children were the search for shelter, rest, merging with the territory, the environment.

With the dominance of this APC, outwardly normal loads are perceived intolerable. Children avoid noisy places and crowds, even going out on the street is painful.

In this APC, emotions are associated with the experience of trauma and the perception of situations as threatening. As a result, avoidance acted as a protective form of behavior to reduce emotional stress.

For children with PDD, a transition to a more economical regime was characteristic, there was a limitation of external activity. The leading symbolic activity in this agrarian and industrial complex is dreams or daydreams. The projection of their images onto a surface, for example, a wall, the sky, without external manipulation of objects, provides an escape from reality. Children with this APC were characterized by weak self-expression.

In children with ASD, noise was very stressful. Tactile, temperature loads were perceived as threatening. Children were observed to be stuck on safe and proven sensations, which may indicate disturbed and secondarily intensified symbiotic and play-dialogical APCs.

In 16% of children with mental retardation from the total sample, a dominant symbiotic affective-behavioral complex was revealed. In addition, 16% were a group of children with autistic disorder who had a damaged symbiotic APC.

Children with ASD showed a pronounced intolerance to the destruction of habitual connections with a vivid affective reaction, for example, hysteria or depression. The behavioral repertoire is rigidly fixed and develops according to the mechanism of conditioned reflexes, getting stuck ("sticking") on any positive experience marked as good. Any experience that is not characterized as good or controlled is associated with negative and avoided. Rituals and a clear rhythm also

characterize children with ASD with a symbiotic APC, collecting figures of the same type. Superficial imitation, in contrast to the game-dialogical agrarian and industrial complex, picks out only individual phrases, intonations, does not understand their meaning. In children with mental retardation, behavior is manifested in emotional immaturity, infantilism, lability and lack of independence.

The APC expansion is dominant in 16% of children with mental retardation and in 25% of children with autism spectrum disorder. Children have trouble in tolerating states of their own helplessness, loss of control over the behavior of another person, signs of dominance over another person or animal are noted.

In children with CRD, several competing types of behavior were identified during the agro-industrial complex of expansion, which make up short-lived, very mobile subcomplexes. New transitional forms of behavior developed, which appeared due to the feeling of momentary triumph and quickly disintegrated. In such cases, aggression becomes the leading form of behavior.

Children with ASD "stick" to the adult, mimic him, attributing his skills to themselves, and also do not highlight the dangerous and safe properties of the environment. Children of this group were characterized by quasi-aggression, which was expressed in threatening postures, without words [2, p. 56].

In the group of children with PDD, 34% were found to have a dominant APC of play-dialogical and attachment; in the group of children with ASD, this APC is observed only in 16% of children. Children had trouble in tolerating the slightest deviations from ideal contact, which manifested itself in unpredictable reactions to being late, separation from a loved one. Children reacted with aggression or depression.

The figurative-role APC is damaged in 9% of children with PDD and in 9% of children with ASD. These findings are associated with impaired children's ability to generalize their emotional experiences. Children with autism spectrum disorder confused personal pronouns, "denied" their name. As belonging to itself [2, p. 57]. Difficulties in differentiating their experience were observed in children with PDD.

The results of the study of the emotional states of children, depending on the dominant agro-industrial complex, are presented in table 2.

Table 2

Distribution of the emotional state depending on the dominant APC in children with ASD and PDD

Dominant APC	The emotional state of children with PDD	The emotional state of children with ASD
APC of psychophysiological survival	As a rule, there was a rapid change of states from crying to laughter. Fading. Anxiety, fear	A detached state, a rapid change of states, immersion in dreams. Fear
APC symbiotic	The presence of a habitual rhythm activates the activities of children, determines a positive emotional background	Violation of stereotyped actions causes displeasure, negativism. Repetitive experiences bring pleasure, so children can reproduce positive experiences, and there are also phenomena of "fixation" on the previous positive emotional experience
APC expansion	Excitement in a situation of success is replaced by depressive states in the absence of activity	Depressive reaction, intolerance to a difficult task, excitement prevail
APC game-dialogical and affection	Basically an egocentric state, the acquisition of joy from contact. At the same time, children sometimes experienced rapid exhaustion after social contacts	More pronounced exhaustion during social contact, which was replaced by joy
APC figurative-role	Aggressive play removes expressive affect. When excited, they can identify themselves with other objects in which they put meaning. The resolution of affective conflicts and the integration of emotional experiences are appropriate for a younger age	With intolerance to stress, affective breakdowns occur. Involuntarily enters the role, can play experience, but there is not enough concrete experience, abstract categories develop, as it were, ahead of time, without reinforcement of experience

Thus, the results obtained indicate a violation and dominance of the same APC in children with ASD and PDD, but they are characterized by different behavioral manifestations and emotional states. For children with ASD, rigid patterns of behavior are more characteristic; violation of stereotyped actions causes displeasure or negativism. In children with PDD, the presence of a habitual rhythm activates activity, causing a positive emotional background. In children with PDD, several competing types of behavior can be triggered, from which short-lived and very mobile subcomplexes are formed, while new bundles of behavior quickly disintegrate.

REFERERCES:

1. Bardyshevskaya M.K. Affective-behavioral complexes. Observation, assessment and development / M.K. Bardyshevskaya. - Moscow: Moscow University Publishing House, 2020. -- 574 p.
2. Savina T. Specificity of affective development in children with ASD. Norwegian Journal of development of the International Science. №60/2021. ISSN 3453-9875. VOL.3. P.55-60. DOI: 10.24412/3453-9875-2021-60-3-55-60.

№73/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>